

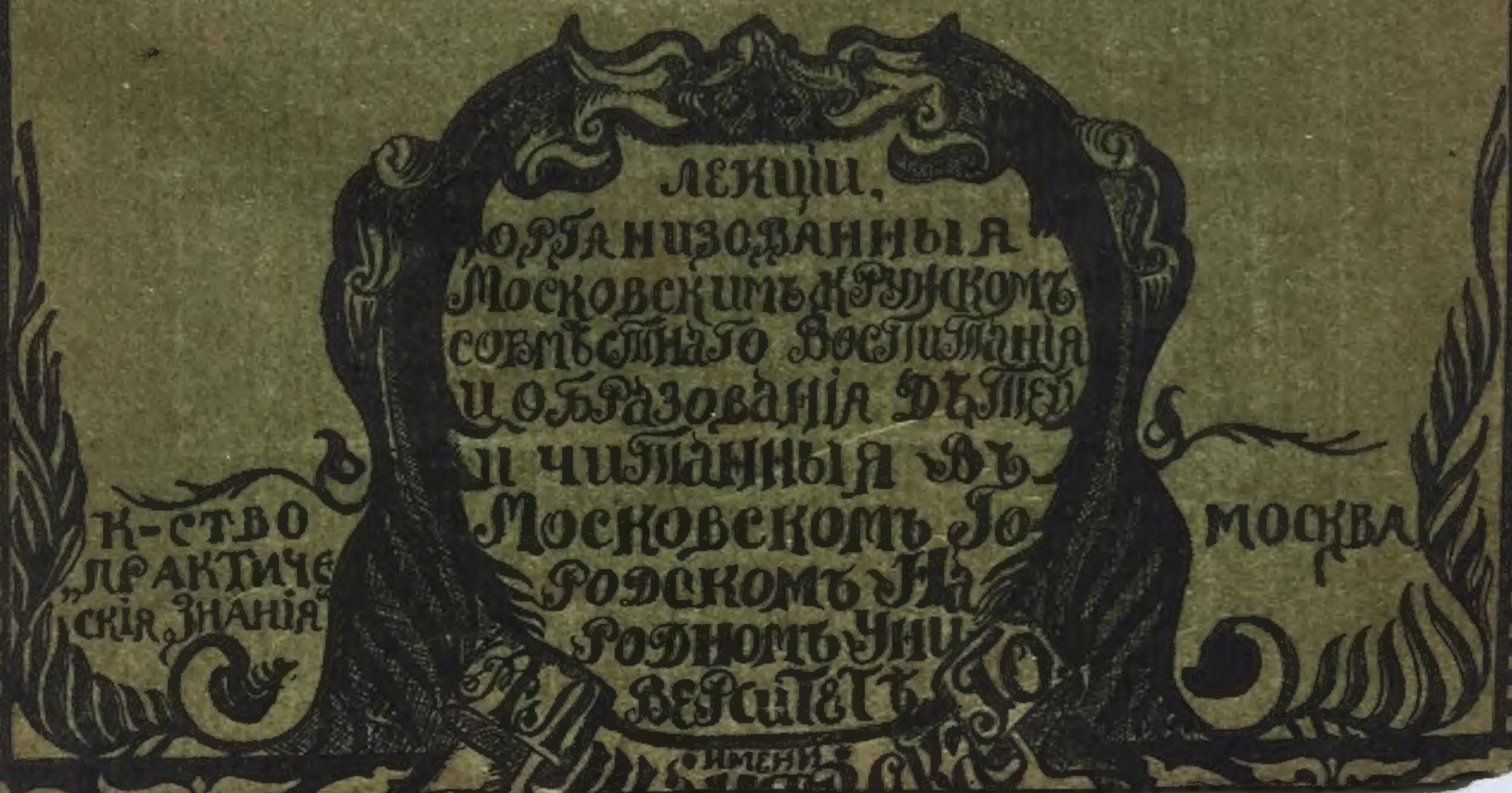
Общедоступные курсы по
дошкольному воспитанію.

Д-ръ мед. В. Я. Канель.

Вопросъ воспитанія въ свѣтъ соціальной гигіены.

(Гигіена тѣлесной и душевной жизни ребенка).

Часть I.

ЛЕКЦІИ.

Организованныя
Московскимъ кружкомъ
совѣстнаго воспитанія
и образованія дѣтей
и читанныя въ
Московскомъ Го-
родскомъ На-
родномъ уни-
верситетѣ.

К-СТВО
ПРАКТИЧЕ-
СКІЯ ЗНАНІЯ

МОСКВА

ИМЕНІ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Общедоступные курсы по дошкольному воспитанію“.

Лекцій, читанныя при Московскомъ Городскомъ
Университетѣ имени А. Л. ШАНЯВСКАГО,

переработанныя и дополненныя авторами.

Издание выходитъ въ 15 выпускахъ съ иллюстраціями
(ок. 75 печатныхъ листовъ).

Цѣна за всѣ выпуски 12 рублей

безъ пересылки, но въ Москвѣ съ доставкой на домъ.

Допускается разсрочка платежа:

при подпискѣ — одинъ рубль 50 коп., наложенный
платежъ на первую книгу — одинъ рубль 50 коп.,
наложенный платежъ на каждую изъ послѣдующихъ
12 книгъ — по 1 руб.

Послѣдніе два выпуска бесплатно.

Подписка принимается у книгоиздательства

„Практическія Знанія“.
МОСКВА, Сивцевъ-Вражекъ, № 6.

Телеф. 5-42-85.

№ 7.

Общедоступные курсы по дошкольному воспитанію.

Лекціи, организованнныя Кругкомъ совмѣстнаго воспитанія и образованія
дѣтей и читанныя въ Московскомъ Городскомъ Университетѣ имени
А. Л. Шанявскаго.

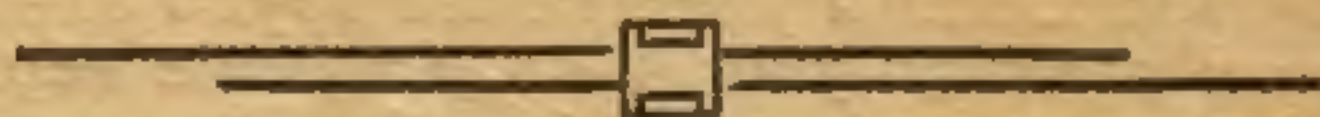

Д-ръ мед. В. Я. КАНЕЛЬ.

ВОПРОСЪ ВОСПИТАНІЯ ВЪ СВѢТѢ СОЦІАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ.

(Гигіена тѣлесной и душевной жизни ребенка).

Часть I.

Книгоиздательство „ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗНАНІЯ“

МОСКВА, Сивцевъ-Вражекъ, 6.

===== ТЕЛ. 5-42-85. =====

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава I. Воспитаніе, какъ предметъ соціальной медицины.	3—11
Сущность соціальной медицины 3—6. Воспитаніе, какъ глава соціальной медицины 6—7. Разница въ воспитаніи въ зависимости отъ условій жизни отдѣльныхъ соціальныхъ группъ 7—10. Борьба за воспитаніе 10—11.	
Глава II. Дѣтская смертность и борьба съ нею.	11—21
Страданія дѣтей бѣдности въ утробѣ матери 11. Заброшенность и невзгоды пролетарскихъ дѣтей 11—12. Дѣтская смертность, какъ бичъ бѣдности 12—16. Причины большой смертности среди дѣтей бѣдныхъ 1—17. Хилость матерей и смертность дѣтей 17—18. Условія жизни пролетарскихъ дѣтей 18—19. Вліяніе профессиональнаго труда женщины на смертность дѣтей 19—20. Вліяніе грамотности 20, питанія 20—21, жилища 21.	
Глава III. Болѣзни дѣтей младшаго возраста.	22—30
Смертность въ зависимости отъ благосостоянія 22. Смертность отъ желудочн.-кишечныхъ катарровъ 23. Искусственное вскармливаніе и смертность 23—24. Вліяніе другихъ факторовъ 24—27. Искусственное вскармливаніе среди зажиточныхъ 24—25. Проповѣдь естественнаго вскармливанія среди имущихъ 26—27. Смертность отъ заразныхъ болѣзней въ зависимости отъ благосостоянія 27—29.	
Глава IV. Болѣзни и смертность дѣтей старшаго возраста.	30—42
Большое количество больныхъ дѣтей 30—32. Физическое развитіе дѣтей въ зависимости отъ благосостоянія 32—33. Рахитъ 33—35. Скрофулезъ 35—37. Туберкулезъ 37—40. Сифилисъ 40. Алкоголизмъ 40—41. Нервные и душевные болѣзни 41. Конечностей 41—42.	
Глава V. Борьба съ дѣтской смертностью.	42—49
Имущіе классы въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской смертностью 42—44. Невѣжество, какъ причина преждевременной гибели дѣтей 43—44. Зависимость дѣтей имущихъ отъ условій жизни бѣдности 44—46. Значеніе борьбы съ дѣтской смертностью 46—47. Огран. материнство 47—48. Другія мѣры борьбы съ дѣтской смертностью 48—49.	
Глава VI. Вліяніе соціальныхъ условій на умственное развитіе дѣтей.	50—57
Умственная отсталость дѣтей пролетаріата 50. Связь между физическимъ и умственнымъ развитіемъ 50—51. Вліяніе здоровья родителей на физическое и умственное развитіе дѣтей 51—52. Пригодность къ школѣ дѣтей различныхъ соціальныхъ группъ 52—54. Вліяніе на умственное развитіе дѣтей различныхъ соціальныхъ факторовъ 54—55. Необходимость соціальныхъ реформъ для поднятія уровня умственнаго развитія дѣтей 56—57.	
Глава VII. Связь между физическимъ и умственнымъ воспитаніемъ.	57—70
Отсутствіе рѣзкой грани между тѣлеснымъ и духовнымъ развитіемъ людей 57. Физическій и умственный трудъ 57—58. Необходимость для здоровья развитія ума 58—59. Строеніе нервной системы и связь ея со всѣмъ организмомъ 59—62. Важное значеніе для здоровья правильно поставленныхъ умственныхъ занятій 62. Физиологія отдѣльныхъ участковъ мозга 62—68. Возрастъ, въ которомъ развиваются ассоціативные центры 68—69. Утомленіе 69—70.	
Глава VIII. Гармоническое развитіе силъ организма.	70—78
Вредное вліяніе однообразной работы 70—71. Ошибки воспитанія 71—72. Злоупотребленіе работой памяти 72—73. Сущность утомленія 73—75. Приписываніе дѣтямъ „умныхъ“ фразъ 75—77. Необходимость равномернаго упражненія всѣхъ частей мозга 77—78.	
Глава IX. Пріятныя и непріятныя чувствованія.	78—84
Вліяніе на здоровье непріятныхъ чувствованій 79. Вліяніе на мышцы, дыханіе, пищевареніе, железы, на воспріимчивость къ заразнымъ болѣзнямъ 79—84.	

ПАМЯТИ МОЕГО НЕЗАБВЕННОГО

ОТЦА—ДРУГА ДѢТЕЙ и ОБЕЗДОЛЕННЫХЪ.

В. Канель.

I. Воспитаніе, какъ предметъ соціальной медицины.

Когда приступаютъ къ изученію основъ гігіены, т.-е. условій охраненія человѣческаго здоровья, предупрежденія болѣзней и лишнихъ страданій, начинаютъ съ ознакомленія съ тѣмъ вліяніемъ, какое оказываютъ на людей окружающія ихъ мертвыя стихіи. Воздухъ, вода и почва, вступая въ разнообразныя взаимоотношенія съ человѣкомъ, либо способствуютъ здоровью, либо подрываютъ силы, обуславливая разнообразные недуги. Основная задача гігіены и сводится къ тому, чтобы оздоровить эти стихіи, сдѣлать ихъ для человѣка источникомъ здоровья и силъ, по возможности лишить ихъ вредныхъ свойствъ, изъ враговъ, какими онѣ могли бы быть для человѣка, превратить ихъ въ вѣрныхъ и преданныхъ друзей.

Но помимо перечисленныхъ мертвыхъ стихій существуетъ еще одна, оказывающая могучее вліяніе на человѣческое здоровье, обуславливающая либо благополучіе, либо страданія и болѣзни. Это — міръ подобныхъ намъ живыхъ существъ, окружающихъ каждого изъ насъ. Это — огромная живая стихія, названіе которой *человѣческое общество*. Вступая во всевозможныя причудливыя взаимоотношенія съ этимъ обществомъ, не будучи въ состояніи жить безъ него и внѣ его, человѣкъ въ силу этого подвергается массѣ разнообразныхъ вліяній, которыя сулятъ то здоровье и радость, то горе и болѣзнь. Человѣкъ подчиненный, поставленный въ экономическую зависимость отъ другого, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ либо сохраняетъ внутреннее равновѣсіе силъ организма, либо теряетъ его, медленно, но вѣрно губя единственное сокровище, которое имѣется у него, свое здоровье. Представимъ себѣ на моментъ такого идеальнаго хозяина,

который окружалъ бы безконечными заботами своихъ слугъ, старался бы повышать ихъ заработокъ, чтобы они были въ состояніи правильно удовлетворять свои жизненные потребности, заставлялъ бы ихъ работать въ мѣру и никогда не позволялъ бы себѣ оскорблять въ нихъ ихъ человѣческое достоинство. При такомъ хозяинѣ у людей, экономически связанныхъ съ нимъ, здоровье могло бы и не пострадать сколько-нибудь замѣтно въ житейской борьбѣ. Но мы живо представляемъ себѣ и прямо противоположный типъ хозяина, старающагося выжать возможно больше изъ подвластныхъ ему людей, не брезгающаго самой жестокой эксплоатаціей человѣческой силы, выше всего ставящаго интересы наживы и преслѣдующаго свои узкоэгоистическія цѣли, хотя бы путь къ нимъ шелъ черезъ забвеніе насущнѣйшихъ нуждъ зависящихъ отъ него людей. При такомъ хозяинѣ жизнь слугъ будетъ полна всякихъ терній, и здоровье ихъ будетъ на каждомъ шагу подвергаться опасности. Обездоленные экономически, угнетенные морально, эти подчиненные люди слабѣютъ отъ сыплющихся на нихъ ударовъ судьбы, и въ силу этого они не въ состояніи устоять въ борьбѣ съ тѣми моментами, которые угрожаютъ ихъ жизни и здоровью.

Взаимоотношенія между людьми не ограничиваются одной лишь областью подчиненія. Люди сходятся для совмѣстной работы, для сотрудничества, для забавъ и развлеченій, для высшихъ наслажденій и для ничтожныхъ удовольствій, унижающихъ человѣческую душу. И въ каждомъ кругу людей, объединившихся для опредѣленнаго дѣла, создается свое особое вліяніе одного на другого и всѣхъ на cadaго. И въ зависимости отъ того, каково будетъ это взаимодѣйствіе, мы будемъ имѣть въ результатъ здоровье людей или ихъ болѣзнь.

Небезразлично, скажемъ, для здоровья, работаютъ ли нѣсколько людей, служащихъ одной цѣли, дружно, или же они вѣчно ссорятся между собой, грызутся, портятъ настроеніе себѣ и другимъ. Само собой понятно, что самые способы удовлетворенія человѣкомъ своей нужды въ развлеченіяхъ не остаются безъ вліянія на его здоровье. Одно дѣло, когда люди сходятся для интересныхъ бесѣдъ, для того, чтобы наслаждаться музыкой или чтеніемъ, и совершенно иначе обстоитъ дѣло, когда главнымъ источникомъ удовольствій становится картежная игра или безшабашное пьянство.

Оказывается, что въ области человѣческихъ отношеній наблюдается особая закономерность, въ зависимости отъ опредѣленнаго соотношенія общественныхъ силъ. Нѣтъ добраго и злого хозяина,—въ области экономики можно меньше всего ждать сентиментальности. Хозяинъ *долженъ* быть такимъ, какимъ его заставляютъ быть окружающія условія. Если всюду на фабрикахъ работаютъ 11½ часовъ, то, какъ бы ни былъ добръ хозяинъ, онъ не можетъ у себя въ своемъ предпріятіи устанавливать пятичасовой рабочий день. Если обычная заработная плата составляетъ одинъ рубль, онъ не можетъ платить два. Такой «добрый» хозяинъ долго не будетъ держаться на рынкѣ, изъ промышленности онъ вынужденъ будетъ итти въ благотворительность, и, кто знаетъ, быть-можетъ, за свою доброту онъ долженъ будетъ самъ побираться, жить добродетельными даяніями.

Даже въ области людскихъ развлеченій существуетъ своя закономерность. Для каждаго времени, для всякихъ социальныхъ условій существуетъ, такъ сказать, своя норма наслажденій. Люди играютъ въ карты и пьютъ вино отнюдь не случайно. Ихъ толкаютъ на этотъ путь обстоятельства жизни: другого пути они найти не могутъ.

Но, если мы признаемъ, что существуетъ для каждой эпохи опредѣленный типъ человѣческихъ отношеній, что вліяніе людей другъ на друга, при извѣстныхъ условіяхъ, представляетъ собой величину постоянную, мы должны будемъ также признать, что существуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленное вліяніе этихъ взаимоотношеній на человѣческое здоровье. Рабочій, скажемъ, не можетъ уйти отъ нѣкоторыхъ болѣзней и страданій потому, что тѣ условія, въ которыя его насильно впрягли, таковы, что они должны извѣстнымъ образомъ нарушить равновѣсіе внутреннихъ силъ организма. Люди вынуждены пить вино и разрушать свое здоровье потому, что условія жизни играютъ для нихъ въ этомъ отношеніи роль категорическаго императива и заставляютъ ихъ насильно дѣлать то, что для нихъ представляется чрезвычайно вреднымъ. Создалась, такимъ образомъ, особая отрасль медицины, которая вѣдаетъ вліяніе четвертой — живой стихіи — человѣческаго общества на здоровье людей. Это — *соціальная медицина*, обширная научная дисциплина, устанавливающая зависимость между заболѣваемостью и смерт-

ностью массъ, съ одной стороны, и господствующими условіями общественной жизни съ другой. Наука эта опредѣленно выяснила, что по отношенію къ болѣзнямъ люди дѣлятся на отдѣльныя группы, при чемъ границы между ними проходятъ какъ-разъ тамъ, гдѣ ихъ установила экономика. Имушіе и бѣдные, капиталисты и наемные рабочіе, представители разныхъ профессій, скажемъ, духовенство и горнорабочіе, болѣютъ разное. И въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ болѣзни различныхъ группъ представляютъ собой рѣзкія отличія. Выдѣлена цѣлая особая группа такъ-называемыхъ *соціальныхъ болѣзней*, которыя преимущественно поражаютъ экономически отсталыя, угнетенныя соціальныя группы. Эти послѣднія, терпя всевозможныя лишенія, отказывая себѣ въ насущномъ, расплачиваются своими силами за тѣ условія, въ которыя ихъ насильно втиснулъ создавшійся порядокъ общественныхъ отношеній. И для современнаго человѣчества возникаетъ новая серьезная задача — оздоровить *общественную* среду, оказывающую такое могучее дѣйствіе на здоровье, парализовать тѣ вредныя вліянія, которымъ подвергаются изо дня въ день опредѣленныя экономически отсталыя соціальныя группы, облегчить имъ тяжесть ихъ существованія, уменьшить тотъ рискъ, который они несутъ въ борьбѣ за жизнь.

Такова задача *соціальной гигіены*. Улучшеніе питанія массъ, оздоровленіе жилищъ трудящихся, законодательная охрана труда, страхование рабочихъ, созданіе для народа полезныхъ развлеченій,—такова обширная область этой науки.

Но нѣтъ такой области человѣческихъ отношеній, въ которой такъ ясно сказалось бы вліяніе живой стихіи на отдѣльный индивидуумъ, какъ область воспитанія. Воспитаніе имѣетъ цѣлью развить въ дѣтяхъ всѣ ихъ силы, ихъ физическія и умственныя способности, создать изъ нихъ людей съ опредѣленными воззрѣніями, или вѣрнѣе людей, которые въ будущемъ могли бы сами выработать себѣ опредѣленныя убѣжденія. И ребенокъ уже съ колыбели подвергается разнообразнымъ вліяніямъ. На него дѣйствуетъ не только пища, которую онъ ѣстъ, жилище, въ которомъ онъ живетъ, но и живые люди, приходящіе съ нимъ въ соприкосновеніе и старающіеся каждый по-своему проявить надъ нимъ свою власть. Изъ какой среды ни вышло бы дитя, изъ среды имущихъ, гдѣ ребенокъ окруженъ

боннами и няньками, или же изъ среды пролетаріата, гдѣ дѣти съ ранняго возраста попадаютъ на улицу,—могучее вліяніе живой стихіи на подростющее поколѣніе несомнѣнно. Смотря по характеру воздѣйствія, которое оказывается на дѣтей въ цѣляхъ развитія ихъ силъ и способностей, они вырастаютъ либо здоровыми и крѣпкими, либо расшатанными, хилыми, больными. Внѣшняя мертвая среда, какъ бы она хороша ни была, часто не спасаетъ дѣтей отъ физическихъ изъясновъ, если воздѣйствіе на нихъ окружающихъ наноситъ ущербъ ихъ здоровью. Скажемъ, нервныя педагоги, запрещающіе все безъ исключенія, пуще всего цѣнящіе политику ежовыхъ рукавицъ, держащіе своихъ несчастныхъ воспитанниковъ въ вѣчномъ страхѣ, вредятъ здоровью такъ же сильно, какъ дурная пища и плохое жилище.

Такимъ образомъ, воспитаніе представляетъ собой одну изъ главъ соціальной медицины. Оцѣнка различныхъ методовъ и пріемовъ воспитанія, съ точки зрѣнія вліянія ихъ на здоровье питомцевъ, выработка такихъ мѣръ воздѣйствія на дѣтей, которыя способствовали бы ихъ физическому расцвѣту, критика отрицательныхъ пріемовъ, примѣняющихся нынѣ въ широкомъ масштабѣ,—вотъ, что подлежитъ вѣдѣнію соціальной медицины въ области воспитанія.

Съ другой стороны, необходимо отмѣтить и то, что воспитаніе, если понимать подъ этимъ словомъ совокупность мѣръ воздѣйствія на физическую и умственную природу подростющихъ людей, представляетъ рѣзкія отличія въ зависимости отъ тѣхъ соціальныхъ группъ, гдѣ оно примѣняется. Не всѣ люди пользуются одинаковымъ воспитаніемъ, не всѣ подвергаются благотворному вліянію семьи и свѣдущихъ педагоговъ. Какъ мертвыя стихіи не ко всѣмъ людямъ обращены своими хорошими сторонами, такъ и міръ живыхъ существъ не всѣмъ сулитъ одинаковыя блага. Не всѣ люди имѣютъ возможность взять отъ человѣческаго общества то хорошее, что оно способно дать, ко многимъ это общество обращается спиной, заставляя ихъ извѣдать всѣ терніи мучительнаго жизненнаго пути безъ поддержки, безъ необходимой заботливой руки. Когда говорятъ, что солнце свѣтитъ одинаково для праведныхъ и грѣшниковъ, это совершенно вѣрно. Но оно свѣтитъ далеко неодинаково для имущихъ и бѣдняковъ. Первые пользуются просто-

ромъ, ихъ квартиры залиты солнечнымъ свѣтомъ, вторые ютятся въ подвалахъ, къ нимъ почти никогда не доходятъ прямые лучи солнца.

И то же самое мы видимъ въ области воспитанія. На родительскую ласку, казалось, всѣ имѣютъ право. Но, нѣтъ! Масса дѣтей пролетаріата лишена этого оживляющаго блага, поддерживающаго силы и укрѣпляющаго здоровье. Экономическія отношенія современности извратили характеръ семейной жизни; они оторвали женщину отъ домашняго очага, они бросили дѣтей въ пучину улицы, и будущіе люди подвергаются такимъ вліяніямъ, которыя какъ бы рассчитаны на то, чтобы подорвать ихъ физическія и духовныя силы.

И эта опасность, которой подвергаются дѣти современности, опасность, угрожающая ихъ здоровью, непосредственно вытекаетъ изъ тѣхъ соціальныхъ условій, среди которыхъ мы живемъ. Усложнилась жизнь, общество разбилось въ отдѣльныя группы, и въ то же время исчезъ прежній идеалъ воспитанія, который сводился къ равномерному распредѣленію благъ между людьми. Теперь для каждой социальной группы существуетъ свой порядокъ воспитанія: дѣти капиталистовъ растутъ при другихъ условіяхъ, нежели дѣти трудящихся, и соотвѣтственно этому тѣ и другіе, въ отношеніи здоровья, подвергаются различнымъ вліяніямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если взглянуть на дѣло съ исторической точки зрѣнія, то мы легко убѣдимся въ томъ, что каждой эпохѣ соотвѣтствуетъ свой идеалъ воспитанія. Во времени первобытной общины образованіе было по необходимости равномернымъ и общимъ. Борьба за существованіе требовала тогда отъ всѣхъ людей одинаковыхъ навыковъ и одинаковыхъ способностей, которые должны были быть направлены къ тому, чтобы обезпечить широкій, сравнительно, кругъ, составлявшій въ то время семью, необходимыми жизненными благами. Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ,—таковъ былъ основной принципъ общежитія, вытекавшій изъ господствовавшихъ въ то время условій жизни. Суровая природа предъявляла большія требованія къ физическимъ силамъ человѣка, жизненные припасы можно было достать лишь при большой напряженной созидательной работѣ. Одному человѣку трудно было собственными силами добиться всего необходимаго; работать приходилось дружно, и только

полное единеніе могло дать побѣду надъ враждебной природой. Естественно, что въ тѣ времена такіа нравственныя добродѣтели, какъ чувство солидарности, вѣрность племени, готовность къ самопожертвованію, были совершенно неотъемлемыми качествами всѣхъ и cadaго. Всякій, кто отступилъ бы отъ этого кодекса нравственности, отнюдь не на бумагѣ писаннаго, а установленнаго самой жизнью, рисковалъ бы остаться безъ пищи, безъ жилища, безъ прикрытія отъ бурь и непогодъ, отъ хищныхъ звѣрей, съ которыми то и дѣло приходилось сталкиваться *).

Но едва только была уничтожена коммунистическая община, и на сцену выступило рабовладѣльческое хозяйство, съ его зіяющими различіями собственности, съ его социальными контрастами,—какъ тотчасъ пала общность воспитанія, и наступилъ конецъ равномерному распредѣленію благъ просвѣщенія. Насколько въ коммунистическомъ обществѣ необходимо было для поддержанія существующаго строя равенство знаній и навыковъ, настолько рабовладѣльческое хозяйство нуждалось въ строгомъ раздѣленіи людей по степени ихъ образованія. Знаніе было въ то время орудіемъ господства. Конечной цѣлью всей учености и культуры было сохранить существующій порядокъ, удержатъ собственность и господство въ рукахъ рабовладѣльцевъ. Рабы должны были вѣчно пребывать во тьмѣ, чтобы они не могли отдавать себѣ отчетъ въ своемъ положеніи, чтобы они продолжали безропотно отдавать всѣ свои силы ничтожному меньшинству людей, стоящихъ во главѣ, играющихъ руководящую роль въ хозяйствѣ. Помимо того, у дѣтей господствующихъ былъ достаточный досугъ, были учителя, была возможность получать образованіе. Рабъ рожденъ былъ лишь для мукъ труда, для вѣчнаго подчиненія, для страданій и лишеній. Воспитаніе и образованіе, возвышающія душу знанія, наслажденія умственнымъ творчествомъ,—все это было совершенно недоступно сыну подчиненныхъ.

Тѣ же различія въ отношеніи использованія благъ образованія существовали и въ средніе вѣка, во времена крѣпостного хозяйства. Въ сущности это было лишь повтореніемъ въ иной

---

*) Подробнѣе объ этомъ см. интересную книжку Отто Рюле „Основные вопросы воспитанія“. СПБ. 1913.

формъ, на иной ладъ рабовладѣльческаго періода. Всемогуцій повелитель-феодалъ бралъ отъ жизни все, что можно было, пользовался обильно и плодами просвѣщенія. У него не было никакой нужды пріобщать и крестьянъ къ свѣту знаній. А угнетенный и забытый крестьянинъ, выросшій во тьмѣ, въ вѣчномъ рабскомъ трудѣ, не имѣлъ досуга для того, чтобы заниматься науками. Къ тому же его работа сдѣлала для него совершенно излишнимъ образованіе. Условія жизни и труда не способствовали развитію въ крестьянинѣ самосознанія, не пробуждали въ немъ никакихъ умственныхъ запросовъ, не воспитали въ немъ стремленія впередъ, жажды лучшаго будущаго. Такой порядокъ и создавался. На-ряду съ образованнымъ феодаломъ, не гнушавшимся, однако, прибѣгать къ самымъ жестокимъ формамъ эксплуатаціи человѣческой силы, жилъ невѣжественный крестьянинъ, точно дикій звѣрь, никогда не вкусившій изъ древа познанія.

Первую брешь въ этой стѣнѣ противоположности, раздѣлявшей между собой двѣ обособленныя группы, пробили новыя формы хозяйства, развитіе товарнаго обмѣна и возникновеніе городской жизни. Съ одной стороны, ремесленники успѣли освободиться отъ экономической зависимости, съ другой стороны, имъ необходимы были навыки и знанія, умѣніе примѣнять ихъ въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы за существованіе. Усложнившаяся жизнь требовала отъ человѣка активности для удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей, а городъ съ его новыми интересами способствовалъ болѣе оживленному духовному общенію, требовавшему извѣстнаго уровня интеллектуальнаго развитія и сноровки.

Казалось, навсегда пали перегородки, раздѣлявшія людей на непримиримыя группы въ отношеніи воспитанія. Казалось, новый строй жизни съ непреложностью доказалъ необходимость всеобщности образованія, распространенія знаній въ широкихъ кругахъ населенія. Но, нѣтъ! Развитіе капитализма, создавъ массу непримиримыхъ противорѣчій въ соціальной жизни, создало въ то же время крайнее неравенство въ отношеніи степени образованія и распредѣленія его въ различныхъ слояхъ. Ко всѣмъ противорѣчіямъ капиталистическаго строя присоединилось еще одно, едва ли не самое тяжелое и мучительное,— противорѣчіе между сознаніемъ необходимости просвѣщенія и

полной невозможностью для народныхъ массъ удовлетворить свои духовныя нужды. Въ этомъ отношеніи положеніе промышленнаго пролетаріата куда хуже положенія рабовъ. Эти послѣдніе не знали свѣта и мало стремились къ нему. Рабочій, столь же жестоко эксплуатируемый, какъ рабъ, несетъ съ собой цѣлый рядъ духовныхъ запросовъ, на которые онъ жаждетъ найти отвѣтъ. Новыя условія жизни и труда обусловили опредѣленный уровень умственнаго развитія подчиненныхъ классовъ. А настоящей духовной пищи нѣтъ.

Въ этой борьбѣ за воспитаніе, борьбѣ за образованіе проходятъ годы лишеній и тяжкаго труда. Въ наши дни народныя массы жадно рвутся къ свѣту, но лишь немногимъ счастливымъ удастся выбраться изъ пучины тьмы въ царство свѣта. Правъ Отто Рюле, когда онъ говоритъ: «пока матеріальныя привилегіи собственности въ цинично-обнаженной формѣ торжествуютъ надъ всѣми требованіями неимущихъ и надъ ихъ правомъ, сокровища и дары образованія и воспитанія, подобно товарамъ, которые получаютъ за звонкую монету, и впредь будутъ наполнять чашку вѣсовъ на сторонѣ богатыхъ, между тѣмъ какъ бѣднотѣ приходится уходить съ пустыми руками».

II. Дѣтская смертность и борьба съ нею.

Какъ же социальная медицина расцѣпляетъ эти различія въ отношеніи воспитанія и образованія, различія, которыя служатъ отраженіемъ противорѣчій, свойственныхъ капиталистическому строю?

Само собой разумѣется, что отсутствіе воспитанія и образованія сказывается чрезвычайно плачевно на состояніи дѣтскаго организма. Еще въ чревѣ матери пролетарское дитя знакомится съ тяжелыми послѣдствіями бѣдноты. Оно голодаетъ, потому что мать голодаетъ. Его организму наносится ущербъ вслѣдствіе того, что мать подвергается различнымъ лишеніямъ. Въ утробѣ матери плодъ истощается, потому что мать работаетъ выше силъ, безумно тратитъ свои запасы. И это только начало страданій будущаго человѣка, обреченнаго на тяжелый трудъ, нужду и лишенія.

Вотъ онъ оставилъ свой вынужденный пріютъ и вышелъ на Божій свѣтъ, и уже на первыхъ ступеняхъ его внѣутробной

жизни его ждутъ новыя невзгоды. Вмѣсто материнской груди ему подносятъ искусственную пищу, которая дѣлаетъ его мишенью для всякихъ болѣзней. Съ самаго начала его безотрадной жизни его покидаютъ на произволъ судьбы, предоставляютъ всецѣло самому себѣ. Мать уходитъ на работу, она вынуждена тяжкимъ трудомъ снискивать пропитаніе себѣ и своему ребенку. А ребенокъ совершенно не знаетъ материнской любви и нѣжности. Онъ остается на попеченіи дѣтей или квартирныхъ хозяекъ, которыя сами завалены работой, забиты нуждой, которымъ некогда и неохота присматривать за чужимъ ребенкомъ. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, на кого оставляетъ женщина своихъ дѣтей, уходя на наемную работу? Мы имѣемъ основаніе судить объ этомъ на основаніи анкеты, произведенной среди петроградскихъ рабочихъ *). Кто же замѣняетъ мать въ рабочей семьѣ въ теченіе значительной части сутокъ? На этотъ вопросъ получено 254 отвѣта, которые даютъ слѣдующую картину:

	Число отвѣтовъ	въ 0/0
Дѣти поручаются прислугѣ	84	33,17
„ „ родственникамъ	81	31,9
„ „ старшимъ дѣтямъ	54	21,3
„ „ кварт. хозяйкѣ	33	13,0
„ оставляются въ ясляхъ, пріютахъ	2	0,7

Само собой понятно, что роль «прислуги» въ рабочей семьѣ въ большинствѣ случаевъ исполняютъ тѣ же дѣти. Это — не бонны и няньки, сколько-нибудь опытные въ дѣлѣ ухода за дѣтьми, прислуги, которыми располагаютъ зажиточные слои населенія. О правильномъ надзорѣ со стороны прислугъ-подростковъ, которые сами нуждаются еще въ заботливой рукѣ, не можетъ быть и рѣчи. Нечего говорить о томъ, что и другія категоріи «надзирательницъ» (родственники, старшія дѣти, квартирныя хозяйки) совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію. Единственно раціональный надзоръ осуществимъ въ ясляхъ и пріютахъ, но едва только 0,7% петроградскаго пролетаріата имѣетъ возможность пользоваться этими благотѣльными учрежденіями.

И результаты такого «воспитанія» дѣтей (или вѣрнѣе, отсут-

*) Н. Вигдорчикъ. Дѣтская смертность среди Петербургскихъ рабочихъ. Общественный Врачъ № 2 1914.

ствія воспитанія) въ рабочей семьѣ не замедлили сказаться. Показателями того, насколько удовлетворительно поставленъ надзоръ за маленькими дѣтьми, насколько велики заботы объ ихъ здравоохраненіи, являются цифры дѣтской смертности. И вотъ оказывается, что, чѣмъ зажиточнѣе семья, тѣмъ меньше несетъ она жертвъ на алтарь дѣтской смертности; и наоборотъ: изъ среды бѣдныхъ семей злой рокъ уноситъ значительное число дѣтскихъ жизней.

Дѣло въ томъ, что нѣкоторое количество рождающихся дѣтей, даже при самомъ внимательномъ уходѣ за ними, при наиболѣе рациональномъ удовлетвореніи всѣхъ ихъ жизненныхъ потребностей, погибаютъ, не доживъ и до одного года. По справедливому замѣчанію извѣстнаго статистика Вестергаарда (H. Westergaard)*) «многія дѣти атрофичны уже съ момента рожденія или страдаютъ болѣзнями, почему имѣютъ слабые шансы на жизнь даже при наилучшемъ уходѣ». Нѣкоторый процентъ такихъ дѣтей имѣется даже въ наиболѣе обеспеченныхъ семьяхъ. Такъ, по вычисленіямъ Зундберга (G. Sundbürg), въ семьяхъ европейскихъ правящихъ династій смертность дѣтей достигаетъ 6,4⁰/₀, т.-е. изъ ста родившихся 6,4 умираетъ до одного года. Для дѣтей англійской аристократіи установлена цифра смертности въ 7,4⁰/₀ **). Такимъ образомъ, практически достижимый минимумъ дѣтской смертности установленъ былъ въ 7—8⁰/₀ родившихся.

При ближайшемъ и болѣе подробномъ разсмотрѣніи цифръ дѣтской смертности оказывается, что наибольшее количество смертей среди родившихся даютъ бѣднѣйшіе классы. Согласно статистическимъ даннымъ, относящимся къ Пруссіи въ 1886—92 г. среди просящихъ милостыню наблюдалась смертность въ 36,37⁰/₀, среди чиновниковъ 16,59⁰/₀ ***). Еще яснѣе зависимость между дѣтской смертностью и уровнемъ благосостоянія видна изъ слѣдующей таблицы, составленной Принцингомъ (Prinzing) на основаніи данныхъ, относящихся къ го-

---

*) Цит. по П. И. Куркина. — Смертность малыхъ дѣтей. Статистика дѣтской смертности. Публичныя лекціи Московскаго Общества борьбы съ дѣтской смертностью. Москва 1911.

**) Ibidem.

***) A. Groth. — Säuglingssterblichkeit. Handwörterbuch der sozialen Hygiene. Leipzig 1912.

роду Бреславлю. Дѣтская смертность среди слоевъ населенія съ доходомъ

Ниже 300 марокъ составляли 36,9%	600—700 м. составляли 24,1%
300—400 „ „ 32,9%	700—800 „ „ 26,9%
400—500 „ „ 31,3%	800—900 „ „ 22,6%
500—600 „ „ 27,7%	свыше 900 „ „ 19,6%

Въ Берлинѣ въ 1904 году при общей дѣтской смертности 19,6% среди имущихъ умерло до одного года 5,2 изъ 100, среди просящихъ милостыню 42****).

Ростъ числа бѣдныхъ, падающихъ бременемъ на общественную благотворительность, идетъ рука объ руку съ увеличеніемъ общихъ цифръ дѣтской смертности. Такъ, согласно баварскимъ даннымъ, относящимся къ 1899—1903 гг., въ 29 округахъ постоянно совпадали кривыя, выражающія ростъ чиселъ бѣдняковъ, нуждающихся въ посторонней помощи, и увеличеніе дѣтской смертности*).

Число бѣдныхъ въ ‰ въ насел. Среднія цифры дѣтской смертности въ ‰	1899	1900	1901	1902	1903
	1,38	1,88	2,32	2,79	3,65
	20,40	20,80	26,40	27,40	30,40

Отсюда ясно, что дѣтская смертность представляетъ собой грозное явленіе преимущественно въ средѣ необезпеченныхъ классовъ. Имущіе несутъ только то количество жертвъ, какого, какъ мы уже говорили, совершенно нельзя избѣжать, соотвѣтственно конституціи дѣтей вообще, сообразно унаслѣдованнымъ ими качествамъ и т. д. И дѣйствительно, стоитъ намъ обратиться къ новѣйшимъ даннымъ (1903—1908 г.), и мы увидимъ, что богатые совершенно не знаютъ дѣтской смертности въ тѣхъ ея ужасныхъ проявленіяхъ, въ какихъ мы ее наблюдаемъ среди бѣдныхъ. Такъ, въ округѣ Золингенъ за указанный періодъ среди наиболѣе обездоленныхъ виѣбрачныхъ дѣтей умирало до одного года изъ 100 родившихся 34,5, среди матеріально обезпеченныхъ умирало до одного года 7,8 изъ 100 родившихся. Последняя цифра близко подходитъ къ той минимальной, которая вообще неизбежна въ борьбѣ маленькихъ людей за жизнь. И что

*) A. Grotjahn.—Soziale Pathologie. Berlin 1912.

**) Ibi lem.

всего печальнѣе, въ средѣ бѣдности мы не наблюдаемъ рѣзкаго паденія дѣтской смертности, тогда какъ среди имущихъ цифры дѣтской смертности изъ года въ годъ неизмѣнно падаютъ *). Такъ въ Бременѣ за пятилѣтіе 1896—1900 гг. смертность дѣтей въ возрастѣ отъ 1—5 лѣтъ оставалась неизмѣнной среди неимущихъ и рѣзко пала въ кругу богатыхъ. Отсюда опять-таки слѣдуетъ, что всѣ успѣхи культуры, прогрессъ предупредительной и лѣчебной медицины, усовершенствованные методы борьбы съ болѣзнями, — все это становится достояніемъ лишь господствующихъ круговъ населенія; на долю бѣдняковъ выпадаетъ лишь одна радость — радость безконечнаго непосильнаго труда и много мукъ, приводящихъ къ преждевременной гибели.

Даже рабочая масса представляется далеко не однородной по отношенію къ дѣтской смертности. Анкета, произведенная среди петроградскихъ рабочихъ, о которой мы говорили выше **), ясно показала, что, чѣмъ выше заработокъ рабочихъ, тѣмъ меньше жертвъ несутъ они на алтарь дѣтской смертности. Такъ, средняя цифра дѣтской смертности среди петроградскихъ рабочихъ составляетъ 22,6‰ (т.-е. изъ 100 родившихся до одного года умираетъ 22,6), значительно меньше, нежели общая дѣтская смертность для всей Россіи (26,3). Но приведенная цифра отнюдь не относится ко *всѣмъ* группамъ петроградскихъ рабочихъ. Въ группахъ, гдѣ заработокъ отца ниже 20 р. въ мѣсяцъ, дѣтская смертность составляетъ 28,4‰; при заработкѣ отъ 21—30 руб. дѣтская смертность понижается до 24,4‰, при 31—50 руб. заработка дѣтская смертность составляетъ 19,1‰; и, наконецъ, среди группы рабочихъ, получающихъ свыше 50 руб. въ мѣсяцъ, дѣтская смертность доходитъ до 11,5‰. Отсюда ясно, что уровень благосостоянія оказываетъ громадное вліяніе на размѣры дѣтской смертности. Сами петроградскіе рабочіе являются далеко не послѣдними въ ряду группъ, страдающихъ отъ жестокихъ житейскихъ невзгодъ и расплачивающихся за это гибелью своихъ дѣтей. Вѣдь общая дѣтская смертность для всей Россіи выше, чѣмъ для петроград-

---

*) D-r. Gustav Tugendreich.—Der Einfluss der sozialen Lage auf Krankheit und Sterblichkeit des Kindes. Krankheit und soziale Lage. München 1912.

**) Вигдорчикъ—л. с.

скихъ рабочихъ. Съ другой стороны, пролетарій, имѣющій нѣ-
который достатокъ, въ состояніи избавлять своихъ дѣтей отъ
ранней смерти.

Итакъ, тяжелый соціальныи недугъ, о которомъ такъ много
говорятъ, дѣтская смертность обрушивается всей своей тяжестью
на плечи бѣдности. Недостаточная матеріальная обеспеченность,
соціально-гигіеническія и культурныя условія, вытекающія изъ
этой необеспеченности, являются основными причинами того
почальнаго явленія, что масса дѣтей преждевременно гибнетъ,
не успѣвши вкусить еще прелестей жизни. И проблема дѣт-
ской смертности, которая на первый взглядъ кажется такой
сложной, такой многообразной, на самомъ дѣлѣ, если поло-
жить въ основу обсужденія этого вопроса соціальныи при-
ципъ, представляется простой и понятной. Ранняя смерть пора-
жаетъ преимущественно дѣтей бѣдности, дѣтей пролетаріата.
И для этого съ несомнѣнностью установленнаго безотраднаго
факта имѣются двѣ основныхъ причины. Во-первыхъ, дѣти не-
имущихъ рождаются на свѣтъ гораздо болѣе слабыми, нежели
дѣти обеспеченныхъ классовъ; во-вторыхъ, уходъ за дѣтьми
пролетаріата недостаточенъ, ихъ воспитаніе страдаетъ во всѣхъ
отношеніяхъ, а потому они не въ состояніи выдержать борьбы
со всѣми вредными моментами, которые угрожаютъ ихъ здо-
ровью и жизни.

Слабость пролетарскихъ дѣтей является подчасъ прямымъ
послѣдствіемъ того, что матери истощены и несутъ въ себѣ
зачатки различныхъ недуговъ. Однимъ изъ факторовъ, обусло-
вливающихъ малую устойчивость дѣтей бѣдности являются бы-
стро слѣдующіе одинъ за другимъ роды. Первые дѣти еще до-
статочно крѣпки, но съ каждымъ послѣдующими родами дѣти
слабѣютъ, и ихъ шансы на сохраненіе жизни становятся все
меньше и меньше. Къ тому же, чѣмъ больше дѣтей имѣется въ
семьѣ пролетарія при плохомъ заработкѣ, тѣмъ меньше заботъ
можно удѣлить каждому ребенку въ отдѣльности. Растущія
потребности семьи заставляютъ также и мать искать себѣ за-
работокъ, и уже шестому, скажемъ, ребенку она не въ состояніи
обеспечить такого ухода, какой она въ состояніи была дать
первому и второму. Такимъ образомъ, наслѣдственность и со-
ціальныя условія оказываютъ совмѣстное вліяніе на жизнь дѣ-
тей, обуславливая ихъ раннюю гибель. Нельзя упускать изъ

виду того обстоятельства, что слишком интенсивная половая жизнь женщины, слишком частая беременность производит неблагоприятное влияние на способность создавать здоровых дѣтей. Вестергаардъ уже давно констатировалъ, что, вмѣстѣ съ увеличеніемъ плодovitости семьи, прогрессивно растетъ дѣтская смертность. Такъ, изъ пяти дѣтей, рожденных въ течение пяти лѣтъ замужества, выживаетъ едва половина; если же пять дѣтей родились въ течение девяти лѣтъ, до одного года гибнетъ изъ нихъ только одна треть. И, наконецъ, изъ пяти дѣтей рожденных въ течение 14 лѣтъ замужества, выживаютъ три четверти *).

И всюду въ рабочихъ семьяхъ мы наблюдаемъ одну и ту же картину: излишняя плодovitость ведетъ къ усиленной смертности дѣтей. Вестергаардъ высчиталъ, что для каждаго ребенка, родившагося черезъ два года послѣ брата или сестры, опасность погибнуть въ течение перваго года жизни составляетъ всего 7⁰/₀. Напротивъ, если промежутокъ между родами составляетъ всего одинъ годъ, опасность умереть для такихъ дѣтей повышается уже до 15⁰/₀.

Слабость новорожденныхъ нерѣдко обусловливается хилостью матери, отдавшей свое здоровье, свои силы промышленному труду. Дѣтская смертность въ земледѣльческихъ районахъ (рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ относительно западно-европейскихъ странъ) въ общемъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ промышленныхъ. На-ряду съ социальными моментами въ этомъ фактѣ сказывается и то, что деревенскія женщины гораздо крѣпче и здоровѣе, нежели городскія, вынужденныя искать примѣненія для своихъ силъ на фабрикахъ. При этомъ дѣтская смертность особенно велика въ тѣхъ кругахъ рабочаго населенія, которые заняты особенно опаснымъ для здоровья трудомъ. Женщины, занятыя производствомъ ртути или свинца, даютъ огромный процентъ дѣтей мертворожденныхъ и слабыхъ, которыя не въ состояніи выдержать первой борьбы съ вредными разрушительными моментами. «Особенно вредной,—говоритъ Ганауеръ (Hanauer),—слѣдуетъ признать работу беременныхъ женщинъ въ табачной промышленности. Въ Лотарингіи среди такихъ женщинъ наблюдались очень часто преждевременные

---

*) Wilhelm Hanauer.—Die soziale Hygiene des Jugendalters. Berlin 1911

роды и большая смертность среди дѣтей до одного года. Тѣ же дѣти, которыя выживаютъ, оказываются чрезвычайно хилыми и болѣзненными. Чины фабричной инспекціи различныхъ округовъ признають установленнымъ фактъ, что работа на фабрикахъ, изготовляющихъ сигары, чрезвычайно опасна, какъ для самихъ женщинъ, такъ и для дѣтей. Среди этой категоріи трудящихся женщинъ наблюдается огромный процентъ преждевременныхъ родовъ. Большинство рождающихся дѣтей у такихъ работницъ умираетъ до одного года». Велика также дѣтская смертность среди работницъ, занятыхъ въ резиновой мануфактурѣ. Женщины работаютъ здѣсь въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ воздухъ нагрѣтъ выше мѣры и насыщенъ парами денатурированнаго спирта. «Въ головѣ совершенно не укладывается мысль,— говоритъ фабричный инспекторъ,— чтобы женщины, работающія въ такой обстановкѣ, могли рожать здоровыхъ дѣтей».

На дѣтяхъ сказывается работа женщинъ во время беременности. Чѣмъ больше отдыхаетъ женщина до родовъ, тѣмъ болѣе крѣпкія дѣти у нея рождаются. Такъ, если мать до родовъ продолжала работать, то вѣсъ рождающагося ребенка, при вѣсѣ матери въ 60—70 килогр., составляетъ 2903 гр. Если же беременная бросила работу за 40 дней до родовъ, то вѣсъ ребенка составляетъ уже 3326 гр.

Огромную дѣтскую смертность внѣбрачныхъ дѣтей приходится отнести на счетъ слабости матери. Внѣбрачныя дѣти рождаются обыкновенно у фабричныхъ работницъ и домашней прислуги, женщинъ, которыя вынуждены до послѣднихъ дней беременности нести тяжелый трудъ.

Такимъ образомъ, ясно, что, въ цѣляхъ предупрежденія преждевременной гибели дѣтей, матери въ періодъ беременности должны заботиться о себѣ, о своемъ физическомъ здоровьѣ. Физическое воспитаніе, слѣдовательно, должно начинаться еще съ того времени, когда плодъ находится въ утробѣ матери. Въ средѣ бѣднѣйшихъ, въ пролетарскихъ кругахъ, этотъ видъ воспитанія совершенно отсутствуетъ. Матери истощаютъ свои силы тяжкимъ трудомъ, подготавливая своимъ вынужденнымъ поведеніемъ, своей жизненной обстановкой преждевременную гибель своихъ дѣтей.

Но, какъ мы уже вскользь упомянули, и рожденіе дѣтей въ пролетарской средѣ отнюдь не знаменуетъ собой конца ихъ

страданій. Уходъ за дѣтьми, ихъ питаніе, ихъ жилищная обстановка оставляетъ желать весьма и весьма много. Питаніе дѣтей можетъ быть неудовлетворительнымъ вслѣдствіе того, что у матери не хватаетъ средствъ на обезпеченіе дѣтей хорошей пищей. Не въ состояніи также мать отдать должное вниманіе дѣтямъ потому, что она занята снискиваніемъ пропитанія. А подчасъ недостатки ухода и питанія объясняются отсутствіемъ у матерей разумныхъ свѣдѣній по этимъ вопросамъ, массой предразудковъ, прочно заставшихъ въ головахъ обывателей. Разумѣется, съ недостаточнымъ попеченіемъ о дѣтяхъ, иногда съ возмутительнымъ къ нимъ отношеніемъ, мы сталкиваемся нерѣдко въ семьяхъ имущихъ. Но здѣсь такое отношеніе представляется, во-первыхъ, рѣдкимъ, почти исключительнымъ явленіемъ, и зиждется оно преимущественно на нерадѣніи, преступной небрежности, невѣжествѣ и отсутствіи любви къ дѣтямъ. Въ средѣ пролетаріата неумѣлый уходъ и неудовлетворительное питаніе служатъ выраженіемъ опредѣленныхъ, дѣйствующихъ въ наше время соціальныхъ законовъ. При всемъ желаніи посвятить всю жизнь дѣтямъ, при всей любви къ нимъ, пролетарская женщина не въ состояніи окружать должными заботами своихъ питомцевъ; она вынуждена бросать ихъ на произволъ судьбы и предоставлять попеченіе о нихъ добрымъ, но все же чужимъ людямъ.

Насколько важно участіе самой матери въ уходѣ за дѣтьми, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ семьяхъ, гдѣ жена вынуждена заниматься профессиональнымъ трудомъ, смертность дѣтей значительно больше, чѣмъ въ семьяхъ, гдѣ мать не идетъ на фабрику. Такъ, согласно анкетъ, произведенной среди петроградскихъ рабочихъ (о ней мы уже говорили выше), въ семьяхъ, гдѣ жена занимается домашнимъ хозяйствомъ, дѣтская смертность составляетъ 19,5%; напротивъ, въ семьяхъ, гдѣ жена занимается наемнымъ трудомъ, дѣтская смертность достигаетъ 25,9%. Вліяніе послѣдняго фактора, т.-е. профессиональнаго труда женщинъ, нисколько не становится меньше при растущемъ благосостояніи семьи. Такъ,

При заработкѣ отца:	Къ семьѣ, гдѣ жена занимается	
	домаш. хоз.	наем. труд.
до 20 руб. въ мѣс.	29,2	27,9
отъ 21 „ до 30 „	22,3	24,2
„ 31 „ „ 50 „	17,1	25,0

Напротивъ, изъ представленныхъ данныхъ ясно видно, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ заработка отца вліяніе профессиональнаго труда женщинъ на дѣтскую смертность даже возрастаетъ. И это совершенно понятно. Въ очень бѣдныхъ семьяхъ мать, оставаясь дома, не въ состояніи обезпечить своихъ дѣтей всѣмъ необходимымъ. Въ семьяхъ болѣе обезпеченныхъ разница между тѣмъ, остается ли ребенокъ на рукахъ матери или разныхъ прошеныхъ и непрошеныхъ педагоговъ, оказывается очень большой.

Съ точки зрѣнія ухода за дѣтьми, ихъ физическаго воспитанія очень важно, грамотны ли родители, или нѣтъ. Неграмотные не въ состояніи усвоить основныхъ элементарныхъ требованій, предъявляемыхъ гигиеной къ уходу за ребенкомъ. И результатъ такого непониманія сказывается тотчасъ же на цифрахъ дѣтской смертности. По даннымъ петроградской анкеты *) въ семьяхъ, гдѣ жена занимается домашнимъ хозяйствомъ, если оба родителя грамотны, смертность составляетъ всего 14,3%, если оба неграмотны — 20,3%. Въ семьяхъ, гдѣ жена занимается наемнымъ трудомъ, при грамотныхъ родителяхъ умираетъ до одного года только 21,8 изъ ста родившихся; при неграмотныхъ — 29,3 изъ ста.

Огромная роль въ смертности дѣтей до одного года выпадаетъ на долю питанія. Въ Берлинѣ среди дѣтей, кормящихся материнской грудью, смертность составляетъ 7,09%; среди искусственно вскармливаемыхъ (коровьимъ молокомъ) смертность достигаетъ 38,64%. Иными словами говоря, ребенокъ, вскармливаемый коровьимъ молокомъ, въ пять разъ больше рискуетъ преждевременно умереть, чѣмъ ребенокъ, вскармливаемый молокомъ матери. Въ массовомъ масштабѣ мы имѣемъ доказательство огромнаго вліянія характера вскармливанія дѣтей на ихъ жизнеспособность въ цифрахъ смертности, которыя мы наблюдаемъ среди различныхъ народностей, населяющихъ Европейскую Россію. Такъ, въ Саратовской губерніи дѣтская смертность среди православныхъ составляла 28,8%, среди магометанъ 11,2 **). Причины этой разницы понятны. У магометанъ женщины не занимаются наемнымъ трудомъ и сами вскар-

*) Вигдорникъ—I. с.

**) И. А. Добрейцеръ.—Матеріалы по изученію дѣтской смертности въ Саратовской губ. съ 1895 по 1907 г. Саратовъ. 1914.

мливаетъ своихъ дѣтей. Огромная смертность внѣбрачныхъ дѣтей, отмѣченная для всѣхъ странъ, должна быть отнесена, главнымъ образомъ, на счетъ того, что эти дѣти, въ большинствѣ случаевъ, лишены материнской груди.

Другимъ весьма важнымъ факторомъ дѣтской смертности является жилищная нужда. Чѣмъ менѣе удобно жилище, чѣмъ дальше оно отъ гигиеническаго идеала, тѣмъ больше оно даетъ смертей среди только-что родившихся. Въ Берлинѣ въ 1903 году умерло въ квартирахъ, состоявшихъ изъ одной комнаты, 1792 дѣтей, въ квартирахъ изъ двухъ комнатъ — 754, въ квартирахъ изъ трехъ комнатъ — 122, изъ четырехъ и больше только — 43 (!). Въ Мюнхенѣ, по даннымъ Ганауера *), въ 1903 году 80,8% всѣхъ умершихъ грудныхъ младенцевъ пришлось на квартиры, состоявшія изъ 1—3 комнатъ. Напротивъ, на квартиры, состоявшія изъ четырехъ комнатъ и больше, приходилось всего 3,7% всѣхъ смертей.

Скученность населенія въ жилищахъ весьма плачевно отражается на цифрахъ дѣтской смертности. Чѣмъ больше обитателей приходится на одну комнату, тѣмъ болѣе жестоко расправляется смерть съ ихъ дѣтьми. Такъ, въ Лейпцигѣ изъ 100 умершихъ младенцевъ на квартиры

0—1 обитателемъ на одну комнату приходилось	11,11
1,5—2 " " " "	25,87
2—3,5 " " " "	34,49
3 и больше " " " "	41,89

Само собой понятно, что выдѣлить вліяніе одного только жилищнаго фактора на дѣтскую смертность представляется совершенно невозможнымъ. Въдѣ скученно и грязно живутъ бѣднѣйшіе слои населенія, которые терпятъ во всемъ лишенія, и къ тому же истощаютъ свои силы тяжкимъ трудомъ. Но во всякомъ случаѣ, если жилище служить извѣстнымъ показателемъ уровня благосостоянія, на которомъ находятся его обитатели, то приведенныя цифры краснорѣчиво говорятъ намъ, что въ той средѣ, гдѣ дѣтямъ удѣляется мало заботъ, гдѣ воспитаніе ихъ находится въ полномъ загонѣ, они очень рано расплачиваются за эту вынужденную небрежность жизнью.

*) Wilhelm Hanauer.—Die soziale Hygiene des Jugendalters. Berlin. 1911.

III. Болѣзни дѣтей младшаго возраста.

Смерть имѣетъ много разрушительныхъ орудій для того, чтобы убрать съ дороги хилыхъ дѣтей, оказавшихся лишними, дѣтей, для которыхъ не нашлось у матери любви, которая съ первыхъ дней своей жизни предоставлена самимъ себѣ. Болѣзни, которыя очень рѣдко наблюдаются у богатыхъ, у бѣдныхъ являются частыми назойливыми гостями, приносящими страданія и гибель. И можно смѣло сказать, что въ массѣ умирающихъ ежегодно дѣтей львиную долю несутъ бѣднѣйшіе, лишенные возможности дать надлежащее физическое воспитаніе своимъ младенцамъ. По даннымъ Бременской статистики изъ 10.000 родившихся дѣтей умерло до одного года *):

	У имущ.	У сред.-зажит.	У бѣдн.
Отъ врожденной слабости . . .	129	233	489
„ желудоч.-кишечн. катар. . .	64	188	921
„ кори и коклюша	21	—	163
„ туберкулеза	21	55	121
„ болѣзней дыхат. орган. . .	21	211	347
„ судорогъ	85	67	269
„ другихъ болѣзней	85	155	248

Изъ приведенной таблицы ясно видна зависимость между уровнемъ благосостоянія и смертностью отъ различныхъ болѣзней. Наиболѣе тяжелые и разрушительные недуги, ежегодно поглощающіе массу жертвъ, какъ оказывается при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, совершенно не страшны для имущихъ. Свою ужасную смертоносную силу эти болѣзни проявляютъ лишь надъ бѣднѣйшими. И результаты Бременской статистики подтверждаются цѣлой массой другихъ цифровыхъ данныхъ, имѣющихся въ литературѣ по отношенію къ различнымъ городамъ Западной Европы. Такъ, желудочно-кишечные катарры, уносящіе въ могилу ежегодно десятки тысячъ дѣтей, всей своей тяжестью обрушиваются исключительно на бѣдныхъ. По даннымъ Прауснитца въ Грацѣ въ теченіе 1895—99 гг. умирало отъ катарровъ кишекъ на первомъ году жизни:

*) A. Grotjahn. — Soziale Pathologie. 1911.

Въ Е
гилу:
1890—189
1895—189
Какъ
ности дѣ
слѣдующ
жилица т
года отъ
перенасел
33% всѣхъ
ности пер
лись и то
удовлетво
оказались
ность кон
гдѣ дѣти
Не под
весьма ва
материнск
тивъ заб
ными кат
дѣтей, вс
же дѣтей,
То же се
выхъ и гр
другихъ
смертност
рало тол
вскармли

*) Ibid.
**) A.
ene, Leipzig

Среди нищенствующихъ . . .	59,9%
„ бѣдныхъ	35,9%
„ зажиточныхъ	4,2%
„ богатыхъ	0,0% *)

Въ Брауншвейгѣ острый катарръ кишекъ уносилъ въ могилу:

	Среди богат.	Среди зажит.	Среди бѣдн.	Среди нищенст.
1890—1894	1,1%	7,6%	41,0%	51,3%
1895—1899	0,2%	9,6%	38,5%	51,7%

Какъ отражаются недостатки жилыхъ помѣщеній на смертности дѣтей отъ желудочно-кишечныхъ катарровъ, видно изъ слѣдующихъ сопоставленій. Въ 1895—99 гг. были изслѣдованы жилища тѣхъ обитателей, у которыхъ умирали дѣтей до одного года отъ желудочно-кишечныхъ катарровъ, въ отношеніи ихъ перенаселенности, чистоты и провѣтриваемости. Оказалось, что 38% всѣхъ жилищъ, гдѣ погибали младенцы, были до крайности перенаселены; 65% такихъ жилищъ мало провѣтривались и только 19,5% квартиръ провѣтривались сколько-нибудь удовлетворительно. 39,9% всѣхъ обслѣдованныхъ квартиръ оказались грязными, 41,6% болѣе или менѣе чисты, а опрятность констатирована была только въ 24,4% всѣхъ жилищъ, гдѣ дѣти погибли отъ острыхъ разстройствъ кишечника.

Не подлежитъ сомнѣнію, что способъ вскармливанія играетъ весьма важную роль въ ранней гибели дѣтей. Вскормливаніе материнской грудью представляетъ естественную защиту противъ заболѣваемости дѣтей губительными желудочно-кишечными катаррами. Такъ, въ Берлинѣ въ 1895 году смертность дѣтей, вскармливаемыхъ грудью, составляла 7,09%, смертность же дѣтей, искусственно вскармливаемыхъ, составляла 38,64%. То же соотношеніе между числомъ умершихъ среди рожковыхъ и грудныхъ дѣтей наблюдалось и въ новѣйшее время въ другихъ городахъ. Въ Барменѣ, при общей цифрѣ дѣтской смертности въ 13,4%, изъ дѣтей, вскармливаемыхъ грудью, умерло только 8,3 на 100, тогда какъ рожковья (искусственно-вскармливаемая) дѣти давали 39,3% смертности*). Заслужи-

*) Ibidem.

**) A. Groth.— Säuglingssterblichkeit. Handwörterbuch der sozialen Hygiene. Leipzig. 1911.

вають вниманія даннѣя, разработанныя однимъ англійскимъ авторомъ (Howarth). Съ ноября 1900 года по ноябрь 1903 года въ городѣ Дербѣ родилось 9189 дѣтей. Изъ нихъ умерло, не доживши до одного года, 1171. При этомъ изъ дѣтей, вскормленныхъ грудью, умерло только 6,98%, смертность среди рожковыхъ дѣтей составляла 19,75%, среди дѣтей, получавшихъ и материнское, и коровье молоко, смертность составляла 9,87%.

Не смотря на огромное значеніе естественнаго вскармливанія для живучести дѣтей, все же нельзя пренебрегать вліяніемъ другихъ соціальныхъ фактовъ (жилища, профессиональных занятій матерей, чистоты, правильности ухода). Мало того. Нелицепріятная дѣйствительность учитъ насъ, что въ богатыхъ семьяхъ даже искусственное вскармливаніе, этотъ, какъ мы видѣли, настоящій бичъ младенцевъ, не даетъ такихъ плачевныхъ результатовъ въ отношеніи преждевременной гибели дѣтей, какъ въ семьяхъ неимущихъ. Вредъ искусственнаго вскармливанія парализуется вліяніемъ другихъ благопріятныхъ факторовъ. Вѣдь ни для кого не тайна, что вмѣстѣ съ ростомъ благосостоянія женщины все болѣе и болѣе отказываются отъ кормленія. Сами не сознавая того, что онѣ дѣлаютъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ колоссальномъ ущербѣ, который онѣ наносятъ своимъ дѣтямъ, обезпеченныя женщины пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы лишить своихъ дѣтей материнской груди. Вотъ цифры, ясно доказывающія справедливость только-что высказаннаго нами положенія. Въ Берлинѣ въ 1900 году изъ ста дѣтей вскармливались материнскимъ молокомъ:

При квартирной платѣ:

150 марокъ	40,1	901—1200	25,1
151—300	35,6	1201—1500	28,7
301—450	31,1	1501—1800	28,1
451—600	26,9	1801—2400	28,1
601—750	27,1	2401—3000	22,5
751—900	24,3	свыше 3000	23,8

И такія даннѣя собраны за послѣднее время по отношенію къ разнымъ городамъ. Въ Золингенѣ при общемъ процентѣ дѣтей, вскармливаемыхъ коровьимъ молокомъ, равномъ 29,6, въ

среднемъ классѣ онѣ повышается до 33, въ средѣ богатѣхъ до 70%. Женщины-работницы, вѣчно стонущія подѣ гнетомъ заботъ и печалей, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ богатыя, готовы исполнять свой долгъ передъ дѣтьми и не лишать ихъ естественной пищи по всякаго рода пустымъ соображеніямъ. Въ Кельнѣ дѣтей, вскормленныхъ коровьимъ молокомъ, насчитывается до 60%, но въ среднемъ классѣ число рожковыхъ дѣтей достигаетъ 70%, въ богатомъ 83%. Въ городѣ Нейссѣ (Neuss) при доходѣ отца до 900 марокъ 86,21% дѣтей получали въ 1909 году материнскую грудь, при доходѣ 900—1500 марокъ только 70% пользовалось благомъ естественнаго вскармливанія. вмѣстѣ съ повышеніемъ суммы доходовъ уменьшается число естественно вскармливаемыхъ младенцевъ; при доходѣ въ 1500—3000 марокъ число счастливыхъ, получающихъ материнскую грудь, составляетъ 65,38%, при доходѣ свыше 3000 марокъ этотъ процентъ понижается уже до 33,90% *).

Отсюда слѣдуетъ, что искусственное вскармливаніе, дѣйствуя разрушительно на всѣхъ дѣтей, дѣлая ихъ хилыми и болѣзненными, ослабляя ихъ физическую организацію и уменьшая ихъ противодѣйствіе по отношенію къ различнымъ вреднымъ моментамъ,—все же проявляетъ особенно губительное вліяніе на дѣтяхъ пролетаріата. Въ обстановкѣ нищеты и грязи рожковые дѣти не въ состояніи выдержать борьбы съ ударами жизни. Правъ, поэтому, Кате (H. Kathe)**), переносящій центръ тяжести причинъ дѣтской смертности на вліяніе социальныхъ факторовъ. «Жилища и лѣтняя жара,—говоритъ этотъ авторъ,—вѣрнѣе квартирный климатъ въ лѣтніе мѣсяцы, является причиной массовой смерти искусственно вскормленныхъ дѣтей, отличающихся гораздо меньшей сопротивляемостью по отношенію къ вреднымъ моментамъ, гораздо большей воспріимчивостью къ болѣзнямъ, чѣмъ дѣти получавшія молоко матери. Къ тому же рожковые дѣти мало способны регулировать свою животную теплоту, и они становятся жертвой перваго врага, который вздумалъ бы угрожать ихъ жизни. Вы хотите доказательствъ только-что высказаннаго мною положенія. Возьмите распределеніе дѣтской

*) Baum.—Sterblichkeit und Lebensbedingungen der Säuglinge im Kreise Neuz. Zeitschrift für soziale Medizin 1909.

**) St. Kathe — Sommerklima und Wohnung in ihren Beziehungen zur Säuglingssterblichkeit. Klinisches Jahrbuch. Jena 1911.

смертности по различнымъ участкамъ любого города. И вы увидите, что въ тѣхъ районахъ, гдѣ преобладаютъ узкіе и темные закоулки, съ дворами-колодцами и сильно застроенными старыми домами, тамъ дѣтская смертность достигаетъ наиболѣе значительныхъ размѣровъ. И это понятно. Въ указанныхъ закоулкахъ нѣтъ благопріятныхъ условій для правильнаго обмена воздуха, регуляція тепла затруднена, и это обстоятельство создаетъ въ лѣтній зной удобную почву для развитія желудочно-кишечныхъ катарровъ. Наоборотъ, въ аристократическихъ кварталахъ, гдѣ улицы широки, гдѣ дома построены согласно послѣдному слову техники, смерть беретъ поразительно мало жертвъ среди младенцевъ. Соціальное положеніе обитателей такихъ квартиръ имѣетъ огромное значеніе, но все же не исключительное. Нужно помнить, что вполне удовлетворительный результатъ можетъ дать только то лѣченіе, которое имѣетъ цѣлью устранить причины заболѣванія. Ребенку, вскормленный молокомъ матери, до известной степени не воспріимчивъ къ лѣтнимъ катаррамъ и въ жилищѣ пролетарія. Поэтому, горячая пропаганда естественнаго вскармливанія настоятельно необходима для того, чтобы понизить особенно въ лѣтніе мѣсяцы размѣры дѣтской смертности. Обеспеченіе немущихъ доброкачественнымъ молокомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда естественное вскармливаніе оказывается невозможнымъ, представляется тоже весьма важнымъ орудіемъ въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской смертностью. Но мнѣ кажется гораздо болѣе важнымъ устраненіе жилищной нужды. Въ здоровой квартирѣ и рожковые дѣти не гибнутъ отъ лѣтней жары. Построимъ, поэтому, для рабочихъ здоровыя жилища! Не нужно перенаселенныхъ душныхъ казармъ, создадимъ лучше небольшія квартирки для трудящихся съ достаточнымъ количествомъ свѣта и воздуха. И я не сомнѣваюсь въ томъ, что такая мѣра приведетъ сразу къ желанному уменьшенію дѣтской смертности».

Мысль автора совершенно ясна. Мы потому и процитировали его мнѣніе полностью, что въ немъ сказываются современные воззрѣнія, господствующія въ соціальной медицинѣ по вопросу о дѣтской смертности. Не частичные мелкіе факторы играютъ здѣсь роль, а широкія основы общественной жизни, низводящія народныя массы на крайне низкую ступень, при которой онѣ не въ состояніи удовлетворять сколько-нибудь правильно

своихъ насущнѣйшихъ жизненныхъ потребностей. Естественное вскармливаніе является, конечно, настоятельно необходимымъ для здоровья дѣтей. Та малая толика дѣтей, которая гибнетъ въ средѣ имущихъ отъ лѣтнихъ поносовъ, падаютъ жертвой нерадѣнія матерей, не пожелавшихъ исполнить своего долга по отношенію къ дѣтямъ, и бросившихъ ихъ собственными руками въ пучину страданій, обрекшихъ ихъ на раннюю смерть. Проповѣдь естественнаго вскармливанія должна быть обращена къ зажиточнымъ слоямъ населенія, а не къ неимущимъ. На этихъ послѣднихъ проповѣдь не будетъ имѣть никакого вліянія, такъ какъ пролетарская женщина отказывается отъ кормленія не изъ-за капризовъ, не вслѣдствіе прихоти, а вслѣдствіе неумолимыхъ условій, заставляющихъ мать искать заработка вмѣсто того, чтобы отдавать свои силы дѣтямъ. Въ средѣ зажиточныхъ отказъ отъ кормленія — результатъ прихоти, каприза, нежеланія нести обязанности, связанныя съ нѣкоторыми затрудненіями. Нерѣдко такой отказъ является слѣдствіемъ невѣжества, непониманія того вреда, который наносится искусственной пищей ребенку и въ первые мѣсяцы его жизни, и въ послѣдующіе годы его дѣтства. И мы дѣйствительно успѣли убѣдиться, что, чѣмъ выше благосостояніе семьи, тѣмъ все чаще и чаще прибѣгаютъ къ искусственному вскармливанію дѣтей. Вотъ, въ эти-то зажиточныя семьи мы и должны идти со своей проповѣдью; тамъ мы должны учить матерей, заставлять ихъ сознательно относиться къ своимъ обязанностямъ.

Но факты учатъ насъ и другому. Они говорятъ намъ, что разрушительныя послѣдствія искусственнаго вскармливанія парализуются отчасти другими хорошими условіями жизни (это обстоятельство нисколько не избавляетъ зажиточныхъ матерей отъ обязанности кормить своихъ дѣтей), что въ пролетарской семьѣ эти условія, даже при естественномъ вскармливаніи, обусловливаютъ развитіе лѣтнихъ поносовъ, гибельно отражающихся на дѣтяхъ. И причина все то же отсутствіе физическаго воспитанія, неправильный уходъ за дѣтьми, нарушеніе по отношенію къ дѣтямъ элементарныхъ правилъ здравоохраненія, невозможность удовлетворить ихъ самыя насущныя жизненныя потребности.

Но не одни лѣтніе поносы обрушиваются всей своей тяжестью на дѣтей пролетаріата. Всѣ заразныя дѣтскія болѣзни,

начиная отъ болѣе или менѣе невинныхъ и кончая тяжелыми, берутъ наибольшее число жертвъ изъ среды пролетаріата. Если даже ребенокъ дожилъ до года, то въ дальнѣйшемъ его на каждомъ шагу ждутъ новые враги, съ которыми далеко не такъ легко справляться дѣтямъ, растущимъ въ нищетѣ и лишеніяхъ. Бертильонъ *) произвелъ изслѣдованіе относительно зависимости между уровнемъ благосостоянія и смертностью отъ разныхъ болѣзней въ Берлинѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ. Результаты его изслѣдованій весьма рельефно представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Смертность на 100.000 жителей по отдѣльнымъ группамъ.

Отъ		Очень бѣдн.	Бѣдн.	Зажит.	Весьма зажиточ.	Богат.	Очень богат.
Кори.	Парижъ	66,7	55,5	37,9	23,9	20,1	9,2
	Берлинъ	32,0	27,1	26,4	19,9	10,7	6,9
	Вѣна	12,4	75,9	85,8	63,9	28,2	2,7
Скарлатины.	Парижъ	10,0	10,2	7,9	6,4	7,0	6,5
	Берлинъ	34,7	27,9	24,5	20,6	14,3	10,0
	Вѣна	35,0	23,6	28,9	28,7	14,0	9,4
Коклюша.	Парижъ	24,3	22,7	11,8	7,8	6,1	2,8
	Берлинъ	28,8	38,5	35,6	20,9	19,2	9,1
	Вѣна	13,6	12,5	15,3	11,2	5,4	1,1
Дифтерія.	Парижъ	77,2	76,0	45,0	35,8	35,9	18,9
	Берлинъ	111,1	107,6	84,1	88,8	62,5	40,4
	Вѣна	128,7	100,9	102,2	68,4	49,5	24,5

Таблица ясно говоритъ намъ, что вмѣстѣ съ ростомъ благосостоянія уменьшается смертность отъ заразныхъ болѣзней. Поразительный результатъ получается, если возьмемъ крайнія звенья представленной цѣпи. Смертность отъ кори, напримѣръ, въ Вѣнѣ среди очень бѣдныхъ составляетъ 112,4 на 100.000 населенія, среди очень богатыхъ она составляетъ всего 2,7. Смертность отъ скарлатины составляетъ въ Вѣнѣ среди очень бѣдныхъ 35,0 на 100.000, среди очень богатыхъ 9,4; отъ коклюша соотвѣтствующія цифры составляютъ 13,6 и 1,1; отъ дифтеріи 128,7 и 24,5. Очевидно, богатые заболѣваютъ гораздо

*) Wilhelm Hanauer.—Die soziale Hygiene des Jugendalters. Berlin 1911.

меньше, чѣмъ бѣдные, а, если даже ихъ постигаетъ недугъ, у нихъ всегда имѣется гораздо больше шансовъ выздоровѣть, чѣмъ у бѣдныхъ. Организмъ богатыхъ болѣе стоекъ, болѣе успѣшно борется съ вредными моментами, чѣмъ истощенный организмъ бѣдныхъ, ослабленныхъ въ безсильной и тяжелой борьбѣ за существованіе. Болѣзни, которыя кажутся намъ всеобщими, неизбежными, на Западѣ дѣйствуютъ съ большимъ разборомъ, постигая только наиболѣе воспріимчивыхъ. Корь, которая у насъ на родинѣ перебираетъ почти всѣхъ, на Западѣ опредѣленно зовется болѣзью грязи и нищеты. И этимъ объясняется колоссальная разница между смертностью отъ кори среди очень бѣдныхъ (112,4) и очень богатыхъ (2,7). Въ семьяхъ, гдѣ дѣтей содержатъ въ должной чистотѣ, гдѣ они получаютъ какое-либо физическое воспитаніе, корь является далеко не столь частой гостьей, какъ въ семьяхъ бѣдноты, гдѣ дѣти предоставлены самимъ себѣ, гдѣ съ ихъ нуждами никто не считается. И, если только на минуту призадуматься надъ тѣмъ, сколько дѣтей умираетъ ежегодно у насъ, въ Россіи, даже отъ такой, сравнительно, невинной болѣзни, какъ корь, мы поймемъ, какъ много у насъ еще осталось дѣлать въ отношеніи улучшенія условій жизни массъ и гигиеническаго ихъ просвѣщенія. Въ 1911 году въ Россіи умерло отъ кори 124.797 дѣтей *), и большая часть изъ нихъ могла бы быть спасена, если бы во-время были приняты мѣры къ удовлетворенію насущнѣйшихъ жизненныхъ потребностей погибшихъ.

Мнѣ кажется, я достаточно ясно представилъ картину тѣхъ страданій, которымъ подвергается пролетарское дитя. Нѣтъ и не можетъ быть рѣчи о разумномъ воспитаніи, на долю дѣтей неимущихъ остаются лишь тяжкіе недуги, неисчислимыя муки. «Изъ груди матери,—справедливо замѣчаетъ Отто Рюле,—не течетъ для пролетарскаго ребенка источникъ питанія; разными суррогатами поддерживается слабая жизнь; въ подвалахъ и подъ крышей смерть, эта свирѣпая нянька, собираетъ богатую жатву. Если ребенокъ избѣжитъ тысячи опасностей грудного возраста, его міромъ скоро становятся дворъ и улица. Когда мать, усталая и разбитая, послѣ длиннаго дня труда и мученій, приходитъ домой, чтобы привести въ порядокъ свое жалкое хозяйство, сварить что-нибудь, подмести, постирать,—отъ нея тре-

*) Отчетъ о состояніи Народнаго здравія за 1911 годъ.

бовалось бы сочетаніе ангельской любви съ силой героя для того, чтобы она была еще способна окружить своихъ дѣтей и малютокъ веселою лаской и любовью, и заняться воспитательной дѣятельностью». И мучительное чувство, неизмѣнно нарастающее въ связи съ гибелью милліоновъ дѣтей, рожденныхъ для чего-то лучшаго, можно было бы выразить, по словамъ Рюле, лишь восклицаніемъ Веста изъ романа «Черезъ сто лѣтъ» Беллами: «Я былъ на Голгоѣ! Я видѣлъ человѣчество распятымъ на крестѣ! Или никто изъ васъ не знаетъ, на какія сцены взираютъ солнце и звѣзды? Или вы не знаете, что около самыхъ вашихъ дверей огромныя массы мужчинъ, женщинъ и дѣтей, плоть отъ вашей плоти, и кость отъ костей вашихъ, ведутъ жизнь, которая отъ колыбели до могилы представляетъ сплошную борьбу за существованіе? Прислушайтесь,—ихъ жилища такъ близки, что, если вашъ смѣхъ нѣсколько стихнетъ, вы можете услышать ихъ страдальческіе голоса: горькій плачъ малютокъ, которыя съ молокомъ матери высасываютъ бѣдность... Я теперь не могу слышать ничего другого».

IV. Болѣзни и смертность дѣтей старшаго возраста.

Ошибочно, думать, что дошкольный возрастъ (отъ 1—10 лѣтъ) представляется наиболѣе благопріятнымъ въ отношеніи здоровья дѣтей. Подобный выводъ можно было бы сдѣлать на основаніи того, что смертность въ этомъ возрастѣ значительно меньше, нежели смертность грудныхъ младенцевъ. Но задача физическаго воспитанія, гигиены тѣла, заключается не только въ томъ, чтобы предотвратить преждевременную гибель маленькаго человѣка, но и въ созданіи стойкаго организма, способнаго въ будущемъ переносить удары рока, успѣшно вести борьбу за жизнь со всѣми вредными моментами, какихъ не мало въ окружающей дѣйствительности. Если подойти къ дѣтямъ дошкольнаго возраста съ этимъ послѣднимъ масштабомъ, мы должны будемъ сознаться, что и въ этой области далеко не все обстоитъ благополучно. *Здоровыхъ дѣтей очень мало*, большинство одержимо тѣми или иными дефектами, которые называются болѣе или менѣе тяжкими физическими страданіями. Разумѣется, и тутъ приходится отмѣтить наибольшую подверженность этимъ недугамъ въ средѣ пролетарскихъ дѣтей. Но и въ зажиточныхъ семьяхъ дѣтямъ не удѣляется столько необ-

ходимаго вниманія, столько заботъ, которыя избавляли бы ихъ отъ ихъ болѣзней, застраховывали бы ихъ отъ недуговъ въ будущемъ. Причиной этого часто служатъ неумѣніе подходить къ дѣтямъ, совершенное незнакомство съ ихъ природой, съ ихъ психологіей, масса предразсудковъ, господствующихъ нераздѣльно въ семьѣ, играющихъ въ ней руководящую роль и совершенно извращающихъ нормальный путь, по которому должно пойти физическое развитіе дѣтей. «Вліяніе уровня благосостоянія на смертность дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ и старше 15 уменьшается, по сравненію съ вліяніемъ этого фактора на смертность дѣтей въ возрастѣ отъ 0—5 лѣтъ,—читаемъ мы въ интересной статьѣ Тугендрайха *). Мы видимъ въ этомъ явленіи подтвержденіе наблюденій, сдѣланныхъ Шуманномъ относительно увеличенія сопротивляемости организма дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ и старше. Неблагопріятныя условія жизни не такъ разрушительно дѣйствуютъ на организмъ дѣтей старшаго возраста, а потому *рызкая* разница между цифрами смертности въ зависимости отъ уровня благосостоянія исчезаетъ. Дѣти бѣднѣйшихъ, оказавшіяся неспособными противостоятъ тяжелымъ условіямъ жизни, большей частью умираютъ, не достигши пятилѣтняго возраста».

И дѣйствительно, факты учатъ насъ, что значительное число дѣтей поступаетъ въ школу уже съ расшатаннымъ здоровьемъ, съ подорванными силами. По даннымъ, собраннымъ Ганауеромъ, въ 1907—1908 году въ Франкфуртѣ на Майнѣ изъ дѣтей, поступившихъ въ элементарныя школы, только 50% оказались совершенно здоровыми, у 48% здоровье уже пострадало и 1,5 % оказались больными. Изслѣдованію подверглись 5388 учениковъ, при чемъ у значительнаго числа изъ нихъ обнаружены были серьезныя заболѣванія, требовавшія спеціальнаго ухода и лѣченія. Вотъ таблица тѣхъ разнообразныхъ недуговъ, которые были обнаружены у поступавшихъ въ школы:

1. Общія заболѣванія (конституціон.)	1393
Скрофулезъ	300
Рахитъ	606
Малокровіе	412
Другія болѣзни	68

*) Tugendrich. Einfluss der sozialen Lage auf Krankheit und Sterblichkeit des Kindes. Soziale Lage und Krankheit B. II. München 1912.

2. Заболѣванія внутреннихъ органовъ	800
Грудныхъ органовъ	473
Органовъ живота	215
Нервной системы	112
3. Хроническія заволѣванія кожи	173
4. Болѣзни глазъ	339
5. Болѣзни уха	140
6. Разстройства рѣчи	665
7. Искривленіе позвоночника	255
8. Другія болѣзни	470

Изъ этой таблицы видно, что преобладающимъ типомъ недуговъ являются общія заболѣванія (конституціональныя), которыя вытекаютъ исключительно изъ неблагоприятныхъ условій жизни. Это — болѣзни, которыхъ легко можно было бы избѣжать, если бы во-время считались съ нуждами дѣтей, если бы принимались мѣры для правильнаго ихъ удовлетворенія. Подобные примѣры мы видимъ и въ другихъ городахъ (Килѣ, Барменѣ). Всюду повторяется одно и то же. Дѣти, поступающія въ школу, уже изъ своей домашней семейной обстановки приносятъ съ собой болѣзни, которыя играютъ весьма печальную, если не роковую роль во всей ихъ дальнѣйшей жизни.

Выше мы говорили, что въ возрастѣ отъ 1—10 лѣтъ нѣтъ особенно *рѣзкой* разницы въ отношеніи смертности между дѣтьми пролетаріата и зажиточныхъ слоевъ населенія. Понятно, однако, что тѣ условія, въ которыхъ живутъ дѣти бѣдности, должны отражаться на ихъ силахъ, должны дѣлать ихъ менѣе устойчивыми въ борьбѣ съ недугами. Дѣти бѣдности вступаютъ въ жизнь хилыми, слабыми и отступаютъ въ дальнѣйшемъ отъ нормальнаго роста и вѣса. Такъ, во Франкфуртѣ на Майнѣ средній ростъ мальчиковъ, поступающихъ въ элементарныя школы, составляетъ 117,1 сант., дѣвочекъ — 116,6 сант. Ростъ же мальчиковъ, поступающихъ въ народныя школы, составляетъ 112,6 сант., дѣвочекъ — 112,4 сант. Людвигъ Мейеръ взвѣшивалъ дѣтей дома для сиротъ въ Берлинѣ. Дѣти были въ возрастѣ 1—6 лѣтъ и происходили изъ бѣднѣйшихъ круговъ. Оказалось, что изъ 156 мальчиковъ нормальный вѣсъ былъ только у 7 (4,5%), изъ 142 дѣвочекъ — у 23 (16,2%). Остальные, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, значительно (на 1—9 кило)

отстали отъ нормальнаго вѣса *). Причина низкаго вѣса заключается въ чрезвычайно скудномъ питаніи дѣтей. Тотъ же Мейеръ установилъ, что изъ 298 дѣтей, изслѣдованныхъ имъ, только 79, т.-е. едва 25%, были вполне здоровы. Болѣе 37% страдали англійскою болѣзью (рахитомъ). Вотъ таблица, наглядно показывающая состояніе здоровья изслѣдованныхъ дѣтей:

Здоровыми оказались	79
Страдали рахитомъ	112
Малокровіемъ	28
Хроническимъ разстройствомъ питанія .	18
Судорогами	20
Туберкулезомъ	4
Разстройствомъ умствен. способн. . . .	4
Другими болѣзнями	17

Если, такимъ образомъ, смертность дѣтей въ возрастѣ 5—10 лѣтъ не такъ велика, то заболѣваемость, какъ мы только-что видѣли, огромна. И главную массу жертвъ на алтарь заболѣваемости несутъ опять-таки дѣти пролетаріата.

Пальма первенства, по числу жертвъ, принадлежитъ *англійской болѣзни или рахиту*. Сущность этой болѣзни сводится къ тому, что въ костяхъ отлагается мало извести, вслѣдствіе чего онѣ представляются мягкими, недостаточно стойкими. Подъ вліяніемъ тяжести тѣла кости гнутся, и получается неправильность роста, различнаго рода искривленія (искривленія позвоночника, горбъ, искривленія конечностей, ненормальный тазъ у женщинъ), влекущія за собой въ послѣдующей жизни цѣлый рядъ тяжелыхъ послѣдствій. Болѣзнь эта не связана съ большою опасностью для жизни, но она даетъ много мучительныхъ явленій, которыя ослабляютъ организмъ и дѣлаютъ его воспріимчивымъ ко всякаго рода заразнымъ недугамъ. Воспаленіе легкихъ, желудочно-кишечные катарры, коклюшъ и корь легко появляются въ организмѣ, истощенномъ рахитомъ. Корь и коклюшъ — сравнительно, невинныя болѣзни. Вполнѣ здоровыя дѣти выходятъ изъ борьбы съ этими недугами побѣдителями. Но у рахитиковъ эти болѣзни принимаютъ столь тяжелый характеръ, что быстро доводятъ дѣтей до гибели. Въ

*) Tugendreich—l. c.

дальнѣйшей жизни рахитиковъ подстерегаетъ жестокій туберкулезъ и беретъ среди нихъ огромное количество жертвъ. Въ тѣсной грудной клѣткѣ, ненормально развитой, искривленной, легкія не имѣютъ мѣста для свободной дѣятельности; они, благодаря этому, теряютъ свою сопротивляемость и легко поддаются разрушительному дѣйствию туберкулезныхъ бациллъ.

Рахитъ — соціальная болѣзнь по преимуществу. Въ семьяхъ имущихъ эта болѣзнь наблюдается сравнительно рѣдко. Изъ причинъ рахита на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены плохое питаніе, плохія жилища, упадокъ силъ и питанія послѣ предшествующихъ болѣзней. Чаще всего рахитъ наблюдается при искусственномъ вскармливаніи, нерѣдко при естественномъ вскармливаніи виновникомъ рахита является плохое женское молоко, водянистое и содержащее мало жира. Такое молоко наблюдается у слабыхъ женщинъ, истощенныхъ непосильнымъ трудомъ или тяжкими болѣзнями.

Что касается вліянія жилища на заболѣваніе рахитомъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что испорченный спертый воздухъ квартиръ пролетаріата является главнымъ болѣзнетворнымъ агентомъ. Замѣчательно, что рахитъ наблюдается зимой чаще, чѣмъ лѣтомъ. Причина этого кроется въ томъ, что зимой дѣти вынуждены проводить время въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ, тогда какъ лѣтомъ они пользуются чистымъ воздухомъ. «Рахитъ, — справедливо замѣчаетъ Бейеръ *), — преимущественно наблюдается въ рабочихъ кварталахъ, съ ихъ тѣсными, прижатыми одна къ другой постройками, съ маленькими дворами-колодцами, съ ихъ подвалами и чердачными помѣщеніями. Сплошь застроенныя улицы не допускаютъ свободнаго движенія воздуха. Въ плохо провѣтриваемыхъ комнатахъ завернутыя въ лохмотья дѣти лежатъ въ нагрѣтой постели, и вмѣстѣ съ воздухомъ подвала они вдыхаютъ пары рахита, который иногда заставляетъ преждевременно погаснуть свѣтъ жизни или же оставляетъ тяжкіе слѣды, которые даютъ о себѣ знать печальными явленіями въ послѣдующей жизни». Интересно, что дикія животныя, растущія на волѣ, въ естественныхъ для нихъ условіяхъ, никогда не страдаютъ рахитомъ. Напротивъ, домашнія живот-

---

*) K. Beyer Die Schulbildung als soziale Krankheit. Südekums Kommunale. Praxis № 36. 1910.

ныя, лишенныя чистаго воздуха, часто заболѣваютъ англійской болѣзью.

Болѣзнь, названная «англійской», въ настоящее время наблюдается въ Англіи гораздо рѣже, чѣмъ въ молодыхъ промышленныхъ странахъ. Среди дѣтей лондонскаго пролетаріата рахитъ въ настоящее время беретъ мало жертвъ. Причины этого отраднаго явленія кроются въ заботахъ объ удовлетвореніи жилищной нужды лондонскихъ рабочихъ. Одноэтажные домики — коттеджи, съ садами, живописно расположенными вокругъ, просторныя комнаты, чистые дворы, — таковы лучшія средства противъ заболѣванія рахитомъ. «Дѣти лондонскаго пролетаріата, — говоритъ Гротьянъ, — несмотря на обширнѣйшіе размѣры города, являются въ гораздо большей мѣрѣ дѣтьми воздуха, чѣмъ дѣти центральныхъ городовъ Германіи, гдѣ многоэтажныя постройки, съ ихъ безконечными лѣстницами и корридорами, затрудняютъ пользованіе чистымъ воздухомъ, гдѣ пребываніе дѣтей во дворѣ или на улицѣ представляется малодоступной роскошью». Недаромъ рахитъ свиваетъ себѣ прочное гнѣздо, преимущественно, въ крупныхъ городахъ и про- на просторѣ, гдѣ они вдыхаютъ упоительный ароматъ полей, рахитъ наблюдается, относительно, рѣдко.

Какъ мы говорили уже, рахитъ рѣдко ведетъ къ смерти. Но это все-таки недугъ чрезвычайно коварный, проявляющій свое губительное дѣйствіе въ дальнѣйшей жизни, наносящій огромный ущербъ народному организму, создающій массу несчастныхъ калѣкъ, лежащихъ всей своей тяжестью на общественную благотворительность. Съ полнымъ правомъ Зибель (Zybell) говоритъ: «Рахитъ — народная болѣзнь. Она не только порождаетъ цѣлый рядъ преждевременныхъ смертей, но и вредитъ уцѣлѣвшимъ, мѣшая ихъ нормальному развитію, подрываетъ физическія силы, вызываетъ калѣчность, уменьшаетъ трудоспособность и понижаетъ устойчивость организма по отношенію къ вреднымъ моментамъ, даже при небольшихъ измѣненіяхъ костей. Вопросъ о рахитѣ и борьбѣ съ нимъ является, поэтому, серьезной соціально-экономической проблемой».

Другая болѣзнь, дорого обходящаяся пролетаріату, *скрофулезъ*. Болѣзнь эта сказывается въ припуханіи шейныхъ, затылочныхъ и подъязычныхъ железъ, въ появленіи мокнущихъ сы-

пей на лицѣ и другихъ частяхъ тѣла, въ частыхъ катаррахъ слизистыхъ оболочекъ (насморкъ, кашель), заболѣваніяхъ костей и суставовъ. Значеніе этой болѣзни, извѣстной въ обществѣ подъ названіемъ золотухи, усугубляется тѣмъ, что въ настоящее время установлено съ достаточной достовѣрностью, происхожденіе скрофулеза подъ вліяніемъ видренія въ организмъ туберкулезныхъ (чахоточныхъ) бациллъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что скрофулезныя гнѣзда (распадающіяся послѣ воспалительнаго припуханія железъ) служатъ весьма благопріятной почвой для развитія туберкулезныхъ бациллъ. Здѣсь чахоточныя палочки быстро размножаются и отсюда прокладываютъ себѣ путь въ другія части организма, въ другія ткани. Во многихъ случаяхъ, правда, скрофулезъ излѣчивается, но весьма часто скрофулезъ заканчивается общимъ туберкулезнымъ зараженіемъ.

Большую роль въ возникновеніи скрофулеза играетъ наследственность. Дѣти родителей, страдающихъ туберкулезомъ, сифилисомъ, алкоголизмомъ, заболѣваютъ золотухой, т.-е. уже въ раннемъ возрастѣ несутъ въ себѣ зачатки туберкулеза. Но все же скрофулезъ, главнымъ образомъ, порождается дурными социальными условіями. Плохое питаніе, перекармливаніе дѣтей хлѣбомъ и картофелемъ, при которомъ получается настоящее бѣлковое голоданіе, жизнь въ плохо вентилируемыхъ, грязныхъ, темныхъ, сырыхъ помѣщеніяхъ, особенно въ подвалахъ, — таковы обычные творцы скрофулеза. Нерѣдко путь къ скрофулезу лежитъ черезъ острые заразные болѣзни. Дѣти, перенесшія корь и коклюшъ, въ значительной мѣрѣ ослаблены и легче подвергаются новому тяжкому заболѣванію.

Изъ предыдущаго ясно вытекаетъ, что скрофулезъ беретъ свои жертвы преимущественно изъ среды бѣднѣйшихъ слоевъ населенія. Народныя массы платятъ обильную дань тяжелому недугу, съ которымъ во многихъ случаяхъ дѣти переходятъ въ слѣдующій періодъ своей жизни. И дѣйствительно, статистическія данныя непреложно говорятъ намъ о громадномъ распространеніи скрофулеза. Въ округѣ Лётценъ (Германія) было обследовано въ 70 народныхъ школахъ 7021 учениковъ. Изъ этого числа 1820 оказались скрофулезными, что составляетъ 23% общаго количества. Стало-быть, четвертая часть всѣхъ дѣтей, обучающихся въ нисшихъ школахъ, скрофулезны,

и эта ужасающая цифра дѣлаетъ для насъ понятнымъ огромное распространеніе туберкулеза среди взрослого населенія. Вѣдь въ настоящее время никто уже не отрицаетъ тѣсной связи, существующей между скрофулезомъ и туберкулезомъ.

И туберкулезъ нисколько не щадитъ дѣтей. Вѣришь, онъ къ нимъ проявляетъ гораздо больше жестокости, чѣмъ ко взрослымъ. Всѣ органы у дѣтей — железы, кости, кишечникъ, мозговые оболочки, кожа, — подвержны туберкулезу; рѣже, чѣмъ у взрослыхъ, заболѣваютъ туберкулезомъ у дѣтей легкія. Нерѣдко туберкулезъ находится у дѣтей въ скрытой формѣ, и долго ничѣмъ не проявляется. Благодаря такъ-называемой пробѣ Пиркѣ (v. Pirquet), удалось установить наличность туберкулеза у многихъ дѣтей, на видъ совершенно здоровыхъ. Проба эта заключается въ томъ, что испытуемому человѣку, при помощи небольшой кожной царапины, прививаютъ растворъ туберкулина (продуктъ жизнедѣятельности туберкулезныхъ палочекъ), т.-е. на царапину наносится капля жидкости (туберкулина). Если организмъ не содержитъ въ себѣ туберкулезнаго яда, то царапина засыхаетъ, не давая никакихъ болѣзненныхъ явленій (отрицательная реакція). При наличности же въ организмѣ туберкулезнаго яда вокругъ царапины получается черезъ 2—3 дня рѣзкая краснота, нерѣдко здѣсь появляется прыщъ (папула), какъ это наблюдается при привитіи оспы.

И вотъ проба Пиркѣ неоднократно примѣнялось въ низшихъ школахъ по отношенію къ учащимся, при чемъ получались совершенно неожиданные результаты: положительная реакція наблюдалась у большинства школьниковъ. Значитъ, дѣти уже вступали въ школу съ зачатками тяжелой заразы, подчасъ не покидающей ихъ въ теченіе всей ихъ дальнѣйшей жизни. Правда, реакція Пиркѣ даетъ положительный результатъ даже при слѣдахъ бывшаго зараженія, уже уничтоженнаго силами организма. Но все-таки нельзя отрицать того, что число дѣтей, носящихъ въ себѣ заразу туберкулеза, угрожающую постоянно перейти въ активную форму, весьма значительно.

Туберкулезъ — болѣзнь бѣдныхъ и угнетенныхъ. Даске *)

производитъ реакцію Пиркѣ учащимся низшихъ школъ Дюс-

---

*) O. Daske — Die Tuberkulose in den Volksschulen Düsseldorfs. Klin — Jahrb. 1909. B. 22. H. I.

сельдорфа, при чемъ оказалось, что положительная реакція получилась.

У дѣтей мелкихъ чиновниковъ и служащихъ	. 77,5%
„ „ ремесленниковъ и мелк. торговцевъ	. 39,0%
„ „ неквалифицированныхъ рабочихъ	. . 53,3%
„ „ бол. семей сост. изъ 4 и бол. чл.	. . 61,1%

Если принять во вниманіе, что туберкулезъ является, относительно, очень частой причиной гибели дѣтей, мы должны будемъ признать, что и этотъ тяжкій недугъ обрушивается всей своей тяжестью на дѣтей пролетаріата. Туберкулезъ, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица, уноситъ гораздо больше дѣтскихъ жизней, чѣмъ всѣ заразныя болѣзни вмѣстѣ взятыя. На 100 смертныхъ случаевъ за періодъ времени 1892—1908 гг. приходилось въ Бременѣ на отдѣльныя болѣзни по возрастнымъ группамъ:

	0—1 годъ	1—5	5—15	0—15
1. Туберкулезъ	. . 6,0	22,4	31,2	12,4
2. Коклюшъ	. . . 2,2	4,4	0,4	2,6
3. Корь	 1,5	9,8	2,1	3,6
4. Дифтеритъ	. . . 0,4	8,9	13,4	3,9
5. Скарлатина	. . . 0,1	5,9	10,3	2,7

Мы видимъ отсюда, что отъ туберкулеза умираетъ въ возрастѣ отъ 0—15 лѣтъ въ 2—3 раза больше, чѣмъ отъ самыхъ тяжелыхъ дѣтскихъ болѣзней. Та же таблица учитъ насъ, что самымъ опаснымъ въ отношеніи заболѣванія и смерти отъ туберкулеза является возрастъ отъ 5—15 лѣтъ.

Къ такимъ же выводамъ приходили и другіе авторы, разсматривавшіе вопросъ о туберкулезѣ въ дѣтскомъ возрастѣ. Такъ, по даннымъ Кирхнера на 100.000 живущихъ умерло въ Германіи отъ туберкулеза: въ возрастѣ отъ 1—2 лѣтъ 240,3, отъ 2—3 лѣтъ 108,2, отъ 3—5 лѣтъ 65,8, отъ 5—10 лѣтъ 44,2. Изъ ста умершихъ умирало отъ туберкулеза въ возрастѣ 1—2 лѣтъ 4,46, 2—3 лѣтъ 5,84, 3—5 лѣтъ 6,44, 5—10 лѣтъ 9,26.

Не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію, что туберкулезъ является для дѣтей весьма грознымъ бичомъ, уносящимъ

*) Grotjahn. Soziale Pathologie.—1. с.

въ могилу массу жизней. Замѣчательно, что за послѣднія двадцать лѣтъ смертность дѣтей отъ туберкулеза значительно повысилась, тогда какъ смертность взрослого населенія отъ этого недуга значительно пала. По даннымъ больницъ и патологоанатомическихъ институтовъ въ Германіи при вскрытіяхъ дѣтей: 33—34⁰/₀ оказываются явно туберкулезными, при чемъ у нихъ въ различныхъ органахъ находятъ туберкулезные очаги *).

Фактъ широкаго распространенія туберкулеза среди дѣтей дошкольнаго возраста можно считать вполне установленнымъ. И этотъ фактъ приобретаетъ еще болѣе печальное значеніе благодаря тому, что у многихъ взрослыхъ, страдающихъ чахоткой, въ основѣ болѣзни лежитъ зараженіе въ раннемъ дѣтствѣ. Пусть этотъ взглядъ Беринга не можетъ считаться общепринятымъ въ настоящее время, не все же нельзя отрицать того факта, что туберкулезъ, даже въ скрытой формѣ, перенесенный въ раннемъ дѣтствѣ, играетъ большую роль въ возникновеніи этого тяжкаго недуга въ послѣдующей жизни уже у взрослыхъ людей. Преемственность между туберкулезомъ ребенка и туберкулезомъ взрослого человека, несомнѣнно, имѣется.

Что касается вліянія соціальныхъ причинъ на развитіе туберкулеза въ дѣтскомъ возрастѣ, то оно рѣшительно никѣмъ не оспаривается. Условія питанія бѣднѣйшаго населенія и жилищная нужда,—таковы основные факторы, подготовляющіе почву для пышнаго расцвѣта туберкулезной заразы. На послѣдней международной гигиенической выставкѣ въ Дрезденѣ можно было видѣть діаграммы, на которыхъ составлены были цифры смертности отъ туберкулеза и число незастроенныхъ земельныхъ участковъ въ городахъ. Оказалось, что, чѣмъ больше въ городѣ свободной земли, тѣмъ меньше умираетъ отъ туберкулеза. Въ Лондонѣ незастроенной земли имѣется 14⁰/₀, въ Берлинѣ 10⁰/₀, въ Парижѣ 5,1⁰/₀. Соотвѣтственно этимъ даннымъ смертность отъ туберкулеза въ Лондонѣ составляетъ 1,9⁰/₀, въ Берлинѣ 2,2⁰/₀ и въ Парижѣ 4,5⁰/₀. Другая діаграмма, нашедшая себѣ мѣсто на Дрезденской выставкѣ, рисовала зависимость между смертностью отъ туберкулеза въ Берлинѣ и жилищной нуждой. Среди обитателей, занимающихъ только одну

---

*) Hanauer—I. с.

комнату, смертность отъ туберкулеза составляетъ 13 на 10.000 живущихъ, среди лицъ, занимающихъ 2 комнаты, смертность составляла 14 на 10.000, при квартирѣ въ 3 комнаты смертность составляла 10, при болѣе обширныхъ квартирахъ 4,5 на 10.000.

Въ ряду болѣзней, отъ которыхъ страдаютъ дѣти дошкольнаго возраста, мы должны поставить такъ же и *сифилисъ*. Рѣчь въ данномъ случаѣ рѣдко идетъ о приобрѣтенномъ сифилисѣ. Послѣдній наблюдается въ квартирахъ пролетаріата, гдѣ господствуетъ скученность и грязь, гдѣ сифилитики живутъ бокъ-о-бокъ съ дѣтьми, не умѣя, а подчасъ и не будучи въ состояніи уберечь ихъ отъ заразы. Чаше гораздо наблюдается у дѣтей дошкольнаго возраста *наслѣдственный сифилисъ*, накладывающій свою ужасную печать на всю дальнѣйшую жизнь человека.

Не мало дѣтей являются жертвами *алкоголизма*. Многочисленные изслѣдователи и у насъ, и на западѣ указываютъ на то, что въ очень многихъ случаяхъ сами родители приучаютъ своихъ дѣтей къ употребленію вина. Въ кругу бѣднѣйшихъ родители приписываютъ алкоголю могучую роль, считая его средствомъ укрѣпляющимъ, замѣняющимъ тѣ естественные продукты, которыми люди удовлетворяютъ свои жизненные потребности. Рабочіе знаютъ, что алкоголь даетъ имъ иллюзію веселья, что онъ насыщаетъ ихъ (т.-е. даетъ призрачную сытость), что онъ имъ даетъ ощущеніе теплоты. И они считаютъ, что тѣ же блага алкоголь долженъ дать ихъ дѣтямъ. Отчего же не доставлять дѣтямъ иллюзорнаго счастья, котораго они лишены въ дѣйствительности? И когда рабочіе въ различныхъ частяхъ Германіи даютъ своимъ дѣтямъ въ школу хлѣбъ, смоченный алкоголемъ, они имѣютъ въ виду, замѣнить имъ спиртомъ тѣ яства, которыхъ имъ не хватаетъ для правильнаго питанія.

Въ зажиточныхъ кругахъ алкоголь приобрѣтаетъ вѣсь и значеніе, благодаря своимъ свойствамъ создавать иллюзію. Люди, не имѣющіе живого и интереснаго, захватывающаго дѣла, находящіеся подъ вѣчнымъ гнетомъ скуки, прибѣгаютъ къ алкоголю, чтобы создать себѣ иллюзію дѣла, чтобы прогнать давящую ихъ тоску. И дѣтямъ алкоголь дается отчасти вслѣдствіе глубокаго невѣжества, непониманія того разрушительнаго

вреда, который наносится ядовитымъ продуктомъ растущему организму, отчасти изъ желанія втягивать дѣтей въ то искусственное веселье, которое создается алкоголемъ.

Въ связи съ алкоголизмомъ стоятъ *душевные и нервные болѣзни*, которыя наблюдаются у дѣтей дошкольнаго возраста. Неустойчивость нервной системы, слабость ея, излишне повышенная чувствительность, ненормальная психическая работа, неправильная оцѣнка окружающей дѣйствительностью,— таковы свойства больной души дитяти. Эти свойства могутъ быть унаслѣдованы (такія нервные дѣти рождаются у родителей алкоголиковъ, вырождающихся, умалишенныхъ) или же благопріобрѣтены подѣ влияніемъ неблагоприятныхъ социальныхъ условій жизни (плохое питаніе, грязь, недостатокъ свѣта и воздуха) и возникающихъ на этой почвѣ существующихъ болѣзней (рахитъ, скрофулезъ, малокровіе) или перенесенныхъ. «Представимъ себѣ на минуту,— говоритъ Тугендрайхъ,— нужду, заботы и горе пролетаріата, и мы не можемъ ожидать, чтобы потомство этихъ людей отличалось здоровымъ духомъ. Стоитъ только вспомнить о недостаточномъ питаніи, о хроническомъ бѣлковомъ голоданіи, вслѣдствіе перекармливанія дѣтей хлѣбомъ и картофелемъ, о спаиваніи дѣтей кофе и алкоголемъ, стоитъ представить себѣ только ужасающія жилищныя условія, крайнюю перенаселенность, скученность и грязь помѣщеній, чтобы понять, гдѣ кроются причины нервныхъ заболѣваній пролетарскихъ дѣтей, ихъ ранняго слабоумія».

Наконецъ, изъ дѣтскихъ страданій приходится упомянуть о *кальчности*. Дѣти-калѣки отнюдь не рѣдкое явленіе, и они расплачиваются такимъ тяжкимъ путемъ за тѣ болѣзни, то благопріобрѣтенныя, то унаслѣдованныя, жертвой которыхъ они стали. Въ Германіи на 10.000 дѣтей до 15 лѣтъ приходится 36 калѣкъ, въ томъ числѣ на долю параличей приходится 5,87 на 1000, туберкулеза — 5,37, рахита — 7,74. Понятно теперь, что и кальчность является, главнымъ образомъ, удѣломъ бѣднѣйшихъ дѣтей, такъ какъ болѣзни, результатомъ которыхъ является кальчность, поражаютъ преимущественно дѣтей, живущихъ при крайне неблагоприятныхъ социальныхъ условіяхъ. По даннымъ земской экономической статистики Воронежской губерніи, относящимся къ 1884—1891, существуетъ полный параллелизмъ между уровнемъ экономического благосостоянія на-

селенія и числомъ калѣкъ *). Такъ, на 1000 населенія приходилось калѣкъ:

	Калѣки.	Безрукіе.	Хромые.	Горбатые.
Среди безземельныхъ	39,1	2,7	8,0	3,7
„ имѣющихъ дворъ:				
до 5 десятинъ	17,8	1,3	4,2	2,2
5—15 „	14,7	1,0	3,8	1,6
15—25 „	11,5	0,9	3,3	1,2
свыше 25 „	8,8	0,6	3,5	1,0

Изъ краткаго обзора тѣхъ болѣзней, которыя наблюдаются у дѣтей дошкольнаго возраста, мы видимъ, сколько вредныхъ моментовъ угрожаетъ на каждомъ шагу нашему подрастающему поколѣнію. Неправильное удовлетвореніе жизненныхъ потребностей маленькихъ людей влечетъ за собой тотчасъ же жестокую расплату. И отсюда слѣдуетъ, какъ бережно нужно относиться къ дѣтскому организму, какъ внимательно нужно прислушиваться ко всѣмъ его нуждамъ. Человѣкъ приспосабливается ко всякой обстановкѣ, ко всякимъ условіямъ жизни. Но никогда не нужно думать, что эта приспособляемость проходитъ даромъ для организма. По крайней мѣрѣ, дѣтямъ этотъ процессъ приспособленія обходится чрезвычайно дорого. Они рискуютъ при этомъ жизнью или же здоровьемъ, становясь въ теченіе всей своей жизни мишенью для всякаго рода физическихъ и моральныхъ страданій.

V. Борьба съ дѣтской смертностью.

Спрашивается теперь, зачѣмъ знать зажиточнымъ людямъ о терніяхъ пролетаріата, къ чему приводитъ мартирологъ дѣтей бѣдности въ книгѣ, изъ которой люди обеспеченные хотѣли бы почерпнуть для себя совѣты, какъ воспитать дѣтей, чтобы они были крѣпкими и здоровыми? Нужны ли всѣ эти цифры и матеріалы, доказывающіе, какъ отражается на здоровьѣ дѣтей нарушеніе правилъ гигиены? Вѣдь имущіе не нарушаютъ этихъ правилъ, ихъ дѣти не умираютъ въ такомъ большомъ количествѣ, и имъ незачѣмъ знать про тѣ страданія, которыя разыгрываются бокъ-о-бокъ съ ними.

*) П. И. Куркинъ.—Санитарно-статистическія таблицы. Москва 1910.

Такъ только можетъ казаться при поверхностномъ взглядѣ на вещи, при неумѣннѣ вникать въ глубь вопроса. Прежде всего имущіе часто грѣшатъ противъ гігіены вслѣдствіе крайняго невѣжества. Изъ головы нерѣдко зажиточные люди создаютъ себѣ собственныя педагогическія теоріи, ничего общаго не имѣющія съ наукой и съ ея категорическими велѣніями. И какое удивительное въ этомъ отношеніи явленіе мы наблюдаемъ въ окружающей насъ дѣйствительности. Матери, по виду очень преданныя своимъ дѣтямъ, имѣющія полную возможность создать для нихъ наиболѣе благопріятную обстановку, не дѣлаютъ этого и явно вредятъ своимъ любимцамъ вслѣдствіе неумѣнія браться за дѣло. Но вы скажете, изъ такого положенія есть прямой и естественный выходъ. Педагогическая литература теперь такъ богата, учиться можно сколько угодно и съ большой пользой для дѣла воспитанія. Но въ томъ-то и бѣда, что каждая мать считаетъ себя заправскимъ педагогомъ, т.-е. при всемъ своемъ невѣжествѣ обладаетъ еще колоссальнымъ самоувереніемъ. А самоувереніе — врагъ всякаго знанія, всякаго прогресса, всякаго движенія впередъ.

Примѣры этого невѣжества и его тлетворнаго вліянія въ физическомъ воспитаніи мы уже выше видѣли. Изъ-за каприза, изъ-за преступной прихоти матери изъ среды имущихъ слоевъ населенія отказываются отъ вскармливанія своихъ дѣтей и обрекаютъ ихъ тѣмъ самымъ на лишенія, страданія и болѣзни во всей ихъ послѣдующей жизни. Цифры съ очевидностью показали намъ, что искусственное вскармливаніе губительно отражается на дѣтяхъ, и тѣ же цифры вскрыли передъ нами печальный фактъ, что, чѣмъ зажиточнѣе люди, тѣмъ чаще въ ихъ средѣ наблюдаются случаи искусственнаго вскармливанія дѣтей.

То же явленіе мы замѣчаемъ и въ вопросѣ объ удовлетвореніи потребности дѣтей въ свѣтѣ и воздухѣ. Какъ часто мы видимъ, что даже въ зажиточныхъ семьяхъ для дѣтей отводятся темныя конуры, чтобы имѣть возможность держать въ домѣ парадныя комнаты, куда въ теченіе многихъ дней никто не заходитъ. И такое явленіе имѣетъ мѣсто вслѣдствіе глубокаго невѣжества обывателей, не понимающихъ, какую роль въ жизни подрастающихъ людей играетъ правильное удовлетвореніе ихъ нужды въ свѣтѣ и воздухѣ. Просторная дѣтская, за-

ливаема: въ извѣстные часѣ дня яркимъ солнечнымъ свѣтомъ, въ состояніи предотвратить многочисленныя удары, сыплющіеся на головы маленькихъ людей, или же смягчить ихъ жестокія послѣдствія. Мы видѣли, что многія болѣзни, тяжкія страданія, свиваютъ себѣ прочное гнѣздо какъ разъ въ перенаселенныхъ квартирахъ. И надъ этими фактами должны хорошенько подумать тѣ имущіе, которые все дѣлаютъ напоказъ, о гостяхъ своихъ больше заботятся, чѣмъ о дѣтяхъ, и удовлетвореніе своего тщеславія ставятъ выше исполненія своихъ святыхъ обязанностей по отношенію къ безпомощнымъ малышамъ, ими же призваннымъ къ жизни.

Но есть еще одно основаніе, почему представители буржуазныхъ классовъ должны знать о нуждахъ пролетарскихъ дѣтей. Разумѣется, меньше всего мы будемъ обосновывать нашъ взглядъ указаніемъ на гуманность и добросердечіе людей. Прежде всего это — факторъ, которому нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Эксплоатація низшихъ представляетъ собой главный и исключительный источникъ благосостоянія высшихъ. Поэтому, было бы смѣшно и нелѣпо обращаться къ имущимъ съ призывами сотворить для младшаго брата нѣчто такое, что сразу поставило бы его на одинъ уровень со старшимъ. Обращеніе къ добрымъ чувствамъ людей, сила убѣжденій только въ головахъ утопистовъ могла быть рычагомъ для пересозданія людскихъ отношеній.

Но вопросы здоровья, по нашему мнѣнію, рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ, составляющихъ во всей своей совокупности социальную проблему. Когда рѣчь идетъ о здравоохраненіи массъ, у обезпеченныхъ слоевъ населенія имѣется *прямой интересъ* всѣми силами содѣйствовать искорененію недуговъ и способствовать созданію такихъ условій, при которыхъ людскіе недуги были бы сведены къ минимуму.

Какъ мы уже видѣли, заразные болѣзни вербуютъ свои жертвы изъ рядовъ обездоленныхъ, вынужденныхъ грубо нарушать всѣ элементарныя правила гигиены. Дѣти пролетаріата первыя страдаютъ отъ огня заразы, дѣйствующаго вѣрно и разрушительно. Они — горючій матеріалъ, ярко вспыхивающій отъ одной попавшей въ него искры. Но отъ горючаго матеріала огонь можетъ перекинуться и на огнестойкія постройки, отъ истощенныхъ хилыхъ дѣтей бѣдноты зараза можетъ перейти и

на обезпеченные классы и у нихъ взять значительную и тяжелую дань. Что изъ того, что въ салонахъ живутъ богатые люди, ни въ чемъ себѣ не отказывающіе, нисколько не повинные въ нарушеніи правилъ здравоохраненія, если въ подвалѣ или въ мансардѣ живутъ грязные и голодные люди, воспріимчивые ко всякимъ болѣзнямъ? Зараза заведется внизу, но оттуда безпощадный огонь проникнетъ въ салоны и возьметъ положенное число жертвъ. Отсюда слѣдуетъ, что, заботясь о дѣтяхъ бѣдности, господствующіе классы заботятся о своихъ собственныхъ дѣтяхъ, что, стараясь вносить свѣтъ и счастье въ темное царство народныхъ массъ, имущіе только застраховываютъ себя и своихъ дѣтей отъ случайностей и всякаго рода превратностей судьбы.

Но, разумѣется, не одними только личными интересами опредѣляется обязанность общества принимать рѣшительныя мѣры въ цѣляхъ уменьшенія дѣтской смертности. Въ наукѣ давно уже подверглось уничтожающей критикѣ воззрѣніе, въ силу котораго массовая гибель дѣтей представляется неизбежнымъ и, отчасти, благотворнымъ явленіемъ, предотвращающимъ перенаселеніе культурныхъ странъ. Съ другой стороны, невѣрной оказывается и мысль, будто дѣтская смертность есть результатъ естественнаго отбора въ смыслѣ теоріи Дарвина: вымираютъ хилые и слабые, выживаютъ сильные, крѣпкіе. Уровень здоровья массъ отъ этого повышается, и заболѣваемость населенія становится меньше.

Жизнь зло смѣется надъ этими хитроумными теоретическими построеніями. Прежде всего перенаселенія рѣшительно нечего бояться ни одной культурной странѣ. Мѣры, принимаемыя противъ дѣторожденія, огромное число такъ-называемыхъ преступныхъ выкидышей, наблюдаемыхъ изъ года въ годъ въ ужасающей прогрессіи, выдвинули уже въ нѣкоторыхъ странахъ (во Франціи, на примѣръ) грозный вопросъ объ уменьшеніи народонаселенія. Далѣе, невѣрно утвержденіе, будто выживаютъ крѣпкіе, и цѣной преждевременной гибели массы дѣтей покупается здоровье и полнота силъ остающихся въ живыхъ. Прямыми статистическими данными доказано, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣтская смертность велика, велика также и смертность среди взрослого населенія. За примѣрами не заѣмъ далеко ходить. Въ Россіи смертность уноситъ ежегодно

массы маленькихъ людей въ могилу, и Россія же занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по смертности взрослога населенія. Норвегія, гдѣ дѣтская смертность минимальна, въ правѣ похвалиться и низкими цифрами смертности всего населенія. Правъ П. И. Куркинъ *), когда онъ говоритъ: «если извѣстное населеніе еще не вышло изъ того состоянія, въ которомъ мало цѣнится человѣческая жизнь вообще, то въ его средѣ едва ли можетъ быть особенно дорогой и цѣнной жизнь ребенка. Если въ данныхъ условіяхъ дѣйствительной жизни не прилагается охрана здоровья и жизни работника, то нужно знать напередъ, что проведеніе въ жизненную практику мѣръ охраны жизни и здоровья новорожденныхъ дѣтей здѣсь ожидаютъ большія трудности». Перефразируя эти слова, мы скажемъ, что въ странѣ, гдѣ мало цѣнится жизнь ребенка, гдѣ безпомощныя дѣти предоставляются самимъ себѣ, лишеныя необходимаго ухода и минимальныхъ заботъ, тамъ не можетъ быть и рѣчи объ охранѣ здоровья взрослыхъ. И практическій опытъ подтверждаетъ эти теоретическія разсужденія. Въ Норвегіи, съ ся низкой дѣтской смертностью, отмѣчается высокій процентъ годныхъ къ военной службѣ (этимъ процентомъ измѣряется степень здоровья и выносливости населенія). Напротивъ, въ Россіи, гдѣ дѣтская смертность очень велика, значителенъ также процентъ лицъ, бракуемыхъ ежегодно, какъ негодныхъ къ военной службѣ. Этотъ фактъ ясно говоритъ намъ, что предположеніе, будто при массовой гибели дѣтей выживаютъ наиболѣе крѣпкія изъ нихъ, не имѣетъ подъ собой никакой почвы.

Такимъ образомъ, борьба съ дѣтской смертностью выступаетъ уже въ качествѣ одной изъ большихъ и серьезныхъ проблемъ соціальной гігіены. Мѣры, имѣющія своей задачей оздоровленіе обстановки, въ которой живутъ дѣти, не только предупреждаютъ преждевременную гибель маленькихъ людей, но и, способствуя устраненію вредныхъ моментовъ, дѣйствующихъ разрушительно на физическія силы, создаютъ здоровое и крѣпкое поколѣніе цѣнныхъ для общества работниковъ. Малокровіе, англійская болѣзнь и скрофулезъ,—болѣзни, подрывающія силы націи, будутъ имѣть мѣсто гораздо рѣже, чѣмъ это мы

---

*) П. И. Куркинъ. — Дѣтская смертность въ Московской губ. и въ ея уѣздахъ. Москва. 1902.

наблюдаемъ нынѣ, при правильной постановкѣ ухода за грудными дѣтьми и дѣтьми дошкольнаго возраста. «Вѣдь дѣтская смертность, какъ справедливо говоритъ Зайфертъ *), въ качествѣ показателя физической крѣпости народа, не есть только вопросъ медицинской статистики. Изученіе причинъ этого грознаго явленія и борьба съ нимъ представляетъ собой наиболѣе серьезную задачу нынѣ завоевывающей права гражданства въ ряду медицинскихъ наукъ,—соціальной гігіены. Для рѣшенія этой задачи необходимы не только мѣропріятія для уменьшенія дѣтской смертности, но и тщательное обслѣдованіе того значенія, какое имѣетъ правильное развитіе индивидуальныхъ силъ въ дѣтскомъ возрастѣ для состоянія здоровья и работоспособности народа».

Нельзя также упускать изъ вида и громаднаго соціально-экономическаго значенія, какое имѣетъ правильно поставленная борьба съ дѣтской смертностью. Жизнь имѣетъ колоссальную цѣнность, и Бидертъ совершенно правъ, когда онъ говоритъ, что въ борьбѣ за экономическую и культурную гегемонію одержать верхъ тѣмъ государства, которыя сумѣютъ надежно обезпечить приростъ населенія, т.-е. государства, которыя, рядомъ практическихъ мѣръ, остановятъ гибель массы дѣтей.

Итакъ, ясно, что заботы о здоровомъ поколѣніи должно принять на себя все общество. Дѣти имѣютъ полное право рассчитывать на вниманіе къ себѣ, и они въ будущемъ, въ качествѣ хорошихъ работниковъ, вернутъ сторицей затраченныя на нихъ средства.

Прежде всего необходимо возможно скорѣе установить въ законодательномъ порядкѣ охрану материнства. Чѣмъ больше беременная мать будетъ отдыхать передъ родами, тѣмъ болѣе жизнеспособныхъ дѣтей она родитъ. Женщинамъ должна быть безусловно воспрещена работа въ нѣкоторыхъ особенно опасныхъ для жизни отрасляхъ производства (табачное, ртутное). Но ужъ беременныя женщины, въ интересахъ ожидаемыхъ дѣтей, ни въ коемъ случаѣ не должны допускаться къ такимъ работамъ. Чѣмъ больше покоя будетъ предоставляться женщинамъ, готовящимся стать матерями, чѣмъ больше заботъ будетъ

---

*) Seiffert. — Säuglingssterblichkeit, Volkskonstitution und Nationalvermögen. Klin. Jahrb. 1909.

приложено къ тому, чтобы избавлять беременных от вредных вліяній, тѣмъ болѣе крѣпкими и выносливыми будутъ рождающіяся дѣти. Охрана материнства является, поэтому, первой и кардинальной мѣрой въ борьбѣ съ дѣтской смертностью. Это, можно сказать, фундаментъ, на которомъ могутъ пышно расцвѣсти и дать благотворные результаты всѣ другія мѣры.

А ихъ много, очень много. Борьба съ дѣтской смертностью чрезвычайно сложна и многообразна, затрогивая различныя стороны нашей общественной жизни. Оздоровленіе городовъ, созданіе здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, заботы о правильномъ питаніи дѣтей, распространеніе правильныхъ свѣдѣній о принципахъ нормальнаго ухода за дѣтьми,— все это отдѣльныя звенья той большой проблемы объ уменьшеніи дѣтской смертности, которая представляетъ въ наши дни такой жгучій интересъ. Разумѣется, въ этой сферѣ нельзя ограничиваться одними только благими совѣтами, не указывая путей для возможнаго ихъ осуществленія. Мы будемъ, скажемъ, говорить о необходимости хорошихъ жилищъ, о хорошемъ и здоровомъ питаніи, но вѣдь эти мѣры трудно осуществить въ рамкахъ обычныхъ условій жизни массъ. И изъ частныхъ мѣропріятій, которыя мы рекомендуемъ, вырастаетъ большой социальный вопросъ о необходимости поднятія матеріальнаго уровня благосостоянія рабочаго населенія, о возможномъ ограниченіи женскаго труда, чтобы дать возможность матерямъ больше отдавать себя дѣтямъ.

Разумѣется, нечего мечтать о томъ, чтобы мать была всецѣло возвращена семьѣ. Властной рукой женщины втянуты въ настоящее время въ профессиональную дѣятельность, и отъ нашихъ благихъ пожеланій ничто не измѣнится въ этомъ отношеніи. Да по правдѣ сказать, мы не сторонники семейнаго воспитанія и не вѣримъ въ его благотворные результаты. «Увѣреніе,— говоритъ Клара Цеткина,— будто мать является естественной воспитательницей,— пережитокъ старины, которому нѣтъ мѣста при современныхъ общественныхъ условіяхъ. Чтобы сшить сапоги, надо пройти періодъ ученичества. А мать ничего не умѣетъ, ничему не училась, ея руководителемъ является лишь инстинктъ. О, сколько жертвъ уже насчитываетъ этотъ слѣпой материнскій инстинктъ!»

Но есть одинъ періодъ, когда мать необходима дѣтямъ, и

это — періодъ кормленія. Материнское молоко — естественная пища дѣтей въ первые мѣсяцы ихъ жизни, и задача общества обезпечить дѣтямъ материнскій уходъ въ начальный періодъ ихъ жизни. Недаромъ въ Западной Европѣ проповѣдь естественнаго вскармливанія дѣтей (Stillpropaganda) звучитъ очень громко и заслоняетъ собой всѣ остальные мѣры по борьбѣ съ дѣтской смертностью. Распространеніе въ широкихъ слояхъ населенія правильныхъ свѣдѣній о вскармливаніи дѣтей, выдача премій кормящимъ матерямъ, освобожденіе матерей-работницъ отъ промышленнаго труда, воздѣйствіе на имущихъ съ цѣлью заставить ихъ болѣе серьезно относиться къ своимъ материнскимъ обязанностямъ, — таковы мѣры, которыя въ состояніи обезпечить груднымъ дѣтямъ нормальную пищу.

Мы видимъ, что вопросъ о физическомъ воспитаніи далеко не такъ простъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Охрана жизни дѣтей зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, среди которыхъ соціальныя играютъ первенствующую роль. То, что мы говорили въ самомъ началѣ, о вопіющемъ неравенствѣ въ судьбахъ дѣтей различныхъ классовъ, выступаетъ теперь предъ нами особенно рельефно. Но мы знаемъ также, что у дѣтей имущихъ далеко не все обстоитъ благополучно. Когда мы перейдемъ къ вопросамъ умственной жизни дѣтей дошкольнаго возраста, мы увидимъ, что здѣсь родители особенно сильно грѣшатъ противъ элементарныхъ правилъ гигиены. Можно усмотрѣть въ этомъ какъ бы мѣсть судьбы за забвеніе нуждъ и интересовъ дѣтей мало обезпеченныхъ. Заботы объ этихъ послѣднихъ должны постоянно имѣть мѣсто въ нашемъ культурномъ обществѣ. «Дитя, — говоритъ Бруггеръ, — имѣетъ такое же право на жизнь, какъ взрослые. На стражѣ его интересовъ стоятъ законы, и жизнь его охраняется еще въ утробѣ матери. Давно пора, поэтому, чтобы пятно, лежащее на нашей культурѣ, непомѣрная гибель дѣтей, было, наконецъ, смыто. Въ сознаніе должна проникнуть мысль, что юные граждане имѣютъ опредѣленное право требовать, чтобы жизнь ихъ пользовалась защитой со стороны общества».

VI. Вліяніє соціальнихъ условій на умственное развитіє дѣтей.

Не одна только физическая (тѣлесная) жизнь страдаетъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій, въ которыхъ пребываютъ дѣти. Слабость организма, болѣзненность, хилость сказываются и на умственныхъ способностяхъ дѣтей, притупляя ихъ и мѣшая усваивать опредѣленные свѣдѣнія и научныя знанія. «Бѣдные классы, — говоритъ Альфредъ Бинз*), — обнаруживаютъ не только признаки физическаго вырожденія. Ихъ физическое вырожденіе сопровождается вырожденіемъ интеллектуальнымъ и моральнымъ. Это — не только теоретическіе взгляды; къ несчастью, это — факты, факты неоспоримые; мы собрали ихъ не только въ Парижѣ, но и въ провинціальныхъ городахъ, включая земледѣльческіе классы. Дѣти бѣдныхъ родителей всюду оказываются менѣе способными по сравненію съ другими; это доказывается прежде всего тѣмъ, что вообще они чаще обнаруживаютъ отсталость въ успѣхахъ; на примѣръ, въ одиннадцать лѣтъ они бывають на той ступени, которой дѣти болѣе достаточныхъ семей достигаютъ въ девять или десять лѣтъ; другое доказательство: они въ меньшемъ числѣ случаевъ добиваются выпускного свидѣтельства. По моей просьбѣ сдѣланъ былъ небольшой опросъ въ одной маленькой сельской школѣ и оказалось, что всѣ дѣти изъ достаточной среды имѣли свидѣтельства, тогда какъ изъ четырехъ дѣтей бѣдняковъ такое свидѣтельство было только у одного».

Наблюденія, которыя сдѣлалъ Бинз, подтверждаются и другими авторами. Многочисленныя изслѣдованія и предпринятія измѣренія показали, что дѣти бѣдноты, вѣрнѣе, дѣти, вырастающія въ нездоровой гигиенической обстановкѣ, обнаруживаютъ умственную отсталость по сравненію съ тѣми дѣтьми, которыя живутъ нормальной жизнью и правильно удовлетворяютъ свои жизненныя потребности. Дѣти пролетаріата низкорослы, худы, и нерѣдко рука-объ-руку съ этой худобой идетъ ихъ слабое умственное развитіе.

Мозгъ является преимущественнымъ носителемъ умственной силы, и для того спеціального вопроса, который мы теперь обсуждаемъ, относительно зависимости между физическимъ со-

---

*) Альфредъ Бинз. Современныя идеи о дѣтяхъ. Москва 1910.

стояніемъ и психическими способностями, имѣетъ значеніе окружность головы у дѣтей, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ. Д-ръ Баурталь *) производилъ измѣренія окружности головы у школьниковъ въ Вормсѣ и сопоставлялъ полученные цифры съ отзывами учителей относительно ихъ успѣховъ. Оказалось, что хорошія умственные способности довольно часто наблюдается при большой окружности головы,—напротивъ, наименьшій размѣръ головы отмѣченъ у школьниковъ, отличающихся плохими способностями.

Чрезвычайно интересныя и обстоятельныя наблюденія въ томъ же направленіи сдѣлалъ Альфредо Ничефоре. Онъ указалъ на разницу между физическимъ состояніемъ дѣтей имущихъ и пролетаріата. Ничефоре производилъ цѣлый рядъ обстоятельнѣйшихъ параллельныхъ обслѣдованій дѣтей различныхъ классовъ (взвѣшиваніе, измѣреніе длины тѣла и окружности головы, опредѣленіе размѣровъ грудной клѣтки, объема дыханія, высоты лба, мышечной силы) и пришелъ къ заключенію, что дѣти пролетаріата отстаютъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ дѣтей имущихъ классовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Ничефоре доказалъ, что состояніе физическихъ силъ неизмѣнно вліяетъ на состояніе психическихъ способностей и на успѣхи въ наукахъ. Такимъ образомъ, ясно для насъ, что пригодность къ школѣ, если понимать подъ этимъ словомъ способность усваивать предметы, преподаваемые въ школѣ, опредѣляется социальными условіями жизни. Въ то же время для насъ ясно также, что гигиена тѣлесной жизни оказываетъ могучее вліяніе на правильное развитіе умственной жизни, и что нельзя раздѣлять между собой этихъ двухъ отраслей воздѣйствія на питомцевъ. Кто желаетъ, чтобы его дѣти хорошо успѣвали въ наукахъ, долженъ стремиться къ тому, чтобы обставить ихъ хорошо въ отношеніи физическомъ, обезпечить ихъ хорошимъ жилищемъ и питаніемъ, заботиться объ ихъ нормальномъ отдыхѣ, и т. д.

Огромное вліяніе на умственное развитіе дѣтей имѣетъ физическое здоровье родителей. Хилые и истощенные люди, страдающіе какими-либо хроническими болѣзнями, производятъ на свѣтъ и слабыхъ дѣтей, и мало одаренныхъ. Вотъ таблица, составлен-

---

*) Fürst.—Einfluss der sozialen Lage auf Schultauglichkeit. Krankheit und soziale Lage. Bd. II. München 1912.

ная Шмидтомъ (Schmidt-Monnard) относительно вліянія наслѣдственности на успѣхи дѣтей:

Успѣхи дѣтей.	Хорошіе.	Удовлетворит.	Плохіе.
6 алкоголиковъ	0%	16%	84%
11 проститутокъ	18 „	36 „	46 „
25 арестантовъ	4 „	52 „	44 „
62 нормальныхъ	5 „	64 „	31 „

Такимъ образомъ, душевная жизнь дѣтей страдаетъ, какъ вслѣдствіе унаслѣдованныхъ чертъ (дѣти алкоголиковъ, умалишенныхъ, нравственно вырождающихся), такъ и вслѣдствіе благопріобрѣтенныхъ чертъ, являющихся результатомъ дурныхъ условій жизни (плохое питаніе, грязь, недостатокъ воздуха и свѣта) и развивающихся на этой почвѣ тяжкихъ болѣзней (рахитъ, скрофулезъ и др.).

Вліяніе дурныхъ соціальныхъ условій на ухудшеніе умственныхъ способностей дѣтей констатируется всѣми школьными врачами, всѣми опытными педагогами, сумѣвшими накопить многочисленныя наблюденія. Такъ, Гомеръ, директоръ одного психіатрическаго заведенія въ Швейцаріи, утверждаетъ, что слабоуміе, глухо-нѣмота и эпилепсія дѣтей, находившихся подъ его наблюденіемъ, отчасти унаслѣдованы, благодаря вырожденію населенія, алкоголизациі его, отчасти благопріобрѣтены, благодаря дурнымъ антисанитарнымъ условіямъ. Люди истощены непосильнымъ трудомъ, — какъ они могутъ производить при этихъ условіяхъ здоровыхъ дѣтей? Жилища представляютъ собой издѣвательство надъ элементарными правилами гигіены, пища мало питательна и до противности однообразна. Въ такой обстановкѣ можетъ только культивироваться физическая слабость и умственная отсталость.

Громадный интересъ представляютъ собой отчеты такъ-называемыхъ вспомогательныхъ школъ (Hilfsschule), куда попадаютъ дѣти, неуспѣвающія въ другихъ школахъ нормальнаго типа. Оказывается, что въ эти вспомогательныя школы попадаютъ преимущественно дѣти малообеспеченныхъ родителей или же дѣти преступниковъ и вообще нравственно извращенныхъ людей.

Нельзя отрицать вліянія, которое оказываетъ жилище на умственныя способности дѣтей, на ихъ пригодность къ школѣ.

Въ этомъ отношеніи важно отмѣтить рѣзкія различія, которыя представляютъ дѣти деревни и города. Многіе изслѣдователи указываютъ на тотъ фактъ, что дѣти, переселившіяся изъ деревни въ городъ, не такъ хорошо успѣваютъ, какъ ихъ городскіе сверстники. Объясняется это тѣмъ, что для дѣтей, выросшихъ на деревенскомъ просторѣ, городъ оказывается слишкомъ стѣснительнымъ, подавляющимъ. «Деревенскія условія,—говоритъ Глюкъ,—съ ихъ спокойствіемъ, тишиной и простотой въ общемъ гораздо благопріятнѣе для роста и развитія юношества, чѣмъ разнообразная, полная впечатлѣній и тревогъ жизнь большаго города. Дѣти сами находятся еще на слишкомъ низкомъ уровнѣ развитія, и въ деревенской обстановкѣ они гораздо легче находятъ удовлетворяющую ихъ духовную пищу. Города богаче образами и впечатлѣніями, но зато они хранятъ въ себѣ массу вредныхъ вліяній. Пробуждающаяся къ жизни юная душа находитъ въ этой обстановкѣ не только, что ей нужно, но и такую пищу, для которой она еще вовсе не созрѣла».

Вредное вліяніе города на физическое развитіе дѣтей и на ихъ душевный складъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ Ганноверѣ въ 1897—98 г. произведено было 21.705 измѣреній и взвѣшиваній школьниковъ, при чемъ оказалось, что дѣти окраинныхъ школъ на 3 фунта больше вѣсятъ дѣтей, посѣщающихъ школы въ центрѣ города. То же самое приходится говорить о длинѣ тѣла. Первые болѣе рослы, нежели вторые.

И, разумѣется, на первомъ планѣ среди темныхъ сторонъ городской жизни, обрушивающихся всей своей тяжестью на подрастающее поколѣніе, нужно поставить жилищную нужду. При этомъ дѣти не только не удовлетворяютъ своей потребности въ воздухѣ; они страдаютъ также отъ недостаточнаго сна. Въ перенаселенной квартирѣ не можетъ быть и рѣчи о нормальномъ отдыхѣ. Шумъ и гамъ, который стоитъ въ такой квартирѣ, обитателями которой являются подчасъ нѣсколько семей (кочечно-каморочныя квартиры), не даетъ возможности соснуть маленькимъ людямъ, утомленнымъ дневными заботами и трудомъ. Для дѣтей до 9 лѣтъ необходимъ сонъ въ теченіе 11—12 часовъ, отъ 9—15 лѣтъ продолжительность сна должна составлять, по крайней мѣрѣ, 9—10 часовъ. Мы хорошо знаемъ, что это правило часто не соблюдается въ зажиточныхъ семьяхъ, а въ пролетарскихъ, гдѣ сравнительно небольшая часть дѣтей

располагаетъ собственной кроватью, было бы странно мечтать о такой роскоши, какъ о спокойномъ и достаточно продолжительномъ снѣ. А въ результатъ плохого сна и наблюдается недостаточная внимательность въ школѣ, неохота къ труду, плохое усваиваніе преподаваемыхъ предметовъ. Здѣсь какъ нельзя болѣе ясно устанавливается связь между физической отсталостью, между неправильнымъ удовлетвореніемъ жизненныхъ физическихъ потребностей и умственной отсталостью.

Было бы лишнее доказывать, что удовлетвореніе потребности дѣтей въ пищѣ, въ свою очередь, оказываетъ вліяніе на развитіе умственныхъ способностей. Голодающія дѣти не въ состояніи удѣлять должное вниманіе къ наукамъ, не могутъ проявлять необходимой доли прилежанія. Въ начальныхъ школахъ умственно отсталые въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ классамъ, нуждающимся въ пособіи, въ видѣ пищи или одежды, или того и другого вмѣстѣ, тогда какъ дѣти съ нормальнымъ и особенно съ преждевременнымъ физическимъ развитіемъ въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ классамъ болѣе достаточнымъ.

Разрушительное вліяніе на духовный міръ дѣтей, на ихъ умственное воспріятіе оказываетъ ихъ работа въ промышленныхъ заведеніяхъ. Можно смѣло сказать, что дѣтскій трудъ является заклятымъ врагомъ нормальнаго умственнаго развитія. Соединеніе занятій въ школѣ съ профессиональнымъ трудомъ является, поэтому, совершенно неприемлемымъ. Въ умственномъ отношеніи дѣти-работники всегда окажутся отсталыми, неспособными усваивать элементарныя научныя истины. Опытъ показываетъ, что наиболее отсталыми въ умственномъ отношеніи являются дѣти, занятые въ домашней промышленности. На ряду съ другими вредными для здоровья факторами, которыми такъ изобилуетъ домашняя промышленность, въ умственной отсталости дѣтей повинно еще ихъ физическое истощеніе подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго, непосильнаго труда.

Умственная отсталость является также удѣломъ тѣхъ дѣтей, матери которыхъ заняты профессиональнымъ трудомъ. Такія дѣти страдаютъ отъ недостаточнаго удовлетворенія ихъ жизненныхъ потребностей, они лишены материнской ласки и заботливости. Соотвѣтственно этому подрываются ихъ физи-

дескія силы, и, какъ неизбежное слѣдствіе, наблюдается ненормально медленное умственное развитіе.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что состояніе умственныхъ способностей тѣснѣйшимъ образомъ связано съ состояніемъ физическихъ силъ. Причины нерадѣнія дѣтей къ своимъ умственнымъ занятіямъ слѣдуетъ искать не въ ихъ злой волѣ, не въ намѣренной злокозненной лѣни, которой педагоги стараго закала пытались оправдывать всѣ свои неудачи въ области воспитанія. Педагоги новой формациі, подходящіе осторожно и со знаніемъ дѣла къ душѣ ребенка, отлично знаютъ, что въ основѣ плохой успѣшности дѣтей часто лежатъ физическіе недуги, обусловливающіе и умственную отсталость. Они знаютъ, что лѣность вызывается подчасъ болѣзнями или систематическимъ нарушеніемъ правилъ гигиены и проистекающей отсюда общей слабостью организма. «Значительное число хилыхъ дѣтей,—говоритъ Альфредъ Бинэ *),—посѣщающихъ наши общественныя начальныя школы, приведены къ этому состоянію лишеніями, испытываемыми въ семьѣ; эти лишенія, вѣроятно, касаются и пищи, и гигиены. Еще гораздо болѣе серьезнымъ является тотъ фактъ, что это уменьшеніе физической бодрости не есть индивидуальное явленіе, имѣющее мѣсто только по отношенію къ дѣтямъ,—нѣтъ,—мы въ дѣйствительности имѣемъ здѣсь наследственную слабость, характеризующую бѣдныя семьи».

Дѣти своими умственными способностями расплачиваются за грѣхи родителей, за ихъ нечеловѣческій трудъ, за ихъ бѣдность, не дающую возможности правильно удовлетворять насущнѣйшія потребности маленькихъ людей. Нѣжные ростки умственныхъ силъ гибнутъ въ злой и холодной атмосферѣ нашей соціальной жизни, проведеншей такую рѣзкую грань между богатыми и бѣдными, поставившей дѣтей пролетаріата лицомъ къ лицу съ гнетущей нуждой, заставляющей ихъ постоянно считаться съ грознымъ призракомъ психическаго вырожденія. И правъ Бинэ, когда онъ говоритъ, что «воспитатель видитъ себя поставленнымъ предъ лицомъ наиболѣе тревожныхъ соціальныхъ проблемъ нашего времени. Не ему рѣшать ихъ: онѣ выходятъ за предѣлы школы и педагогіи. Но онъ долженъ

---

*) Альфредъ Бинэ.— Современныя идеи о дѣтяхъ. Москва 1912.

настолько указывать на нихъ властямъ, и въ той мѣрѣ, въ какой онъ обладаетъ долей столь развитыхъ у насъ благотворительныхъ функцій, онъ долженъ прилагать усилія къ тому, чтобы средства вспомошествованія, находящіяся въ его распоряженіи, доставались дѣтямъ, наиболѣе нуждающимся въ нихъ».

Разумѣется, Бинзъ совершенно правильно намѣтилъ путь къ рѣшенію основной педагогической проблемы объ оздоровленіи умственной жизни учащихся, выяснивъ, что причины, лежащія въ основѣ малой успѣшности нѣкоторыхъ категорій школьниковъ, кроются въ тѣхъ физическихъ лишеніяхъ, которымъ они подвергаются, лишеніяхъ, вытекающихъ изъ соціального положенія родителей; Бинзъ правъ, считая весь этотъ, казалось бы, чисто педагогическій вопросъ вопросомъ соціальнымъ. Но средства, намѣчаемая Бинзъ къ рѣшенію указанной проблемы, поражаютъ своей недостаточностью. Какой прокъ въ томъ, что каждый педагогъ въ отдѣльности будетъ заботиться о томъ, чтобы средства вспомошествованія, находящіяся въ его распоряженіи, доставались дѣтямъ, наиболѣе нуждающимся въ нихъ? Вѣдь педагогъ не въ состояніи измѣнить жилищную обстановку своихъ питомцевъ, онъ не въ состояніи обезпечить имъ болѣе продолжительный и здоровый сонъ, онъ не можетъ при всѣхъ своихъ «благотворительныхъ функціяхъ» собственной властью улучшить питаніе учащихся. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ, о которомъ мы говоримъ, можетъ быть рѣшенъ лишь объединенными силами общества. Улучшить психическую природу дѣтей, сдѣлать ихъ болѣе пригодными къ школѣ, къ воспріятію преподаваемыхъ научныхъ истинъ можно только при проведеніи въ жизнь широкихъ соціальныхъ реформъ. Улучшеніе матеріальныхъ условій жизни массъ, развитіе въ ихъ самосознанія, раскрѣпощеніе женщины отъ путъ нужды, заставляющей ее всѣ свои силы отдать фабрикѣ,—таковы тѣ широкія мѣропріятія, которыя оказали бы могучее вліяніе на правильное развитіе умственныхъ способностей подрастающихъ поколѣній. «Мы можемъ,—говоритъ предсѣдатель общества соціальныхъ реформъ Берлепшъ,—лишь въ томъ случаѣ поднять умственныя способности учащихся, если мы займемся проведеніемъ въ жизнь соціальныхъ реформъ. Цѣлью этихъ послѣднихъ должно быть повышеніе матеріальнаго и моральнаго уровня благосостоянія массъ, обезпеченіе имъ большой доли участія въ національныхъ

богатствахъ, приобщеніе ихъ ко всѣмъ благамъ культуры и упроченіе въ странѣ внутренняго мира».

VII. Связь между физическимъ и умственнымъ воспитаніемъ.

Тѣ немногія данныя, которыя мы приводили, какъ доказательство тѣсной связи, существующей между состояніемъ физическихъ силъ и развитіемъ умственныхъ способностей, покоятся всецѣло на основныхъ принципахъ физиологіи. Въ научномъ смыслѣ не существуетъ рѣзкой грани между тѣлеснымъ и духовнымъ развитіемъ человѣка. Нужно признать только недоразумѣніемъ, когда заботы о тѣлѣ представляются какъ бы чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ развитія ума, и наоборотъ. Вѣдь всѣ части нашего тѣла такъ тѣсно связаны между собой, что нельзя укрѣплять физической природы, не укрѣпляя въ то же время нашего мозга — органа мысли — который является частью нашего тѣла. Съ другой стороны, развитіе ума, если оно совершается правильно и планомерно, должно неизмѣнно отражаться на состояніи организма, такъ какъ мозгъ, гдѣ совершаются мыслительные процессы, какъ увидимъ ниже, тѣсно связанъ со всѣми частями тѣла.

Наука не мирится съ рѣзкой разницей, которую принято дѣлать въ обществѣ между физическимъ и умственнымъ трудомъ. Предполагается при этомъ, что физическая работа требуетъ затраты одной только мускульной силы, тогда какъ умственный трудъ производится на счетъ дѣятельности мозговыхъ центровъ. На самомъ дѣлѣ, такое различіе между отдѣльными категоріями труда не имѣетъ подъ собой никакихъ научныхъ основаній.

Всякая работа, всякій трудъ, даже самый простой физическій (какъ трудъ дровосѣка), требуетъ напряженія не только мышечной ткани, но и мозговой и нервной. Посмотримъ, изъ какихъ моментовъ складывается обыкновенная мышечная работа. Прежде всего для того, чтобы приступить къ работѣ, требуется опредѣленное представленіе о ней и напряженіе воли, волевой импульсъ. Степень возбужденія центра воли, заложеннаго въ нашемъ мозгу, имѣетъ огромное вліяніе на самый ходъ работы: выполняется ли она хорошо, согласно съ намѣченнымъ планомъ и поставленной цѣлью, или она выполняется плохо, кое-какъ.

Далѣе, движеніе воли даетъ начало новой дѣятельности мозга. Здѣсь возникаетъ идея ряда движеній, необходимыхъ для выполненія намѣченной работы. Эта идея подвергается обработкѣ въ другихъ мозговыхъ центрахъ, затѣмъ уже она передается по нервнымъ стволамъ отдѣльнымъ группамъ мышцъ или отдѣльнымъ органамъ, которые и служатъ исполнителями выработаннаго въ мозгу плана. Такимъ образомъ, даже самое простое движеніе мышцы является лишь результатомъ дѣятельности мозга, нервной системы, т.-е. физическій трудъ немыслимъ безъ работы нашего «ума». Недаромъ знаменитый фізіологъ Дю-Буа-Реймонъ говоритъ, что тѣлесныя упражненія ведутъ къ развитію не только мышечной системы, но и сѣраго вещества мозга.

Съ другой стороны, и умственный трудъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ сопровождается упражненіемъ мышечной системы. Математикъ, занимающійся кропотливыми вычисленіями, писатель, врачъ, адвокатъ, учитель и другіе представители такъ-называемыхъ свободныхъ профессій вынуждены отчасти прибѣгать къ услугамъ своихъ мышцъ (писать, говорить и т. д.).

Итакъ, нельзя говорить о физическомъ и умственномъ трудѣ, какъ о двухъ категоріяхъ, не имѣющихъ между собой ничего общаго. Напротивъ, и та и другая работа слагаются изъ однихъ и тѣхъ же моментовъ. Мы можемъ говорить лишь о *преобладаніи* того или другого труда. У однихъ людей преобладающую роль играетъ физическая мышечная работа, у другихъ людей на первый планъ выступаетъ работа ума, дѣятельность нервныхъ цѣнтровъ.

Но, если нѣтъ существенной разницы между физическимъ и умственнымъ трудомъ, то нужно все же сказать, что работа ума, т.-е. правильное и планомѣрное развитіе всѣхъ мозговыхъ цѣнтровъ, представляется необходимой въ интересахъ сохраненія здоровья. Нужно ясно представить себѣ, что такое нервная система, какую роль выполняетъ она въ организмѣ, какую службу несетъ она человѣку, чтобы понять, что развитіе ея (развитіе появляется въ результатѣ упражненія, т.-е. работы) благоприятно отражается на здоровьѣ, и, наоборотъ, отсталая нервная система, не привыкшая къ работѣ, знаменуетъ собой хилость организма, неприспособленность его къ борьбѣ съ житей-

скими тревоженіями. Мы ни на минуту не должны забывать, что и при физическомъ трудѣ упражняется нервная система, но все же спеціальная тренировка мозга необходима для укрѣпленія тканей и органовъ въ ихъ служеніи цѣлому.

Поверхностнаго знакомства съ фізіологіей нервной системы достаточно для того, чтобы ясно представить себѣ связь, существующую между физическимъ и умственнымъ развитіемъ, чтобы понять, что тѣло и душа — части одного цѣлаго, и что нельзя говорить о здоровьѣ цѣлаго, разъ одна изъ частей въ пренебреженіи.

Наша нервная система состоитъ изъ такъ-называемыхъ центральныхъ частей (головной и спинной мозгъ) и изъ нервовъ. Если позволено сравненіе, то можно смѣло сказать, что нервная система въ цѣломъ играетъ роль начальницы, руководящей всѣми движеніями нашего тѣла, всѣми его жизненными отправленіями. Отъ нея исходятъ приказы ко всѣмъ частямъ организма выполнить ту или иную работу, необходимую въ интересахъ цѣлаго. Въ мозгъ же приходятъ сообщенія отъ всѣхъ точекъ нашего тѣла, сообщенія объ исполненномъ долгѣ или о злой неудачѣ. Нервная система даетъ толчокъ жизни: разрушеніе ея влечетъ за собой смерть. Она связываетъ, согласуетъ между собой работу различныхъ органовъ, придавая ей планомѣрность и цѣлесообразность. Она заставляетъ человѣка приспособляться къ условіямъ окружающей дѣйствительности, измѣнять свою дѣятельность въ зависимости отъ велѣній минуты. Какъ разумный военачальникъ, нервная система направляетъ въ ту сторону силы, гдѣ въ нихъ оказывается наибольшая нужда. Она ведетъ къ выработкѣ такихъ пріемовъ, которые лучше всего обезпечиваютъ человѣку цвѣтушую жизнь.

На отдѣльныхъ частяхъ нервной системы лежатъ различныя задачи. Головной и спинной мозгъ представляютъ собой центральныя станціи, куда приходятъ со всей окружности (периферіи) различныя извѣстія и откуда исходятъ соотвѣтствующіе приказы. Нервы, названные периферическими, суть только проводники, соединяющіе всѣ точки нашего тѣла съ центральными станціями. Они совершенно напоминаютъ собой проволоки, соединяющія между собой телеграфныя станціи. Среди этихъ проводовъ мы различаемъ пути двоякаго рода: одни несутъ сигналъ отъ окружности тѣла, отъ всѣхъ точекъ его кожи, отъ орга-

новъ чувствъ (глаза, уха и др.) въ мозгъ и носятъ названіе центростремительныхъ или чувствительныхъ нервовъ; другіе проводятъ приказы изъ центра къ мышцамъ или железамъ, заставляя ихъ работать, двигаться или отдѣлять вырабатываемые соки. Они носятъ названіе центробѣжныхъ или двигательныхъ.

Работа обѣихъ центральныхъ станцій представляется въ свою очередь неодинаковой. Спинной и головной мозгъ служатъ различнымъ цѣлямъ, выполняютъ различныя задачи. Въ спинной мозгъ приносятся по чувствительнымъ путямъ всякаго рода раздраженія. Отсюда возбужденіе передается на двигательные пути, и человѣкъ дѣлаетъ движенія, направленные къ устраненію раздраженія. Такимъ образомъ, возбужденіе, идущее по центростремительнымъ путямъ, передается, отражается на центробѣжныхъ. Поэтому-то наблюдаемыя движенія и получили названіе отраженныхъ или рефлекторныхъ.

Рефлекторныя движенія цѣлесообразны и направлены къ защитѣ организма отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній. Такъ, если пылевая частица попадаетъ въ глазъ, раздраженіе оболочекъ глаза передается мозгу (вызывая боль), отсюда она отражается на двигательные пути, послѣдствіемъ чего замѣчается отдѣленіе слезной жидкости и смахиваніе при ея помощи плотныхъ частицъ грязи.

Указанныя нами рефлекторныя движенія зависятъ отъ дѣятельности спинного мозга. Они совершаются помимо нашей воли, безъ участія нашего сознанія, составляющаго результатъ дѣятельности головного мозга. Поэтому рефлексы получаютъ и въ томъ случаѣ, когда головной мозгъ отсутствуетъ у обезглавленныхъ лягушекъ. Если повѣсить лягушку съ отрѣзанной головой задними лапками внизъ и опустить лапки въ растворъ уксуса, мы увидимъ, что лягушка начинаетъ дергать лапками и дѣятельно тереть ихъ одну о другую. Стоитъ только обмыть лапки водой, и обезглавленное животное успокаивается: мы удалили раздраженіе чувствительныхъ нервовъ, возбужденіе въ спинной мозгъ уже не приносится больше, и одновременно прекращаются рефлекторныя движенія.

Но одной дѣятельностью спинного мозга не ограничиваются отправленія центральной нервной системы. Роль руководителя нашей жизни беретъ на себя головной мозгъ, этотъ органъ со-

знанія и воли, сложное приспособленіе для мыслительной работы. Головной мозгъ заключенъ внутри черепа и состоитъ (какъ и спинной мозгъ) изъ сѣраго и бѣлаго вещества. Бѣлое вещество состоитъ изъ продолженія нервовъ (проводниковъ), внутри мозга, соединяющихъ его со всѣми точками тѣла. Сѣрое вещество состоитъ изъ нервныхъ клѣтокъ и расположено какъ на поверхности головного мозга, такъ и въ глубинѣ, образуя тамъ значительныя скопленія. Клѣтки и служатъ для воспріятія изъ окружающей среды различныхъ ощущеній, для переработки ихъ и передачи соотвѣтствующихъ толчковъ (приказовъ) на другіе нервные пути.

Главная часть головного мозга въ видѣ двухъ большихъ полушарій покрываетъ всѣ остальные части (мозговой стволъ). Полушарія на поверхности усѣяны многочисленными бороздами, раздѣляющими мозгъ на множество мелкихъ частей, такъ-называемыхъ извилинъ. Сзади изъ-подъ полушарій головного мозга выступаетъ часть, имѣющая форму грибнаго нароста на деревѣ. Это — мозжечекъ. Подъ мозжечкомъ помѣщается участокъ мозга, представляющій собой переходъ отъ головного мозга къ спинному. Это — продолговатый мозгъ.

Наибольшій интересъ представляютъ для насъ полушарія головного мозга. Въ сѣромъ веществѣ, составляющемъ кору мозга, заложены группы клѣтокъ или центры, служащіе для воспріятія различныхъ ощущеній изъ внѣшняго міра. Здѣсь сосредоточены центры мысли и чувства; отсюда же исходятъ приказы для различнаго рода произвольныхъ движеній. И эта часть мозга, средоточіе нашей умственной работы, связана тысячами нитей со всѣми частями нашего тѣла. Количество нервныхъ клѣточекъ, входящихъ въ составъ полушарій, выражается солидной цифрой приблизительно въ 10 милліардовъ. Общая длина нервныхъ нитей или волоконъ превышаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ. «Если бы мы соединили ихъ въ одну общую длинную нить,—говоритъ проф. Сикорскій,—можно было бы окружить ею весь земной шаръ». Можно легко себѣ представить, какая сложная работа идетъ въ этой дивной машинѣ, какое сложное взаимодействіе устанавливается между умственной работой и тѣлесной (физической) жизнью въ тѣсномъ смыслѣ слова. Страданія мозга должны неминуемо отражаться на различныхъ жизненныхъ отправленіяхъ, производи-

мыхъ теперь безъ руководителя, безъ просвѣщенныхъ указаній со стороны повелителя.

Мы нарочно привели весь этотъ длинный анатомо-физиологическій очеркъ нервной системы, чтобы показать, насколько неправильно разграниченіе, которое производится между физической и умственной жизнью. Мозгъ тѣсно связанъ со всѣмъ тѣломъ, работа мозга должна неминуемо отразиться на состояніи всего организма. Вѣдь отъ мозга, помимо всего прочаго, къ тканямъ и клѣткамъ нашего тѣла идетъ такъ-называемое трофическое (питательное) вліяніе. Если заболѣваетъ опредѣленный участокъ мозга, то связанные съ нимъ клѣтки начинаютъ разрушаться, и на соответствующихъ мѣстахъ получаютъ язвы. Ткани, значитъ, лишены того питанія, которое они получали отъ мозга и подверглись въ силу этого распаду.

Отсюда вытекаетъ, что извѣстныя формы воздѣйствія на дѣтей въ цѣляхъ развитія ихъ умственныхъ способностей, должны неизмѣнно отражаться на ихъ физическомъ здоровьѣ. При правильной постановкѣ такъ-называемыхъ умственныхъ занятій, здоровье только выигрываетъ, такъ какъ мозгъ получаетъ необходимое для него питаніе и хорошо справляется со своей задачей въ отношеніи поддержанія жизненнаго тонуса (напряженія) тканей и клѣтокъ. Наоборотъ, если только умственные занятія поставлены такъ, что мозговые клѣтки разрушаются, то они оказываютъ пагубное вліяніе на весь организмъ. Можно поставить дѣтей въ самыя лучшія гигиеническія условія, обезпечить ихъ въ достаточной мѣрѣ пищей, свѣтомъ и воздухомъ, но, разъ занятія, предпринятые для развитія ума, таковы, что они вредно вліяютъ на мозгъ,— всѣ заботы о дѣтяхъ пропали даромъ, и они должны страдать физически отъ того преступно-неумѣлаго руководительства, которому они подверглись въ области умственного, такъ сказать, воспитанія.

Чтобы понять въ дальнѣйшемъ всѣ тѣ гигиеническія указанія, которыя непосредственно вытекаютъ изъ работы мозга и его прямого назначенія, мы должны коснуться отправленій отдѣльныхъ участковъ мозга, того значенія, которое они имѣютъ въ жизни цѣлаго.

Роль полушарій головного мозга въ жизни человѣка выясняется изъ наблюденій надъ животными, у которыхъ они были удалены. Собака, лишенная мозговыхъ полушарій, въ

состояніи была принимать пищу, отвѣчала рефлекторными движеніями на раздраженія нѣкоторыхъ частей кожи. Но она потеряла совершенно способность давать себѣ отчетъ въ своемъ положеніи въ окружающей средѣ, она не понимала явленій, происходившихъ у нея на глазахъ. Она не понимала угрожающихъ жестовъ, оставалась совершенно равнодушной къ ласкамъ. Животное выражало наступающій голодъ нетерпѣливыми движеніями и лаемъ. Но, едва только приближался служитель съ пищей и вытаскивалъ ее изъ клѣтки, собака отбивалась и кусалась, утративши, очевидно, совершенно способность понимать намѣренія служителя, не будучи въ состояніи связывать между собой явленія, повторявшіяся изо дня въ день, т.-е. приходъ служителя и кормленіе. Въ то же время собака, повидимому, утратила всѣ высшія чувства благодарности, преданности своему владѣльцу. Если хозяинъ наступаетъ на хвостъ или на лапу здоровой собаки, животное, хотя и ощущаетъ сильную боль, но нерѣдко не издаетъ при этомъ даже крика и во всякомъ случаѣ не бросается на хозяина. Животное же безъ мозговыхъ полушарій бросалось и кусало хозяина при всякомъ причиненіи ей боли. Ясно, что собака была способна лишь на бессознательныя рефлекторныя движенія. Она отвѣчала извѣстнымъ дѣйствіемъ на раздраженія, не сообразуясь съ тѣмъ, кто былъ виновникомъ ея боли. Она превратилась въ простой автоматъ, выполняющій ту или иную работу при нажатіи пуговки или при потягиваніи за ручку.

Опытъ съ удаленіемъ полушарій головного мозга у собаки показываетъ, что эта часть нашего тѣла служитъ хранилищемъ различнаго рода сигнальныхъ знаковъ, полученныхъ въ разное время. Органы чувствъ (зрѣніе, слухъ, осязаніе и т. д.) даютъ ощущенія видѣннаго и слышаннаго, и слѣды эти заботливо накаплиются и распредѣляются въ различныхъ отдѣлахъ головного мозга. Животное, такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ знаніе, т.-е. накапливаетъ слѣды, которые оно по личному желанію въ состояніи использовать. Собака, скажемъ, проходитъ школу дрессировки, научается различнымъ фокусамъ именно въ силу того, что въ головномъ мозгу сохранились слѣды отъ продѣланныхъ много разъ движеній, и она можетъ ихъ повторять всякій разъ, когда въ нихъ оказывается какая-либо нужда. Собака, лишенная полушарій, утрачиваетъ всѣ навыки, всѣ

способности, которыя прививались ей путемъ долгой и мучительной дрессировки.

Личный, какъ и унаслѣдованный опытъ цѣлыхъ поколѣній (расовый), представляетъ собой результатъ старыхъ мозговыхъ отпечатковъ, которыми и обусловливается возможность мысленнаго воспроизведенія прежнихъ ощущеній и переживаній. При отсутствіи опыта только внѣшнія раздраженія и могли вести къ дѣйствіямъ; съ развитіемъ же сигнальнаго аппарата внутрення побужденія также обусловливаютъ цѣлесообразныя движенія. Животное, руководствуясь указаніями накопленныхъ сигналовъ, когда-либо отпечатанныхъ въ мозгу, дѣйствуетъ теперь подъ ихъ вліяніемъ, какъ-будто бы эти старыя переживанія происходили въ дѣйствительности.

Нечего и говорить о томъ, какую огромную роль играетъ опытъ въ жизни животныхъ. Благодаря запечатлѣннымъ въ мозгу слѣдамъ, животное предвидитъ угрожающую опасность, готовится къ самозащитѣ, заготавливаетъ все необходимое для безпрепятственнаго существованія. Перелетныя птицы, напримеръ, улавливаютъ самыя слабыя перемѣны внѣшнихъ условій, каковы уменьшеніе тепла, увеличеніе влажности, и уже заблаговременно ищутъ себѣ убѣжища, пускаясь для этого въ дальній путь.

Человѣкъ отличается отъ животныхъ развитіемъ своего сигнальнаго аппарата, своимъ богатымъ опытомъ, способностью мысленно воспроизводить всякаго рода прежнія переживанія. Органы чувствъ у человѣка во многомъ уступаютъ органамъ чувствъ животныхъ: возьмемъ хотя бы остроту слуха многихъ животныхъ, обоняніе собаки, зрѣніе орла и коршуна. Но зато мыслительныя или психическія способности обезпечиваютъ человѣку господство надъ животными, даютъ ему возможность духовно руководить всѣмъ царствомъ живыхъ существъ.

Для описанной нами психической работы, самостоятельной дѣятельности ума, имѣются въ корѣ полушарій головного мозга особыя приспособленія. Мы различаемъ въ мозгу участки или центры, изъ коихъ каждый имѣетъ особую задачу, особый родъ занятій. Мы различаемъ особые двигательные центры, связанные при помощи нервныхъ нитей съ отдѣльными группами мышцъ. Раздраженіе этихъ центровъ вызываетъ движеніе

въ соотвѣтствующей группѣ мышцъ; разрушеніе ихъ влечетъ за собой невозможность владѣть тѣми или иными мускулами.

Помимо двигательныхъ имѣются еще центры, служащіе для воспріятія впечатлѣній внѣшняго міра. Это — центры чувствительные, завѣдующіе воспріятіями зрительными, слуховыми, осязательными. Стоитъ намъ разрушить указанные центры, и животное, лишенное ихъ, хотъ и продолжаетъ видѣть и слышать, но не въ состояніи понимать видѣннаго и слышаннаго. Оно страдаетъ душевной слѣпотой или глухотой. Его уже не пугаетъ видъ палки, оно не убѣжитъ отъ грознаго окрика.

Высшія мыслительныя отправленія, самостоятельная работа ума, зиждется на дѣятельности участковъ мозговой коры, получившихъ названіе связывающихъ или ассоціативныхъ центровъ. Въ этихъ участкахъ идетъ переработка полученныхъ извнѣ впечатлѣній, въ нихъ производится оцѣнка собственной личности и окружающаго міра, здѣсь формируются самосознаніе и высшія чувства.

Какъ показываетъ самое названіе, ассоціативныя центры служатъ мѣстомъ, гдѣ связываются между собой отдѣльныя ощущенія, представленія и понятія. Эти высшіе центры, въ противоположность чувственнымъ и двигательнымъ, не соединены съ органами чувствъ или съ другими отдаленными частями тѣла, лежащими внѣ головного мозга. Они лишь соединены проводами съ другими описанными центрами мозговой коры. Ощущенія и простыя чувствованія передаются въ ассоціативныя центры, служащіе какъ бы сборной станціей, гдѣ сочетаются и связываются между собой полученные извнѣ впечатлѣнія для образованія сложныхъ понятій о предметахъ внѣшняго міра и для возникновенія высшихъ чувствъ.

Для работы ассоціативныхъ центровъ не требуется внѣшнихъ раздраженій. Они въ состояніи воспроизвести рядъ пережитыхъ ощущеній только на основаніи представленія о предметѣ, съ которымъ связаны эти ощущенія. Такъ, когда передъ нами находится горящая свѣча, мы получаемъ отъ этого предмета рядъ ощущеній зрительныхъ (внѣшній видъ свѣчи, пламени) и осязательныхъ (твердость вещества, изъ котораго изготовлена свѣча, ощущеніе теплоты при приближеніи къ ней). Если передъ нами свѣчи нѣтъ, то уже одно представленіе о ней вызываетъ въ нашемъ сознаніи и внѣшнюю форму ея, и ощу-

щенія свѣта и тепла, которыя она даетъ при горѣніи. Возбужденіе ассоціативнаго центра, вызванное представленіемъ о свѣчѣ, мысленно воспроизвело передъ нами всю сумму ощущеній, которыя мы получали прежде, когда свѣча находилась предъ нами.

Высшіе психическіе центры составляютъ средоточіе той внутренней мозговой работы, которая обезпечиваетъ человѣку господство надъ животными. Развитіе клѣтокъ этихъ центровъ, многочисленные отростки, которыми онѣ снабжены, даютъ возможность улавливать различныя ощущенія, собирать ихъ, накоплять матеріалъ для мыслительной дѣятельности. Умственное развитіе сводится не только къ приобрѣтенію знаній, къ заминанію уже установленныхъ данныхъ и свѣдѣній, но и къ увеличенію возбудимости и подвижности ассоціативныхъ центровъ. Чѣмъ быстрее человѣкъ способенъ отдавать себѣ отчетъ въ окружающихъ явленіяхъ, чѣмъ лучше онъ на основаніи отдѣльныхъ представленій воспроизводитъ прежнія переживанія, связываетъ ихъ между собой и вырабатываетъ новыя понятія, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ, тѣмъ болѣе совершененъ его мыслительный аппаратъ. Человѣкъ съ развитыми ассоціативными центрами тонокъ, находчивъ, отзывчивъ и сообразителенъ. Такъ, выдающійся ораторъ, у котораго особенно сильно развитъ центръ рѣчи, держитъ въ памяти, въ готовности массу словъ, оборотовъ и словесныхъ ассоціаций. Достаточно одного представленія для того, чтобы вызвать къ усиленной дѣятельности центръ, и рѣчь оратора льется плавно, увлекающая толпу.

Но мы позволимъ себѣ подробнѣе остановиться на роли ассоціативныхъ центровъ, на ихъ распредѣленіи въ мозгу, такъ какъ знакомство съ ихъ отправленіями представляется крайне необходимымъ для цѣлей воспитателя. Недаромъ проф. Сикорскій посылаетъ упрекъ педагогамъ, что они обращаютъ недостаточное вниманіе на данныя психологін, которая сдѣлала настолько значительные успѣхи, что ея выводы могутъ разъяснить нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ проблемъ воспитанія.

Распредѣленіе и роль ассоціативныхъ центровъ въ мозгу установлены Флексингомъ. Различаются три отдѣла высшихъ центровъ: большой или затылочно-теменной ассоціативный центръ, малый или лобный ассоціативный центръ (въ лобной

части мозга) и средній или рѣчевой. Каждый изъ этихъ центровъ имѣетъ свою строго опредѣленную функцію. Въ большомъ центрѣ (затылочно-теменномъ) перерабатываются и сохраняются въ формѣ памяти впечатлѣнія отъ внѣшняго міра, получаемыя черезъ посредство органовъ чувствъ (ухо, глаза и др.). Развитие этого центра ведетъ къ развитію въ человѣкѣ наблюдательности, точности въ описаніи видѣннаго, внимательности въ отношеніи къ окружающей дѣйствительности. Способность отрѣшаться отъ субъективныхъ мнѣній, умѣніе холодно взвѣшивать впечатлѣніе и придавать имъ то значеніе, какое они въ дѣйствительности имѣютъ, а не то, которое рисуется въ собственномъ воображеніи, словомъ, все то, что мы называемъ объективностью, дается при развитіи большого центра.

Лобный ассоціативный центръ воспринимаетъ и перерабатываетъ впечатлѣнія, получаемыя отъ всѣхъ внутреннихъ органовъ. Работа этого центра даетъ возможность человѣку познать самого себя. Развитие чувства, воли, развитие человеческой личности съ ея многообразными свойствами, съ ея убѣжденіями и своеобразнымъ міросозерцаніемъ,—все это стоитъ въ прямой зависимости отъ развитія лобнаго центра.

Наконецъ, средній или рѣчевой ассоціативный центръ служитъ органомъ рѣчи. Онъ служитъ объединяющимъ звеномъ между двумя первыми центрами; работа его даетъ возможность при помощи символическихъ знаковъ (словъ) дать матеріальное выраженіе тѣмъ процессамъ, которые совершаются въ лобномъ и затылочно-теменномъ центрѣ.

Какъ мы говорили уже, всѣ описанные ассоціативные центры тѣсно связаны между собой при помощи огромнаго количества проводовъ и связей. По нимъ идетъ постоянная работа, постоянный обмѣнъ силъ и накопленныхъ матеріаловъ. Въ большомъ и маломъ центрахъ рисуются постоянно образы внѣшняго и внутренняго міра. При помощи проводовъ эти образы перебрасываются въ центръ рѣчи, и здѣсь эти образы находятъ себѣ реальное воплощеніе въ процессѣ слова. Въ свою очередь живая рѣчь возбуждаетъ къ работѣ первые два центра, заставляетъ ихъ накапливать новые образы и дать матеріаль для потока словъ. Въ этихъ постоянныхъ взаимоотношеніяхъ между отдѣльными центрами, въ той постоянной нервной

работѣ, которая совершается между ними, и заключается работа мысли.

Громадный интересъ для педагога представляетъ вопросъ о томъ, когда, въ какомъ возрастѣ развиваются перечисленные центры. Возрастъ ранній до 7 лѣтъ отличается слабымъ развитіемъ всѣхъ вообще ассоціативныхъ центровъ. Ребенокъ видитъ вокругъ себя цѣлый рядъ явленій, фактовъ, но онъ не въ состояніи ихъ правильно оцѣнивать. Горящую свѣчу онъ готовъ схватить ручонкой, совершенно не представляя себѣ опасности, связанной съ этимъ движеніемъ. Способность самопознанія, искусство обобщать видѣнное и слышанное и дѣлать какіе-либо выводы, созданіе отвлеченныхъ теорій и выработка собственного мнѣнія,— всего этого лишены дѣти по той простой причинѣ, что у нихъ нѣтъ еще органа, вѣдающаго всѣ указанныя отправленія: у нихъ еще не развиты ассоціативные центры.

Въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ идетъ созрѣваніе большого затылочно-теменного ассоціативнаго центра.¹ Въ этомъ періодѣ своей жизни человекъ пріобрѣтаетъ способность запечатлѣвать въ своемъ мозгу наблюдаемые имъ явленія и факты живой дѣйствительности. Онъ учится наблюдательности и точности воспроизведенія того, что онъ видитъ и слышитъ. Простѣйшая умственная работа (скажемъ, сравненіе отдѣльных фактовъ между собой), при которой не требуются ни обобщенія, ни сложные отвлеченные выводы, вполне доступна такому юному уму, еще не вполне окрѣпшему, не успѣвшему еще вооружиться всѣми необходимыми въ жизни свойствами. Въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ человекъ, благодаря развитію большого центра, пріобрѣтаетъ способность изучить человѣческую рѣчь черезъ органъ зрѣнія (обученіе чтенію и письму).

Но не требуйте отъ такого юнаго человека, чтобы онъ проявлялъ достаточную силу воли, чтобы онъ высказывалъ отвлеченныя сужденія по поводу наблюдаемыхъ имъ явленій. Другіе ассоціативные центры еще находятся въ бездѣйствіи, они еще не собрались съ силами, чтобы начать свою систематическую работу. Отсутствие силы воли сказывается у дѣтей въ этомъ возрастѣ въ неумѣніи сдерживать душевныхъ волненій и слезъ. Безсмысленно, поэтому, кричать на дѣтей, когда они часто плачутъ, проявляютъ душевную неустойчивость. Это — органическій недостатокъ, зависящій отъ строенія тѣла въ этомъ не-

ріодѣ челоуѣческаго существованія, и не окрикомъ устранить этотъ дефектъ.

Воля начинаетъ складываться у челоуѣка въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. Въ этомъ періодѣ развивается лобный центръ, и начинаетъ складываться способность къ систематическому изученію предметовъ. Юноша получаетъ уже не только *внѣшнія* впечатлѣнія, онъ не только регистрируетъ и точно воспроизводитъ въ своей душѣ все, что онъ видитъ и слышитъ. У него появляются *внутреннія* побужденія, которыя подчасъ заставляютъ забывать о внѣшнихъ стимулахъ, подавляющихъ ихъ. Воля окрепла, но умъ еще не созрѣлъ, еще не вполне вооруженъ для грядущей борьбы. И этому вполне соответствуетъ неустойчивость поведенія юныхъ людей. Они полны порывовъ, жажды подвиговъ, и они проявляютъ подчасъ нелѣпый ребяческій героизмъ, сказывающійся въ побѣгахъ изъ дому, въ созданіи плановъ отдаленныхъ путешествій. Сколько юношей въ тяжелые дни текущей войны, движимые благороднымъ воодушевленіемъ, но не отдавая себѣ отчета въ совершаемыхъ дѣяніяхъ, бѣжали на передовыя позиціи, горя желаніемъ чѣмъ-либо помочь арміи въ ея нечелоуѣческихъ усиліяхъ.

И только начиная съ пятнадцатилѣтняго возраста получаютъ развитіе всѣ ассоціативныя центры. Эта пора челоуѣческой жизни, пора собственно юности, отличается возбужденіемъ всѣхъ силъ души, чувства, ума и воли. Всѣ свойства души въ указанномъ возрастѣ быстро нарастаютъ и кладутъ на всю работу юнца печать глубокаго чувства, идеальныхъ стремленій и въ то же время смѣлости и рѣшительности.

Нашъ фізіологическій очеркъ ассоціативныхъ центровъ былъ бы неполонъ, если бы мы не указали на *утомленіе*, какъ на одно изъ основныхъ свойствъ первыхъ клѣтокъ. Эти благородные элементы, выполняющіе въ организмѣ важнѣйшую функцію, отличаются чрезвычайной чувствительностью. Обремененіе ихъ излишней работой, излишнее ихъ раздраженіе и возбужденіе неминуемо влечетъ за собой полное прекращеніе на время ихъ дѣятельности или даже гибель ихъ. Если принять во вниманіе все то, что мы говорили относительно связи, существующей между клѣтками мозга и всѣми тканями и органами нашего тѣла, мы должны будемъ притти къ заключенію, что утомленіе первыхъ клѣтокъ сказывается на состояніи тѣхъ

частей, съ которыми данная клѣтка или группа клѣтокъ связаны. Выходить, стало-быть, что утомленіе мозга влечетъ за собой общую слабость организма, подрывая его физическія силы.

Приведенныхъ краткихъ фізіологическихъ данныхъ достаточно для того, чтобы читатели могли понять всѣ тѣ требованія, которыя гігіена предъявляетъ къ развитію духовныхъ силъ дѣтей. Одно положеніе нужно всегда помнить при выработкѣ нормъ душевной дѣятельности, что мозгъ составляетъ часть нашего тѣла, что его невзгоды отражаются на физическомъ состояніи всего организма, что неправильная постановка такъ-называемыхъ умственныхъ занятій, недостаточное или неправильное развитіе моральныхъ устоевъ, влечетъ за собой не только умственное одичаніе и нравственное отупѣніе, но и обусловливаетъ утрату человѣкомъ физическаго здоровья, нарушеніе того равновѣсія внутреннихъ силъ организма, безъ котораго немыслимо сохраненіе и должное развитіе физическихъ силъ.

VIII. Гармоническое развитіе силъ организма.

«Цѣль школы,—говоритъ Форель,—достигнуть гармоническаго развитія ума, чувства и воли, поскольку это допускаютъ индивидуальныя особенности даннаго лица». И это требованіе, которое диктуется задачами воспитанія, должно быть выполнено въ интересахъ охраны здоровья растущихъ людей. Съ точки зрѣнія фізіологической вопросъ этотъ рѣшается весьма просто.

Работа, т.-е. цѣлесообразное упражненіе мышечной, мозговой и нервной тканей является одной изъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей человѣка. Продолжительное бездѣйствіе мышцъ и нервовъ ведетъ къ ихъ атрофіи, т.-е. къ уменьшенію ихъ объема и къ ослабленію ихъ отправленій. Во время работы происходитъ приливъ крови къ группамъ мышцъ и нервовъ, приведеннымъ въ движеніе, и эти приливы содѣйствуютъ правильному питанію тканей, ихъ росту и нормальному развитію. Но работа только въ томъ случаѣ приноситъ пользу организму, когда для ея выполненія требуется равномерное упражненіе мышцъ всего тѣла. Дѣятельность одной только группы мышцъ ведетъ къ развитію этой послѣдней въ ущербъ всѣмъ осталь-

нымъ. Работающая мышца пользуется постояннымъ и усиленнымъ притокомъ крови, а другія «покойныя» мышцы тѣмъ самымъ надолго лишаются питательнаго матеріала. Въ силу этого и происходитъ излишнее увеличеніе размѣровъ работающей группы мышцъ и упадокъ питанія (атрофія) мышцъ, остающихся въ бездѣйствіи. Вотъ почему вредное значеніе для организма имѣетъ преобладающая работа ума. Люди, преимущественно занятые умственнымъ трудомъ, оставляютъ въ бездѣйствіи цѣлую массу мышцъ и тѣмъ готовятъ упадокъ ихъ питанія.

Но еще болѣе вреднымъ представляется для организма занятіе однообразной умственной работой. Эта послѣдняя, упражняя одни лишь участки мозга, лишаетъ нормальнаго питанія остальные, что влечетъ за собой ослабленіе дѣятельности мозговыхъ центровъ. А это ослабленіе чревато для организма тяжелыми послѣдствіями. Вѣдь мы уже говорили, что упадокъ питанія мозга не означаетъ страданій одного только мозга, а отражается плачевно на всѣхъ тканяхъ, съ которыми данный участокъ мозга связанъ. Изъ этого отдѣла мозга шло къ определенной группѣ клѣтокъ жизненное напряженіе, отсюда распространялись вдалѣ питательные соки. Изсякъ живой источникъ силы, и горько почувствовали это всѣ тѣ клѣтки, которымъ нуженъ былъ этотъ источникъ.

При воспитаніи, особенно въ процессѣ первоначальнаго обученія часто допускается жестокая по отношенію къ дѣтямъ ошибка. Упражняется преимущественно память дѣтей, и остаются въ полномъ пренебреженіи всѣ остальные отдѣлы мозга. Когда маленькихъ дѣтей заставляютъ заучивать «умныя» фразы и стихотворенія, смыслы которыхъ они понять не могутъ; когда, далѣе, весь центръ тяжести обученія въ дошкольномъ возрастѣ сосредоточивается на зазубриваніи отвлеченныхъ правилъ, оторванныхъ отъ жизни; когда совершенно не считаются съ періодами постепеннаго развитія мозговыхъ центровъ и не даютъ пищи тѣмъ отдѣламъ мозговой коры, которые вотъ-вотъ просыпаются къ жизни,—то во всѣхъ этихъ случаяхъ мы видимъ явное преобладающее развитіе одного участка мозга, заведующаго памятью, надъ всѣми остальными. При этомъ отдѣлы мозга, не участвующие въ работѣ, не получаютъ должнаго питанія, отстаютъ въ развитіи, а такая отсталость знаме-

нуетъ собой недостаточное развитіе тѣхъ тканей и органовъ, которые связаны съ оказавшимися въ неблагопріятномъ положеніи отдѣлами мозга.

Но излишнее обремененіе работой одного участка мозга при полномъ пренебреженіи всѣми остальными, жаждущими пищи, имѣетъ еще одну чрезвычайно убыточную сторону: очень скоро наступаетъ утомленіе. И понятно почему. Если бы работа правильно распредѣлялась между всѣми или хотя бы многими участками мозга, усталость не наступила бы такъ скоро, какъ въ томъ случаѣ, когда мы весь трудъ взваливаемъ на одну память. Получается такое же положеніе, какъ если бы мы, имѣя въ своемъ распоряженіи пять носильщиковъ, четверемъ дали бы преспокойно спать, а всю ношу взвалили бы на плечи одного. Что было бы? Четверо «частливцевъ», разслабленные сномъ, мало способные къ систематическому труду, страдали бы отъ бездѣлія и скуки, а работникъ скоро свалился бы съ ногъ, не будучи въ состояніи справиться съ заданнымъ ему большимъ дѣломъ. То же самое или почти то же совершается въ мозгу. Когда для усвоенія какихъ-либо знаній подростку приходится пустить въ ходъ не одну только память, но и интересъ къ заучиваемому, свою сообразительность, пониманіе, поскольку оно возможно въ силу развитія нервныхъ центровъ, наблюдательность (наглядный способъ обученія), то это значитъ, что для выполненія умственной работы привлечены многіе труженники (много участковъ мозга), и каждый изъ нихъ дѣлаетъ свое дѣло. Но, когда ученикъ только зубрить, когда при этомъ весь мозгъ бездѣйствуетъ, и только одинъ его отдѣлъ неизмѣнно тратитъ свои силы, картина получается иная. Всѣ отдѣлы мозга разслаблены недѣланіемъ, недостаткомъ питательныхъ соковъ, а силы единственного работника изсякли, онъ не въ состояніи больше работать, онъ истомленъ той колоссальной ношей, которая одному только ему взвалена на плечи. Организмъ отъ такого несправедливаго распредѣленія труда между участками мозга непомѣрно страдаетъ, на немъ сказывается безумная трата силы однимъ и непозволительная праздность другихъ. Весь мозгъ въ цѣломъ, при такихъ условіяхъ, не въ состояніи дать того жизненнаго тонуса, какой онъ долженъ дать, не можетъ хорошо играть свою роль общаго центра, откуда исходятъ для всего организма импульсы (толчки) къ ра-

ботѣ, и жизненные питательные соки. Разслабленный мозгъ знаменуетъ собой упадокъ силъ всего организма.

Результатъ упражненія одного только участка мозга въ ущербъ всѣмъ остальнымъ превосходно описанъ проф. Грисбахомъ *). «Часами,—пишетъ этотъ авторъ,—мучается утомленный ученикъ надъ уроками и не добивается никакого результата. Много разъ онъ начинаетъ работу, но ни разу не можетъ дойти до конца: заучиваемое не лѣзетъ въ голову или немедленно изъ нея улетучивается; при рѣшеніи задачъ ошибки слѣдуютъ за ошибками, и вѣрное рѣшеніе оказывается недостижимымъ. Ученикъ самымъ яснымъ образомъ сознаетъ неудовлетворительность своей работы и свое безсиліе. Въ концѣ-концовъ, онъ совершенно разстраивается, впадаетъ въ слезливое настроеніе и этимъ завершаетъ свои тщетныя попытки справиться съ лежащимъ на немъ бременемъ уроковъ».

Стоитъ только нѣсколько ближе познакомиться съ фізіологической сущностью утомленія для того, чтобы понять весь его вредъ для здоровья. Дѣло въ томъ, что работа всякаго органа, всякой клѣтки сопровождается опредѣленными химическими процессами. Клѣтка питается, т.-е. она принимаетъ извнѣ сложныя химическія соединенія, разлагаетъ ихъ внутри себя на простыя и, такимъ образомъ, она пользуется энергіей, заложенной въ сложныхъ тѣлахъ, превращая ее въ теплоту и силу. Но при этомъ часть продукта идетъ на пользу клѣтки, усваивается ею; часть удаляется вонъ изъ клѣтки, какъ ненужная, вредная. Когда же этихъ ненужныхъ продуктовъ распада, накопившихся вслѣдствіе работы, становится много, клѣтка не въ состояніи отъ нихъ избавиться съ должной быстротой, и они остаются въ органѣ, обременяя его, засоряя и затрудняя его дальнѣйшую дѣятельность. И опыты подтвердили приведенныя теоретическія разсужденія: въ утомленной мышцѣ, скажемъ, накапливаются всякаго рода вредныя вещества (угольная кислота, фосфорная, молочная и др.), отравляющія организмъ.

Въ нервной системѣ, при усиленной умственной работѣ, опять-таки накапливаются ядовитыя вещества, вызывающія цѣлый рядъ тягостныхъ субъективныхъ ощущеній. Общая апатія,

---

*) Цит. по книгѣ д-ра. Д. Д. Бекарюкова—Основныя начала школьной гигиены. Москва. 1914.

неохота и даже отвращеніе къ дальнѣйшему труду, головная боль, качественное ухудшеніе всѣхъ умственныхъ операцій до полной невозможности отдаться выполненію заданной работы,—таковъ результатъ умственного утомленія.

Утомленіе, какъ мы уже говорили, наступаетъ тѣмъ быстрѣе и выражается оно тѣмъ рѣзче, чѣмъ менѣе равномерно распреѣлена работа между отдѣльными участками мозга. Отсутствіе интереса къ заданному уроку заранѣе обрекаетъ питомца на быстрое утомленіе и, значитъ, на невозможность сознательнаго усвоенія научныхъ истинъ и на систематическое подрываніе физическихъ силъ организма. Данные и наблюденія проф. Крепелина съ очевидностью показали, что однообразная безцѣльная и вовсе не интересная работа въ родѣ заучиванія бессмысленныхъ словъ или мало понятныхъ отвлеченныхъ научныхъ истинъ уже черезъ 15—20 минутъ вызываетъ крайнюю усталость.

Раннее утомленіе со всѣми свойственными ему печальными сторонами происходитъ еще оттого, что родители и педагоги совершенно не хотятъ считаться съ періодами развитія у дѣтей ассоціативныхъ центровъ. Едва-едва только начинаютъ развиваться соотвѣтствующія клѣтки мозга, какъ на нихъ уже наваливается непосильная работа. Какой прокъ, кромѣ разрушительнаго вреда и для мозга, и для организма въ цѣломъ, можетъ отъ этого получиться? Грубо говоря, мы здѣсь имѣемъ такой же случай, какъ, если бы мы для тяжелой фабричной работы пользовались бы трудомъ трех- или четырехлѣтнихъ дѣтей. Нужно хорошо помнить, что большой затылочно-темянной центръ, имѣющій своей цѣлью переработку чисто виѣшнихъ впечатлѣній, начинаетъ развиваться въ возрастѣ 7 лѣтъ. Другіе центры развиваются позже. Отсюда слѣдуетъ, что чтенію и письму слѣдуетъ начать учить дѣтей не ранѣе семилѣтняго возраста, когда соотвѣтствующій органъ воспріятія уже окрѣпъ для предлагаемой ему работы. Въ этомъ же возрастѣ можно начать учить дѣтей элементарному счисленію. Изученію доступны въ эти годы (7—12 лѣтъ) и научныя знанія, но преподаваемые въ наглядной формѣ, сопровождаемые опытами и демонстраціями. Нельзя себѣ представить болѣе вреднаго дѣла для дѣтей дошкольнаго возраста, чѣмъ заучиваніе отвлеченныхъ научныхъ формулъ, которыя не могутъ быть имъ понятны

по той простой причинѣ, что ассоціативные центры, необходимые для воспріятія этихъ формулъ, еще не получили должнаго развитія. И что же можетъ получиться въ результатѣ навязыванія питомцу непосильной для него работы? Центры, едва только вступающіе въ жизнь, быстро утомляются подѣ вліяніемъ потребовавшегося отъ нихъ значительнаго и безплоднаго напряженія. А утомленіе, помимо того вреда для организма, который оно представляетъ само по себѣ, отражается плачевнымъ образомъ на всемъ ходѣ развитія мозговыхъ центровъ, наиболѣе важныхъ для сложной мыслительной работы. Для того, чтобы органъ могъ развиваться должнымъ образомъ и проявить максимумъ своей работоспособности, необходимо, чтобы онъ нормально росъ, чтобы его чрезъ мѣру не отягощали. Представьте себѣ ребенка, который едва только учится ходить. Онъ еще не пріобрѣлъ необходимой устойчивости для самостоятельныхъ движеній, а вы, едва только онъ станетъ на ножки, взвалите ему на плечи пудовую гирю. Спрашивается, при такихъ условіяхъ, можетъ научиться ребенокъ ходить? Онъ будетъ падать отъ непосильной ноши, а ножки не пріобрѣтутъ должной крѣпости, которая дается лишь систематическими и осторожными упражненіями. Совершенно та же картина получается, когда мы заставляемъ еще не вполне развитыя части мозга переваривать сложныя научныя истины, требующія для пониманія большой работы соотвѣтствующаго центра. Отвлеченныя формулы не будутъ поняты, а центры отъ заданнаго имъ непосильнаго труда пострадаютъ настолько, что и въ послѣдующей жизни они будутъ чувствовать послѣдствія того преступнаго педагогическаго эксперимента, который былъ надѣ ними продѣланъ.

Какъ часто мы грѣшимъ противъ только-что изложенной азбучной истины гігіены. Педагоги, а, главнымъ образомъ, родители изъ-за одного только безсмысленнаго тщеславія заставляютъ дѣтей заучивать фразы и стихи, смысла которыхъ они не понимаютъ, чтобы потомъ демонстрировать своимъ гостямъ замѣчательныхъ дѣтей, необыкновенно «умныхъ» и «способныхъ». Стремленіе родителей убѣждать всѣхъ въ томъ, что ихъ дѣти необыкновенно умны, ведетъ къ тому, что они начинаютъ приписывать своимъ дѣтямъ такія мысли и сентенціи, которыхъ дѣти по состоянію своего мозга и не могли высказы-

вать. Эта склонность родителей приписывать своимъ дѣтямъ высокія умственныя способности рѣшительно противорѣчитъ взгляду фізіологовъ, принимающихъ извѣстную преемственность въ развитіи мозговой ткани маленькихъ людей, которые въ силу этого и не могутъ забѣгать впередъ, не въ состояніи скакать выше головы и конструировать сужденія, для которыхъ нѣтъ соотвѣтствующихъ центровъ въ мозгу. Между тѣмъ, родители ни за что не хотятъ отступать отъ высокой оцѣнки умственныхъ способностей своихъ дѣтей и подчасъ безсознательно вкладываютъ въ уста младенцевъ такія мысли, которыхъ они не могли высказать. Опасно въ этихъ случаяхъ то, что родители конструированныя ими самими фразы заставляютъ потомъ дѣтей заучивать и повторять передъ гостями, чтобы покрыть себя славой, нанося несомнѣнный ущербъ мыслительной дѣятельности своихъ дѣтей. «Родители,—говоритъ Максъ Бранъ,—никогда не бываютъ объективными и не желаютъ имѣть глупыхъ дѣтей. Поэтому въ ихъ отчеты, даже когда они представляютъ перечисленіе голыхъ фактовъ, всегда вкрадываются такіе, которыхъ, навѣрное, никогда не было».

На вредное вліяніе приписыванія дѣтямъ разнаго рода глубоко-мысленныхъ сентенцій указываетъ многіе авторы. «Опасность приписыванія дѣтямъ различныхъ проявленій ума, которыхъ у нихъ совсѣмъ еще не можетъ быть, усиливается, когда въ нихъ начинается пробуждаться игра представленій и чувствъ и когда истолкованіе дѣлается еще затруднительнѣе. Взрослый человѣкъ любитъ находить у ребенка понятія, разумныя дѣйствія, однимъ словомъ, «умъ» тамъ, гдѣ у него самого подобныя явленія оказались бы вполне логичными. Такъ, наша литература полна примѣровъ замѣчательныхъ сравненій, сентенцій и сужденій дѣтей, которыя даже у умныхъ взрослыхъ людей заставили бы предположить сильную умственную работу, если бы они исходили у дѣтей изъ тѣхъ же функцій разума. Кто, какъ ребенокъ, всюду видитъ аналогіи, тотъ, вѣроятно, между тысячами глупыхъ аналогій, на которыя не обращаютъ вниманія, встрѣтитъ одну такую, которая и взрослому покажется остроумной. Если бы ребенокъ былъ такъ уменъ, какъ это должно было быть, судя по анекдотамъ, которые о немъ рассказываютъ, слѣдовало бы подумать о томъ, какъ бы заставить регрессировать, а не прогрессировать его развитіе».

Раннее упражненіе еще не развившихся вполнѣ центровъ практикуется, какъ мы уже говорили, при обывательскомъ воспитаніи на ряду съ преимущественнымъ и даже исключительнымъ упражненіемъ однихъ какихъ-либо участковъ мозга. Всѣ остальные остаются при этомъ въ полномъ пренебреженіи. Дѣтей заставляютъ заучивать наизусть стихи, замысловатыя «умныя» фразы, будто бы ими самими сочиненныя, заставляютъ *запоминать* различные факты и эпизоды изъ обыденной жизни; но рѣшительно ничего не дѣлается для того, чтобы побудить къ самостоятельной мыслительной работѣ умъ ребенка, поскольку это возможно въ предѣлахъ развитія его ассоціативныхъ центровъ. Въ семь лѣтъ подростокъ уже знаетъ много заученныхъ имъ и недостаточно понятыхъ сложныхъ отвлеченныхъ истинъ, взятыхъ изъ прописей или изъ того кодекса отсталой буржуазной морали, откуда обыватель черпаетъ матеріалъ для созданія своего не особенно широкаго міросозерцанія. Но никто не позаботился о томъ, чтобы путемъ нагляднаго обученія ознакомить дѣтей съ простыми элементарными истинами, доступными ихъ неразвитому мозгу, не подумали развить въ дѣтяхъ любовь къ природѣ, умѣніе восторгаться ея красотою, не постарались развить въ дѣтяхъ созерцательныхъ способностей, умѣнія воспринять видѣнное и подвергать полученныя извнѣ ощущенія самой простой элементарной, но зато *самостоятельной* обработкѣ. Въ итогѣ что получается? У подростка развивается память: надъ ея упражненіемъ много потрудились доморощенные педагоги. Но зато у него оставались въ полномъ бездѣйствіи центры, которые едва, можно сказать, вступили на жизненный путь и которые нуждались въ работѣ для того, чтобы получить должное развитіе. Нечего и говорить о томъ, что дѣти при такомъ отношеніи къ ихъ умственному воспитанію не получаютъ той пищи, которая необходима для мозга въ цѣляхъ равномернаго и цѣльнаго ея роста.

Съ точки зрѣнія фізіологической,—и мы только ее имѣемъ въ виду,—требованіе равномернаго упражненія всѣхъ участковъ мозга вполнѣ понятно. Только къ работающему органу, приливаетъ кровь, приносящая съ собой необходимые питательные матеріалы. Разъ тотъ или иной участокъ мозга находится долго въ бездѣйствіи, онъ лишается періодическихъ приливовъ крови, а, значитъ, и должнаго питанія. Отсюда отсталость въ

ростъ и развитіи. А мы уже говорили, что мозгъ связанъ со всей нашей физической организаціей, что недостаточное развитіе тѣхъ или другихъ участковъ мозга отражается плачевно на общемъ состояніи силъ организма.

Мы видимъ, сколько ошибокъ дѣлается въ семьѣ по отношенію къ дѣтямъ дошкольнаго возраста въ смыслѣ правильнаго развитія ихъ умственныхъ силъ. Перегруженіе мозга излишнимъ балластомъ, неравномѣрное упражненіе отдѣльныхъ участковъ мозга, обуславливающее раннее утомленіе, игнорированіе періодовъ развитія ассоціативныхъ центровъ,—все это влечетъ за собой не только умственную отсталость, но и общую физическую слабость. И родители, которые дѣйствительно заботятся о здоровьѣ своихъ дѣтей, лучше всего поступали бы, если бы они поменьше заботились объ умственномъ развитіи своихъ малыхъ дѣтей, если бы они бросили свои привычки демонстрировать гостямъ высокій умъ маленькихъ людей, которые за эти демонстраціи жестоко расплачиваются своимъ здоровьемъ. Доставляйте дѣтямъ широкую возможность обогащать свой мозгъ впечатлѣніями изъ внѣшняго міра, сообщайте имъ такіа свѣдѣнія, которыя вы можете *наглядно* подтвердить, не врывайтесь въ нравственный міръ дитяти, не заставляйте его заучивать отвлеченныя истины, для него абсолютно непонятныя, предоставьте оцѣнку всего видѣннаго и слышаннаго самимъ дѣтямъ, не навязывайте имъ своихъ воззрѣній, не забѣгайте впередъ и не принуждайте подростковъ усвоивать такіа понятія, которыхъ они осилить не въ состояніи,—и вы уже однимъ этимъ *недѣланіемъ* много сдѣлаете для дѣтей; вы поставите ихъ мозгъ въ нормальныя условія развитія, вы дадите широкій просторъ ихъ естественнымъ силамъ, которыя покажутъ себя и при осторожномъ и внимательномъ руководствѣ приведутъ къ желанной цѣли.

IX. Пріятныя и непріятныя чувствованія.

Среди различныхъ переживаній, которыя приходится испытывать человѣку, различаются пріятныя и непріятныя чувствованія. Первыя извѣстны еще подъ названіемъ ободряющихъ, оживляющихъ, вторыя — мертвящихъ, убивающихъ. Къ первой категоріи чувствованій относятся радость, надежда, любовь,

чувство чести, благоговѣнія. Ко вторымъ — скука, тоска, злоба, ненависть, страхъ, зависть, неудовольствіе, сомнѣнія.

Названіе «оживляющихъ» для однихъ и «убивающихъ» для другихъ вполне соотвѣтствуетъ тому вліянію, какое оказываютъ различныя чувствованія на человѣческій организмъ. Непріятныя чувствованія дѣйствительно весьма вредно, даже подчасъ губительно, отражаются на человѣческомъ организмѣ, подавляя нормальныя фізіологическія функціи или же извращая ихъ.

Страданія уменьшаютъ прежде всего силу мышцъ. Проф. Сикорскій справедливо замѣчаетъ, что наше, казалось бы, поэтическое выраженіе о томъ, что человѣкъ склоняется подъ тяжестью горя, что страдалецъ изнемогаетъ и падаетъ подъ ударами рока — научная правда. Тяжелыя переживанія ослабляютъ мышечную дѣятельность, дѣлаютъ человѣка хилымъ и болѣзненнымъ.

Непріятныя чувствованія оказываютъ также вліяніе на дыханіе, затрудняя и замедляя его. Стонъ — ничто иное какъ активное выдыханіе, которое при тяжелыхъ переживаніяхъ не можетъ совершиться свободно, какъ это бываетъ обычно. Легкія не спадаются послѣ вдоха легко и свободно, естественно выталкивая оттуда имѣющійся тамъ воздухъ. Требуется усиліе со стороны человѣка для того, чтобы заставить воздухъ уйти изъ легкихъ, настолько ослабленныхъ, что они не въ состояніи сокращаться быстро и легко. Такое же *активное выдыханіе* мы наблюдаемъ при различныхъ болѣзняхъ, которыя сопровождаются ослабленіемъ эластическихъ (резиноподобныхъ) свойствъ легочной ткани (расширеніе легкихъ — эмфизема), воспаленіе легкихъ, чахотка и др.). Выходитъ, стало-быть, что по существу (мы не говоримъ, конечно, о наблюдающейся при этомъ несомнѣнной количественной разницѣ) вліяніе, оказываемое на дыханіе тяжкими физическими страданіями и душевными непріятными переживаніями, вполне аналогично.

Страдаетъ отъ непріятныхъ чувствованій и работа нашего пищеварительнаго аппарата. Геніальный фізіологъ Павловъ прямыми опытами доказалъ, что существуетъ связь между характеромъ душевныхъ переживаній и дѣятельностью органовъ пищеваренія. Когда человѣкъ находится въ состояніи душевнаго покоя и вслѣдствіе испытываемаго голода приступаетъ къ

ѣдѣ, то уже одинъ видъ вкусной пищи и мысль о ѣдѣ вызы-
ваютъ обильное отдѣленіе желудочнаго сока. Это, по удачному
выраженію И. П. Павлова, аппетитный сокъ, иначе называемый
запальнымъ. Благодаря его выдѣленію, начинается перевари-
ваніе пищи, продукты же перевариванія вызываютъ отдѣленіе
новыхъ порцій желудочнаго сока. Такимъ образомъ приводится
въ движеніе весь сложный пищеварительный аппаратъ, пища ни
на минуту не останавливается, послѣдовательно переходя изъ
одного отдѣла пищеварительной трубки въ другой и всюду, на
всемъ своемъ длинномъ пути, подвергаясь должной обработкѣ.
При этомъ весь процессъ пищеваренія совершается стройно,
плавно, безъ всякихъ задержекъ. Человѣкъ не испытываетъ
никакихъ непріятныхъ ощущеній, а питаніе организма стоитъ
на должной высотѣ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло, когда во время пріема
пищи человѣкъ находится подъ вліяніемъ непріятныхъ чувство-
ваній. Желудочный сокъ выдѣляется плохо, принятая пища не
подвергается необходимой обработкѣ, значитъ, она застаивается
въ разныхъ мѣстахъ на протяженіи пищеварительнаго тракта.
Отсюда получаютъ различныя непріятныя ощущенія, связан-
ныя съ разстройствомъ пищеваренія, при этихъ условіяхъ стра-
даетъ также и питаніе всего организма, такъ какъ пища, недо-
статочно обработанная, не поступаетъ въ кровь.

Ясно для насъ, насколько важна забота о сохраненіи дѣтьми
душевнаго равновѣсія, душевнаго покоя во время ѣды. Отцы и
матери, прилагающіе немало усилій къ тому, чтобы поставить
питаніе своихъ дѣтей въ нормальныя условія, должны забо-
титься, въ интересахъ правильнаго пищеваренія, чтобы дѣти
во время пріема пищи не испытывали никакихъ непріятныхъ
чувствованій. Между тѣмъ,—скажемъ тутъ кстати,—какъ часто
это драгоцѣнное и необходимое правило нарушается нашими
малоприванными педагогами. Родители, занятые своими про-
фессіональными обязанностями, почти не видятъ въ теченіе
цѣлаго дня своихъ дѣтей, встрѣчаясь съ ними только за обѣ-
домъ и ужиномъ. И вотъ тутъ-то и начинаются педагогическіе
эксперименты, тутъ-то и начинаютъ обучать дѣтей уму-разуму.
Замѣчанія такъ и сыплются одно за другимъ,—и не такъ сидитъ
питомецъ, и ѣсть онъ не умѣетъ, и разговаривать не долженъ
и т. д. и т. д. Родители стремятся использовать всю свою педагоги-

ческую мудрость, и обѣдъ для дѣтей превращается въ пытку, конца которой они ждутъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ пищевареніе не можетъ быть нормальнымъ, какая бы доброкачественная пища ни преподносилась дѣтямъ. Вѣдь мы хорошо знаемъ, что одна та же пища, которая обычно отлично переносится человѣкомъ, становится источникомъ разстройствъ и заболѣваній подъ вліяніемъ сильныхъ душевныхъ волненій. И объ этой связи, существующей несомнѣнно между состояніемъ психики и пищевареніемъ, должны постоянно помнить родители и педагоги, никакъ не желающіе усвоить простую истину, что между такъ-называемой душой и тѣломъ существуетъ неразрывная связь.

Непріятныя чувствованія отражаются самымъ плачевнымъ образомъ на работѣ сердца. Даже на обывательскомъ языкѣ сердцу отводится значительная роль при всякаго рода душевныхъ волненіяхъ. «Сердце замерло»,—такъ передаетъ человѣкъ свои ощущенія при какомъ-либо неожиданномъ тяжеломъ извѣстіи. Нерѣдко душевныя муки сопровождаются физической гнетущей болью въ области сердца. Иногда подъ вліяніемъ волненій наблюдается даже неправильная дѣятельность сердца (перебои). Объясняются эти болѣзненные явленія тѣмъ, что дѣятельность сердца подъ вліяніемъ непріятныхъ чувствованій замедляется, сила ударовъ ослабѣваетъ.

Особенно сильно страдаетъ отъ непріятныхъ чувствованій сосудодвигательная нервная система, играющая такую важную роль въ правильномъ распредѣленіи крови по нашему тѣлу. Подъ вліяніемъ душевныхъ волненій сосуды суживаются. Сердцу приходится преодолевать болѣе серьезныя препятствія при проталкиваніи крови черезъ кровеносное русло. Съ другой стороны, по суженнымъ сосудамъ течетъ мало крови, ткани получаютъ скудное питаніе, что особенно печально отражается на состояніи мозга. Непріятныя чувствованія подавляютъ, поэтому, работу мысли, дѣлаютъ ее малоподвижной и безжизненной.

Душевныя волненія сказываются также вредными послѣдствіями и на дѣятельность нашихъ железъ. Такъ называются особые органы, заложенные въ различныхъ частяхъ нашего тѣла (слюнные железы, потовыя, печень), играющіе роль особыхъ химическихъ лабораторій въ нашемъ организмѣ. Ихъ

дѣло — вырабатывать различные соки, которые нужны организму для различныхъ цѣлей. Печень вырабатываетъ желчь, необходимую въ процессѣ пищеваренія, слюнные железы — слюну, потовыя — потъ, черезъ посредство котораго выводятся изъ организма продукты обмѣна. И вотъ *горе* въ значительной степени измѣняетъ работу железъ, придавая ей не то направленіе, какое нужно, заставляя ихъ излишне тратить свои силы и нанося тѣмъ ущербъ всему тѣлу. Мы знаемъ хорошо, что отъ горя льются слезы, отъ волненій человѣка бросаетъ въ потъ. Непріятныя чувствованія отражаются на дѣятельности печени: недаромъ въ публикѣ царитъ увѣренность, что желчь разливается подъ вліяніемъ сильнаго гнѣва.

Словомъ, какой бы органъ мы ни взяли, на дѣятельности cadaго сказываются непріятныя переживанія. Страданія душевныя истощаютъ человѣка такъ же сильно, какъ и страданія физическія. Вѣрнѣе, страданія душевныя въ гораздо большей мѣрѣ вредны для организма въ цѣломъ, нежели недугъ, обусловленный неправильной работой одного какого-либо органа. Вѣдь, душевныя волненія, какъ мы видѣли, отражаются самымъ плачевнымъ образомъ на дѣятельности всѣхъ важнѣйшихъ для тѣла органовъ *).

При томъ вредномъ вліяніи, которое оказываютъ непріятныя чувствованія на всѣ органы и функціи нашего тѣла, естественно ожидать, что они въ значительной мѣрѣ подрываютъ силы организма и ослабляютъ его противодѣйствіе по отношенію къ недугамъ. Въ особенности ярко сказывается это уменьшеніе противодѣйствія организма въ его борьбѣ съ инфекционными болѣзнями. Организмъ активно борется противъ болѣзнетворныхъ микробовъ, выдвигая противъ нихъ цѣлую рать блуждающихъ элементовъ, бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, получившихъ названіе обжорливыхъ клѣтокъ (фагоцитовъ). Едва только въ какую-либо часть нашего тѣла проникаетъ микробъ, какъ на встрѣчу ему несутся воины-защитники, стремящіеся быстро покончить съ дерзкимъ пришельцемъ. Происходитъ дивная мобилизація силъ организма для защиты отъ враговъ. Къ тому мѣсту, гдѣ организму грозитъ опасность отъ проникновенія микробовъ,

---

*) Подробнѣе объ этомъ см. прекрасную книгу проф. А. Яроцкаго — Идеализмъ, какъ фізіологическій факторъ. Юрьевъ 1908.

подвозится масса бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ (лейкоцитовъ), этихъ боевыхъ единицъ нашего тѣла. И для того, чтобы открыть болѣе широкій доступъ лейкоцитамъ къ угрожаемому мѣсту, кровеносные сосуды, ведущіе къ больному органу, расширяются, и лейкоциты бурнымъ потокомъ несутся туда, гдѣ въ нихъ оказывается такая настоятельная нужда. Въ то же время въ костномъ мозгу и въ селезенкѣ образуются новые лейкоциты, формируются новые кадры воиновъ, которые тотчасъ же направляются на поля битвъ для подкрѣпленія и пополненія дѣйствующей арміи лейкоцитовъ, изнывающей въ борьбѣ не на жизнь, а на смерть съ микробами-врагами организма. Разумѣется, кровеносные сосуды, приносящіе кровь въ селезенку и костный мозгъ, какъ и сосуды, уносящіе ее оттуда, расширяются, чтобы вновь сформированныя части тѣлохранителей имѣли возможность спѣшить на мѣсто сраженія.

Подъ вліяніемъ душевныхъ волненій, какъ мы видѣли, сосуды суживаются, и, значитъ, путь лейкоцитовъ становится болѣе тяжелымъ. Получается такое же явленіе, какъ, если бы провозоспособность желѣзныхъ дорогъ сократилась, и часть мобилизованной арміи не могла бы попасть на театръ военныхъ дѣйствій. Отъ этого пострадали бы интересы борющихся, не получившихъ во-время необходимыхъ подкрѣпленій. И та же самая картина разыгрывается въ нашемъ организмѣ. Едва только подъ вліяніемъ волненій суживаются сосуды, какъ тотчасъ же уменьшается притокъ вновь сформированныхъ отрядовъ воиновъ къ угрожаемому мѣсту. Лейкоциты подъ натискомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ (микробовъ), не получая къ тому же необходимыхъ подкрѣпленій, вынуждены сдавать одну за другой свои позиціи, и организмъ оказывается во власти хищниковъ-разрушителей. Такъ непріятныя чувствованія подготавливаютъ побѣду надъ организмомъ инфекціонныхъ болѣзней и, значитъ, становятся подчасъ повинны въ преждевременной гибели дѣтей.

Само собой понятно, что организмъ ведетъ борьбу съ различными началами не при помощи однихъ только бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Клетки организма вырабатываютъ особые вещества (противотѣла), убивающія микробовъ и уничтожающія вырабатываемыя ими яды (токсины). Но разъ дѣятельность организма подавлена, разъ живая сила клетокъ уменьшилась,

не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы онѣ могли развить достаточную активность въ борьбѣ за жизнь. «Угнетенное состояніе духа, — говоритъ проф. Яроцкій, — дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на интенсивность жизненныхъ процессовъ всѣхъ клѣтокъ организма, при чемъ въ настоящее время намъ извѣстна только часть способовъ, которыми осуществляется это угнетающее жизненные процессы вліяніе. Поэтому мы можемъ предположить, что подъ вліяніемъ тяжелыхъ душевныхъ состояній энергія жизненныхъ процессовъ въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ понижается такъ же, какъ она понижается при голоданіи или при чрезмѣрномъ охлажденіи животнаго. А съ этимъ пониженіемъ будетъ связана для клѣтокъ меньшая способность поглощать микробы и переваривать ихъ».

Приведенныхъ фізіологическихъ данныхъ достаточно для того, чтобы лишній разъ доказать тѣсную связь, существующую между душой и тѣломъ. Можно сколько угодно заботиться о тѣлѣ дѣтей, можно устраивать ихъ вполне гігіенически въ отношеніи жилища и питанія, но, разъ не обращено должное вниманіе на душевную жизнь подростающихъ людей, разъ въ этой области ихъ ждутъ постоянныя терзанія — нечего и думать о раціональной охранѣ ихъ здоровья. Мы видѣли, что тяжелыя душевныя переживанія играютъ такую же роль въ умаленіи физическихъ силъ, какъ голоданіе. А подчасъ душевныя страданія еще въ большей мѣрѣ нарушаютъ гармонію внутреннихъ силъ организма, чѣмъ лишенія физическія.